

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Иовва Наталья Ивановна

**НАРРАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Специальность – 10.01.10 Журналистика

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л.Е. Кройчик

Воронеж – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАРРАТИВ КАК ИСКУССТВО РАССКАЗЫВАНИЯ	11
1.1. Теория нарратива: к истории вопроса.....	11
1.2. Нарратив как сложная текстопорождающая практика в публицистическом произведении.....	21
1.3. Специфика повествования в публицистическом произведении.....	31
1.4. Нарративные стратегии.....	40
ГЛАВА 2. ПОЭТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ	50
2.1. Понятие о публицистическом произведении.....	50
2.2. Диалоговые ресурсы публицистического произведения.....	61
2.3. Прагматика публицистического высказывания.....	79
2.4. Специфика публицистического образа.....	85
ГЛАВА 3. АВТОР КАК НАРРАТОР	94
3.1. Субъект высказывания в публицистическом произведении.....	94
3.2. Публицистическое произведение как продукт авторской инициативы.....	99
3.3. Публицистическое произведение как нарративный феномен.....	104
3.4. Объективное и субъективное в авторском высказывании.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Теория повествования, обладающая обширным теоретико-методологическим аппаратом, представляет собой перспективную сферу исследования.

Нарратология как наука об искусстве повествования сегодня в центре внимания исследователей. Безусловно, это закономерно, поскольку в коммуникативном пространстве появилось не только большое количество средств массовой информации, но заметно изменился и характер информирования о том, что происходит в мире. Мультимедийные СМИ обладают очевидным преимуществом перед традиционными средствами информации – прежде всего, скоростью распространения информации.

Тем не менее, за искусством повествования остается незыблемый авторитет – качество слова.

Все это делает актуальным изучение ресурсов повествования в публицистическом высказывании, которое отчетливо сориентировано на диалог с аудиторией.

Диалог – основа публицистического творчества. Диалог обогащает публицистическое произведение, наполняет его дополнительными смыслами, формирует систему взглядов и ценностей, определяет взаимоотношение между участниками коммуникации, воздействует на общество, организует социально-кодифицированное мнение.

В повседневной творческой практике организация диалога с аудиторией – это побуждение аудитории к со-размышлению. Смысл любого публицистического высказывания в том, чтобы помочь аудитории найти самостоятельно ответы по обсуждаемым проблемам, учитывая, разумеется, позицию автора.

Прагматическую часть исследования составляют работы приднестровских публицистов, дающее представление об информационных (идеологических, социальных, нравственных, культурологических)

процессах, характеризующих жизнь данного региона, а также рассмотрены публицистические произведения в изданиях общероссийского масштаба.

Степень разработанности темы.

Особое значение в нарративной теории имели труды французских классиков-структуралистов таких, как Р. Барт, А. Греймас, К. Бремон, Ж. Женетт, Ц. Тодоров. Кроме того, влияние на формирование нарратологии оказали труды Л. Долежела, работы Б. Успенского и Ю. Лотмана, П. Лабокка и Н. Фридмана, принцип диалогичности М. Бахтина, а также исследования нарратива представителями русской формальной школы ОПОЯЗа и Пражского лингвистического кружка.

Диссертационное исследование базируется на работах М. Бахтина, в которых автор рассмотрел особенности диалогических отношений. М. Бахтин понимал диалог «как универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь»¹. Позже идеи Бахтина поддержал Ю. Лотман. В своих работах Ю. Лотман придерживался идеи: исходное высказывание всегда вступает в диалоговые отношения с ранее созданными посланиями, за счет чего происходит приращение смысла в произведении. Также изучением диалога занимались В. Виноградов, Л. Щерба, Л. Якубинский. Эти ученые рассматривали диалог с позиции его языковой реализации и развивали идею о естественности диалога и искусственности монолога.

Особую роль в изучении публицистики в разные годы сыграли теоретики журналистики Л. Кройчик, М. Горохов, К. Тулупова, Е. Щелкунова, Л. Кудинова. Л. Кройчик рассмотрел особенности публицистического текста, Е. Щелкунова выделила возможности установления диалога посредством текста, М. Горохов исследовал проблемы взаимодействия автора и читателя, К. Тулупова в своей работе выявила авторские интенции. Л. Кудинова выявила проблемы диалога в публицистике.

¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 220.

Также различные аспекты нарративных стратегий в нарратологии рассмотрели в диссертационных исследованиях Г. Жиличева, Е. Пастухова, О. Крижовецкая, Л. Бугаева, В. Шуникова, А. Джундубаева и ряд других исследователей. Г. Жиличева проанализировала нарративные стратегии в жанровой структуре романа, Е. Пастухова изучила нарратив в контексте субъективности, О. Крижовецкая рассмотрела нарратологию современной беллетристики, Л. Бугаева исследовала художественный нарратив, интермедиальность и нарративные стратегии как «сюжет перехода» в русской литературе, В. Шуникова выявила коммуникативные стратегии «Я» – нарратива в произведениях современной русской литературы, А. Джундубаева определила нарративные стратегии в постмодернистской прозе.

Объект исследования – публицистические произведения России и Приднестровья за период 2016-2019 гг.

Предмет исследования – нарративные ресурсы публицистического высказывания.

Цель работы – исследовать нарративные ресурсы публицистического произведения в прессе.

Поставленная цель достигается при помощи решения следующих **задач**:

1. Определить восприятие публицистического слова аудиторией;
2. Выявить природу публицистического высказывания как особую форму диалога, организующего взаимосвязь автора и аудитории;
3. Определить природу публицистического высказывания, взаимоотношения субъективного и объективного начал в авторском послании;
4. Выявить образные ресурсы диалогического высказывания.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Специфика повествования в публицистическом произведении заключается в том, что оно всегда представляет собой послание,

сориентированное на диалог с аудиторией, в основе которого лежит постижение бытия личности и общества в определенных социальных условиях.

2. Важнейший нарративный ресурс публицистического произведения – это приглашение аудитории к со-творчеству, то есть к самостоятельному постижению закономерности человеческого бытия, основанного на фактах реальной действительности.

3. Принципиальная особенность публицистического нарратива – это движения от события к со-бытию, то есть вовлечение аудитории в процесс сопричастности с происходящим. Публицистическое произведение – это всегда открытие дополнительных ресурсов взаимодействия автора и аудитории. Рассказывание истории уже есть сам процесс развития личности.

4. Событийность публицистического произведения представляет собой взаимодействие четырех смысловых уровней высказывания – фактичность (опора на факт, опора на мысль), результативность (движение к цели), релятивность (возможности сравнения происходящего с объективной реальностью), прогнозирования перемен (возможность изменений происходящего).

5. Искусство повествования определяется ведущей ролью нарратора – субъекта высказывания, носителя определенной точки зрения. Повествовательный акт определяется тремя концептами: реальным миром, миром автора и миром аудитории. Каждый из этих миров неповторим, что открывает возможности для самого процесса высказывания, в котором события рассказывания так же значительно, как реальные события, о которых идет речь, и как событие восприятия произведения аудиторией, воспринимающей виртуальный мир, созданный авторским сознанием.

6. Высказанное слово всегда отчуждается, и тем самым первоначально заложенный в него автором смысл воспринимается и трактуется аудиторией по-своему, при этом возможно появление иных

точек зрения, не совпадающих с позицией автора. В процессе декодирования авторского высказывания формируется диалог автора и аудитории. Потребитель информации становится равноправным звеном в триаде «автор – произведение – аудитория».

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют публицистические произведения, вышедшие с 2016 по 2019 годы, в еженедельных и ежедневных газетах как всероссийского («Собеседник», «Ведомости», «Комсомольская правда»), так и регионального масштаба (пресса Приднестровья: газеты «Приднестровье», «Днестровская правда»). Кроме того, проанализированы публикации, опубликованные в сетевом издании информационный портал «МОЁ! Online».

Гипотеза исследования. Нарративные ресурсы в публицистическом произведении определяются, прежде всего, тем, что это послание автора рассчитано на диалог с аудиторией, т.е. на создание определенных взаимоотношений между субъектом высказывания и аудиторией.

Главный творческий ресурс – приглашение к со-творчеству.

Суть публицистического нарратива заключается в том, что точка зрения в высказывании автора, как правило, всегда опирается на документальную основу повествования, что максимально актуализирует сам факта высказывания.

Код публицистического дискурса выстроен так, что достаточно очевидно поддается расшифровке.

Методология и методика исследования. Использовались два уровня исследовательской базы: методы теоретического познания, общелогические методы и приемы практического анализа текста. В работе были использованы метод индукции, который позволил сформулировать теоретические обоснования; метод выборки, типологического анализа, метод контент-анализа. Также в работе применялся системно-синергетический метод, который помог работать над анализом произведений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Уточнено содержание понятий «нарратив», «диалог», «автор», «адресат».

2. Исследованы и проанализированы нарративные ресурсы публицистических произведений, опубликованные в печатных и сетевых СМИ России и Приднестровья, ранее не включавшиеся в научный оборот.

3. Определены ведущие стратегии нарративного высказывания – повествовательная, интенционная, контекстуальная, прецедентная, интертекстуальная, иносказательная. В своей совокупности эти стратегии дают представление о сущности авторского высказывания и открывают дальнейшие возможности для анализа публицистического произведения.

4. Выявлены аспекты восприятия публицистического высказывания: гносеологические, аксиологические, документальные, нарративные, оперативные.

Теоретическую основу работы составляют исследования по истории и теории публицистики, позволившие рассмотреть публицистическое высказывание как диалог между адресантом и адресатом, а также детально выявить и проанализировать нарративные ресурсы публицистического высказывания.

Искусство повествования в отечественной филологии рассматривали В. Белинский, А. Потебня, К. Леонтьев, А. Григорьев. Позже повествование продолжили изучать – М. Бахтин, М. Лотман, Д. Лихачев, Б. Корман, Н. Тынянов, В. Виноградов, В. Скобелев, Н. Рымарь и др.

Также проблемы повествования нашли свое отражение в работах М. Фуко, Р. Барта, Ж. Деррида, Л. Долежела, Ж. Женетта, В. Шмида, Д. Принса, У. Эко и др.

Активно вели исследования в разные годы в этом направлении ученые, занимающиеся изучением публицистического произведения: Б. Мисожников, Л. Свитич, Л. Кройчик, П. Валгина.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может представлять интерес для теоретиков, специализирующихся на

изучении исследований в области нарративных ресурсов публицистических произведений, а также в литературоведческих кругах. Исследование может быть положено в основу лекционных и практических занятий при чтении курсов «Литературная работа журналиста», «Теория и практика публицистического творчества», а также использовано в специальных курсах при изучении теории публицистики и теории нарратива.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были изложены в докладах на конференциях различного уровня, в том числе на Международной научно-практической конференции «Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур» (Казань, 2016); X Международной научно-практической конференции «Михайло-Архангельские чтения» (Рыбница, 2016); Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов «Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы» (Курск, 2017); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи» (Екатеринбург, 2017); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» (Воронеж, 2017); XVII Всероссийской научно-практической конференции «Дни науки – 2017» (Озерск, 2017); Республиканской научно-практической конференции с международным участием «Литература и журналистика в иерархии культурного пространства личности» (Тирасполь, 2017); Международной научно-практической конференции «Мультимедийная журналистика» (Минск, 2018); Международной научно-практической конференции «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: материалы международной научно-практической конференции» (Белгород, 2018); XX Международной научно-практической конференции «Журналистика – 2018: состояние, проблемы, перспективы» (Минск, 2018); Республиканском круглом столе «Медиапространство и литературный процесс

Приднестровья и стран СНГ в новых геополитических условиях» (Тирасполь, 2018); Научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики» (Тирасполь, 2018); Международной научно-практической конференции «Феноменология современных медисистем и медиатекстов» (Тирасполь, 2018).

Результаты исследования отражены в 17 публикациях, в том числе три в научном журнале «Вестник ВГУ. Филология. Журналистика», входящим в список рецензируемых изданий ВАК.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Каждая глава разделена на четыре параграфа. Общий объем диссертации составляет 162 страницы, библиографический список включает 190 источник.

Первая глава посвящена рассмотрению теории нарратива как искусству высказывания.

Вторая глава посвящена выявлению нарративных ресурсов публицистического произведения.

Третья глава рассматривает проблемы, связанные с деятельностью автора как нарратора.

ГЛАВА 1. НАРРАТИВ КАК ИСКУССТВО РАССКАЗЫВАНИЯ

1.1. Теория нарратива: к истории вопроса

Теория нарратива зародилась немного позже, чем другие теории повествования, она не только заимствовала, но и переформулировала, видоизменила многие известные положения традиционной сюжетологии, литературы, лингвистики. Принцип нарративности был сформулирован раньше, чем появился термин «нарратология», так К. Йохансон² и Г. Россхольм пишут, что термин нарратология был предложен Ц. Тодоровым в 1969 году³.

Особую роль сыграли труды по нарративной теории французских классиков-структуралистов, таких как Р. Барт, А. Греймас, К. Бремон, Ж. Женетт, Ц. Тодоров. Кроме того, влияние на формирование нарратологии оказали труды Л. Долежела, работы Б. Успенского и Ю. Лотмана, П. Лабокка и Н. Фридмана, принцип диалогичности М. Бахтина, а также исследования нарратива представителями русской формальной школы ОПОЯЗа и Пражского лингвистического кружка.

Приблизительно в конце с XX в. нарративный подход оказался в центре внимания исследователей многих сфер науки – гуманитарной, общественной и естественнонаучной. В гуманитарных науках появляется так называемый «нарративный поворот»⁴, то есть объектом изучения

² Йохансон, К. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Текст] /К. Йохансон, Р. Харре // Вопросы философии. 2000. № 3. – С. 29.

³ Жиличева, Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской 1920–1950-х гг.): автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.08 [Текст] / Г.А. Жиличева. – М., 2015. – С. 5.

⁴ Йохансон, К. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Текст] /К. Йохансон, Р. Харре // Вопросы философии. 2000. № 3. – С. 30.

становятся как художественные произведения, так и иные повествовательные формы⁵.

В то же время, исследование междисциплинарных подходов нарратива привело к размытию границ понятия, Б. Ричардсон по этому поводу замечает, что «narrativeise very where» – «нарратив везде»⁶.

Одним из первых проблему повествования рассмотрел в 1891 году немецкий исследователь О. Людвиг в работе «Формы повествования». Английский литературовед П. Лаббок в 1921 году в работе «Искусство прозы» изучил типологию и основные принципы нарратива. Американский исследователь Н. Фридман предложил свою классификацию повествования, которая состояла из восьми нарративных концепций, основывающихся на степени присутствия автора («степени вмешательства/невмешательства») ⁷.

В лингвистике под нарративом понимают повествовательный текст, в психологии говорят о нарративном подходе, нарративной терапии и практике, в социологии используют нарративный анализ текста, в философии нарратив был обозначен как термин постмодернизма, существуют и исторические нарративы (варианты интерпретации прошлого). Огромную роль нарратив сыграл в литературе и публицистике. Как утверждает французский философ Р. Барт, «мы воспринимаем историю (и вообще любое высказывание) не исходя из ее смысла. Для нас смысл не самое главное»⁸. Ключевую роль, считал Р. Барт, играет именно метод

⁵ Жиличева, Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской 1920–1950-х гг.): автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.08 [Текст] / Г.А. Жиличева. – М., 2015. – С. 5.

⁶ Richardson, B. Recent Concepts of Narrative and the Narratives of Narrative Theory [Text] / У. Richardson // Style. – 2000. – 34: 2. – P. 168–175.

⁷ Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник [Текст] // Научные редакторы и составители д. ф. н. И.П.Ильин, к. ф. н. Е.А. Цурганова. – М.: Интрада – ИНИОН, 1996. – С. 69.

⁸ Барт, Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов [Текст] // От структурализма к постструктурализму. Французская семиотика / сост., вступ. ст. и примечания Г.К. Косикова – М: Прогресс, 2000. – С. 196–238.

изложения, то, как история рассказана. Согласно его теории, нарративное повествование – это рассказ ради самого рассказа.

Нарратив активно используют психологи, журналисты, публицисты и даже политики. Для политиков, например, особенно важно, как подать аудитории информацию о каком-то неприятном государственном решении, то есть какой выбрать нарратив для публичного выступления. Публицисты являются неким звеном в передаче информации с помощью нарратива обществу.

Нарратив неотделим от социальной действительности. Так Е. Рождественская выделяет следующие формы нарратива⁹:

- литературное рассказывание (публикации в масс-медиа, литературные произведения);
- разговорное рассказывание (устная форма, повседневные разговоры);
- институциональное рассказывание (официальные диалоги, переговоры, беседы).

В нарративе акцент делается не на конкретное событие рассказывания, а на само рассказывание этого события, которое облачено в некую «историю». Психолог Г. Уилер отмечает, что «мы рождены, чтобы делиться своими настоящими историями, историями своего опыта»¹⁰.

Интересным представляется термин «нарратив», предложенный итальянским публицистом И. Кальвино, который говорил, что ««leggerezza» – лёгкость, которую «нарративное воображение может вдохнуть в «pezantezza» – тяжеловесную действительность»¹¹.

⁹ Рождественская, Е.Ю. Нарративная идентичность в автобиографическом интервью [Текст] / Е.Ю. Рождественская // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – М. 2010. № 30.– С. 5–26.

¹⁰ Уилер, Г. Гештальттерапия постмодерна. За пределами индивидуализма [Текст] / Г. Уилер. – М.: Смысл, 2011.– С. 98.

¹¹ Богемский, Г. Д. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. [Текст] / Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – Т. 3: Иаков – Лакснесс. – С. 357.

По мнению С.В. Савинкова «нарратология, как наука о повествовании, лишь отчасти пересекается с литературоведением по своему предмету, а отчасти выходит за его рамки»; исследователь отмечает, что не все повествования являются художественными¹².

Принципиальное значение в нарратологии играет семиотика как наука о знаковых системах.

В пределах семиотики как одного комплекса наук принято выделять три уровня знаковых систем, соответствующих трем аспектам семиотической проблематики – синтаксису (структуры знаковой системы), семантику (изучение знаковой системы как носителя определенного смысла) и прагматику (отношений между частными системами и теми, кто воспринимает, интерпретирует и использует содержащиеся в тексте сообщения). Одна из важнейших задач в искусстве повествования – изучение взаимодействия этих трех составляющих.

В современном литературоведческом словаре дается следующее определение нарратива:

Нарратив – это порожденное речемыслительной деятельностью повествование, являющееся элементом дискурса, осуществляющее передачу информации о каком-либо событии¹³.

Нарратив (от лат. *narrare* – язык повествования) – логически связанное и упорядоченное повествование, являющееся следствием коммуникативного события, созданное для последующего диалога с аудиторией.

Нарратив выступает в роли главной формы осмысления окружающего мира. С помощью повествования в публицистике осваивается окружающая реальность, внедряются в массовое сознание конкретные представления,

¹² Савинков, С.В. Основы теории литературы: учебно-методическое пособие [Текст] / С.В. Савинков – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2017. – С. 104.

¹³ Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник [Текст] / Научные редакторы и составители д. ф. н. И.П.Ильин, к. ф. н. Е.А. Цурганова. – М.: Интрада – ИНИОН, 1996. – С. 70.

идеи, ценности. Под нарративами принято понимать повествовательные произведения любого жанра и функциональности.

Основными категориями понятийного аппарата нарратологии являются: «нарратив», «нарративность», «наррации», «событие», «повествование», «повествовательный текст», «повествовательные инстанции» (автор - читатель, нарратор - наррататор, адресат - адресант), рассказ, послание, высказывание, точка зрения, сюжет, фабула.

Нарратология как наука о повествовании направлена не столько на событие рассказа, сколько на организацию сюжетов рассказываемых событий, иначе говоря, на объединение разных событий.

Структурными компонентами нарратива являются такие элементы как:

- суммирование исходной ситуации;
- описание времени, места, персонажей;
- конфликт;
- авторская оценка и отношение;
- разрешение конфликта;
- отнесение события к актуальному, настоящему.

К нарративным ресурсам можно отнести следующие композиционные особенности: наличие вопроса и ответа; согласие и возражение, добавление и пояснение; различные формы речевого этикета; использование разнообразных изобразительно-выразительных средств; построение композиций и синтаксических конструкций; создание образов; связь между отдельными высказываниями в произведении; диалог между автором и читателем и др. Основной характеристикой повествования является нарративность.

В основе нарратива как специфической практики текстообразующего способа представления мира в виде сюжетных высказываний лежит некая история, ситуация, фабула, преломленная сквозь призму определенной

точки зрения.¹⁴ Любое сюжетное высказывание представляет собой микроструктуру, в основе которой лежит событие.

В.В. Хорольский выделяет следующие принципы отбора мотивов для освещения события¹⁵:

- 1) масштаб события с точки зрения мировой истории и его значение для грядущего;
- 2) количество людей, попадающих в орбиту события, и их социальный статус;
- 3) фактор неожиданности, новизны случившегося;
- 4) самоочевидность или документированное доказательство реальности события¹⁶.

Многие исследователи рассматривают нарратив как отражение социальной реальности. Одни считают, что нарративное послание воспроизводит реальные события; другие уверены в том, что он констатирует действительность, то есть, адресант отбирает «реальные» события из огромного потока информации; третьи утверждают, что публицисты неосознанно, а иногда специально приукрашивают историю, привнося в нее свои взгляды.

К примеру, статья «Американский пророк»¹⁷, которая была опубликована в газете «Ведомости» (2016, № 243), автором публикации выступает политолог Алексей Макаркин. В своем послании автор дает свою оценку прошедшим выборам в США: *«...Президентом США неожиданно стал человек, который никогда не занимал никаких*

¹⁴ Шалимова, Е.В. Диалог в публицистическом тексте: взаимоотношения адресанта, адресата и над адресата [Текст] / Е.В. Шалимова // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск, 2014. – С. 83.

¹⁵ Хорольский, В.В. «Событие» в журналистике и в теории массовых коммуникаций: сходство и различие в подходах [Текст] / В.В. Хорольский // Вестник НГУ. 185 Серия: История, филология. Том 12, выпуск 10: Журналистика, 2013. – С. 25.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Алексей Маркин. Американский пророк [Электронный ресурс] / Алексей Маркин // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/26/671169-prorok> (дата обращения: 26.12.2016).

должностей – даже городского уровня», при этом использование наречий «неожиданно», «никогда не» усиливает точку зрения публициста. Также в статье анализируются и подводятся первые итоги работы президента: «...Первым делом он назначил в правительство крупных бизнесменов и начал поощрять национальное предпринимательство, проведя масштабную реформу»; при этом Алексей Макаркин использует сравнение действий Дональда Трампа с эпизодами из романа Тома Клэнси «Executive orders», переведенного на русский язык под эпическим названием «Слово президента» («...Этот роман – один из серии про Джона Райана, любимого героя Клэнси, – был опубликован 20 лет назад и в 2001 г. уже вызвал сенсацию...»).

Несмотря на то что политолог Алексей Маркин основное внимание в высказывании уделяет действиям Дональда Трампа, которые, по мнению автора, были предсказаны в романах Тома Клэнси. Проблема, которую поднимает автор в публицистическом высказывании, выходит за рамки публикации и предполагает дальнейшее обсуждение. Актуальность и злободневность темы, затронутой автором в статье, порождает следующие вопросы:

1. Портрет политика.
2. Социально-нравственная характеристика личности.
3. Свободная импровизация на тему «бизнесмен во власти».

Безусловно, одни и те же события в зависимости от ценностных приоритетов интерпретации предстают в разном контексте, к ним не применим критерий истинности и ложности, поскольку любое осмысление высказывания имеет свое субъективное обоснование.

Нарративное повествование, являясь продуктом осмысления реальности в процессе коммуникации, позволяет аудитории не только глубже понять авторское послание, но и построить с его помощью свой собственный мир.

Можно сделать следующий вывод:

1. Нарратив (повествование) является упорядоченным и логически связанным по структуре.
2. Он способствует организации личного опыта субъекта высказывания.
3. Реальные события находят свое отражение в языке и передаются в повествовании, которое конструирует автор.
4. Нарратив – сложная цепь взаимодействия автора и аудитории.
5. В нарративе многое зависит от восприятия послания аудиторией, благодаря чему формируется новый нарратив.

Особенностью нарратива является то, что он, расширяя смысловую возможность коммуникации, не просто передает информацию аудитории, он приглашает ее к сотрудничеству, актуализируя события на уровне диалога между адресатом и адресантом. В конечном счете, все это повышает роль нарратора в публицистическом послании и расширяет представление о нарратологии как науке.

Нарратологию как теорию повествования можно определить с трех точек зрения:

1. процесс, осуществляемый рассказчиком;
2. события, о которых повествуется;
3. организация диалога между адресантом и адресатом.

Суть нарративного подхода состоит именно в том, что он склонен к парцелляции объективной картины мира на эпизоды или микрособытия, при этом все эти части соединяются в коммуникативное единство публицистического высказывания.

Нарративные ресурсы публицистического высказывания неисчерпаемы. Такие средства языка, как фигуры и тропы, делают слово автора убедительным и ёмким. Нарративные ресурсы публицистического высказывания обладают самыми разнообразными функциями: они способствуют раскрытию авторского замысла и авторского «я», отражают основную мысль, выделяют особенности различных деталей или действий

и, что особенно важно, они помогают привлечь внимание читателей, вовлекают в диалог, предлагая разделить точку зрения адресата или ее оспорить.

Приёмы выразительности должны привлекать адресата. Эффективность достигается в тех случаях, когда адресат потрясён прочитанным и впечатлён картинными образами авторского высказывания. Лучшие публицистические произведения по праву славятся умением доносить мысль автора до каждого адресата, и в этом не последнюю роль играют выразительные средства, которые публицисты умело используют в своих произведениях.

Рассматривая нарративные ресурсы публицистики, следует отметить, что красота языка в публицистических произведениях достигается не тем, что адресант специально отбирает для изображения только эмоционально окрашенную лексику. Автор добивается целенаправленного воздействия на аудиторию с помощью слова, точно выражающего точку зрения субъекта высказывания.

Интересным представляется замечание Л. Кайды, исследовательница утверждает, что публицистика – постоянный диалог с аудиторией, при которой публицист в каждом своем послании предстает как равнодушная и ответственная фигура с определенной точкой зрения¹⁸.

Публицист обладает огромным запасом возможностей в отображении окружающей среды, показе различных жизненных явлений и процессов, в передаче разнообразных состояний человеческой души, в характеристике действующих лиц с использованием ярких деталей и своеобразием речи, пользуется всевозможными художественно-выразительными средствами изображения. Образная система повествования расширяется и обновляется новыми элементами.

¹⁸ Кайда, Л.Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция [Текст] / Л.Г. Кайда // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. – М.:2005. – С. 55.

Публицистика – это особый вид творческой деятельности, сориентированный на максимальное воздействие автора с аудиторией с помощью средств массовой информации в форме распространения оценок и взглядов, формирующих у аудитории собственные представления об окружающей действительности.

Нарратология как искусство повествования включает в себя следующие важные аспекты:

1. Организация публицистического высказывания (авторская задумка, интерпретация описываемого события или ситуации):
 - выбор жанра;
 - отбор факта;
 - выбор слова (стиль повествования);
 - выбор структуры (композиции) высказывания.
2. «Я-публицист» – автор организующий произведение.

По мнению Е. Прохорова, личность публициста с его взглядом на мир, с его страстью писателя и борца, с его способностью проникновенного выбора явлений и характеров пронизывает и буквально цементирует произведения, придает ему законченность своеобразия¹⁹.

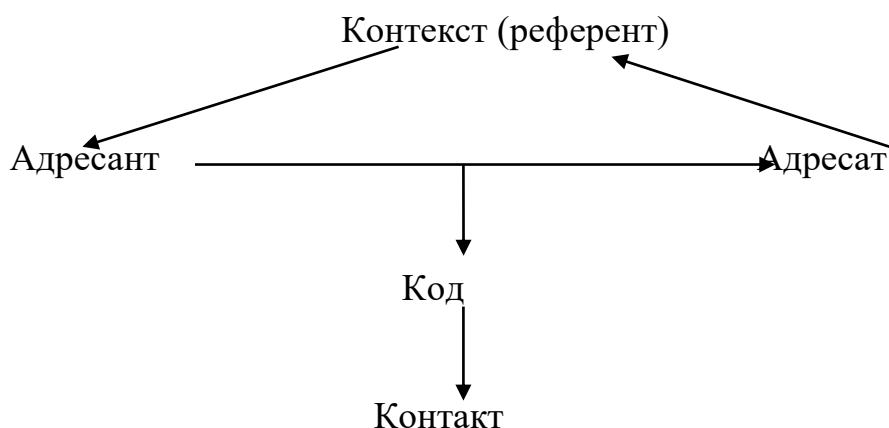
3. Открытость авторского высказывания – приглашение аудитории к диалогу.
4. Субъективность (неповторимость) авторского высказывания.
5. Эстетизация повествования.
6. Аналитическое начало.
7. Речевая индивидуальность.

¹⁹ Прохоров, Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. [Текст] / П. Прохоров. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 292.

1.2. Нарратив как сложная текстопорождающая практика в публицистическом произведении

Нарратив как сложная текстопорождающая практика заявляет о себе в информационно-коммуникативной системе, структуру которой определил Р. Якобсон в своей работе «Лингвистика и поэтика»²⁰.

Ученый выделил следующие компоненты коммуникативной цепочки:

Характер взаимоотношений внутри коммуникации очевиден. Адресант передает закодированное сообщение адресату, осуществляя тем самым контакт передающего и воспринимающего сознаний. Этот процесс постоянно возобновляем в контексте непрерывно действующей реальности – продукта мыслящих миров.

Информация – это всегда продукт мыслящих миров, при этом информация не только обретает черты конкретного жанра, но и выполняет важнейшую функцию как особый тип высказывания, именуемого нарративом.

В. Тюпа в своем исследовании «Очерк современной нарратологии» справедливо рассматривает нарративное высказывание как широкоупотребительный специфический способ текстообразования, решающим фактором которого является двоякая событийность нарратива.

²⁰ Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика [Текст] / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. – С. 85.

При этом В. Тюпа ссылается на наблюдения М. Бахтина, в котором он говорит, что перед читателем всегда проявляется два события:

- 1) о котором рассказано в произведении;
- 2) самого рассказывания.

Во втором случае М. Бахтин утверждает, что мы сами участвуем в нарративе и как слушатели, и как читатели, при этом события могут быть различные по длительности и происходить в разные времена и на разных местах. Но при этом «они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте. <...> Мы воспринимаем эту полноту в ее целостности и нераздельности, но одновременно понимаем и всю реальность составляющих ее моментов»²¹.

Это наблюдение М. Бахтина принципиально, оно помогает понять центральную проблему нарратологии, которую сформировал А. Данто: «Всякий рассказ – это структура, навязанная, группирующим их друг с другом и исключаящим некоторые детали как недостаточно существенные»²². Согласно утверждению учёного, в повествовании на первый план выходит событие, которое трактуется автором определенным образом. Точка зрения «вырастает» из этого события.

Субъект высказывания отбирает эти события, исключает «все несущественное». Коммуникативный акт заключается в том, что включает в себя именно то, что представляет интерес для человека, организующего повествование.

Ж. Женетт говорит о наррации как о порождающем повествовательном акте, без которого нет нарративного высказывания, а иногда нет и нарративного содержания²³.

²¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 223.

²² Danto, A.C. Analytical Philosophy of History. [Text] / Danto A.C. // Cambridge. – 1965. – P. 132.

²³ Женетт, Ж. Нарративный дискурс [Текст] / Ж. Женетт. – М., 1999. – С. 66.

Нарративный дискурс имеет коммуникативный статус, который включает в себя знания, убеждения, мнения, понимание. Об этом пишет В. Тюпа в своей работе «Нарратология как аналитика повествовательного дискурса». Эти компоненты и определяют природу коммуникативного статуса любого авторского высказывания, воплощаемого в конкретном жанре.

В свою очередь жанр реализует свои возможности в высказывании, отражающем точку зрения автора.

Жанр – всегда определенная речевая маска, организующая повествование.

Так выстраивается коммуникативная цепочка – сообщение → точка зрения → осмысление → усвоение → высказывание.

Таким образом, центральной фигурой повествования всегда выступает субъект высказывания, который предлагает аудитории свое представление о происходящем событии. И аудитория вольна соглашаться с этой точкой зрения или не соглашаться.

В своей совокупности все это позволяет говорить о коммуникативной событийности публицистического дискурса и делает нарратив ключевой единицей авторского высказывания.

Из этого следует:

Во-первых, наличие события, существующего в своем времени и пространстве, т.е. обладающего своим внутренним единством (Бахтин называет это «событийной полнотой»).

Во-вторых, самостоятельно существует рассказ об этом событии, в котором главная роль отводится нарратору – рассказчику, повествующему о событии так, как он его воспринимает.

Иными словами, в наррации сталкиваются две стихии – стихия того, что произошло и стихия восприятия произошедшего.

Неслучайно Ж. Женетт в книге «Нарративный дискурс» подчеркивает, что повествование «существует постольку, поскольку оно рассказывает

некую историю, при отсутствии которой высказывание не является повествовательным»²⁴. Отсюда – важнейшая роль субъекта высказывания, именуемого нарративом. Нужна история, которая рассказывается. Или, говоря проще, необходимо рассказываемое событие.

М. Бахтин считал, что в художественной литературе XIX века реализуется в ценностном уплотнении картина изображаемого мира вокруг «я» героя как ценностного центра такого мира.

С этим наблюдением ученого трудно спорить – мировая литература XIX века в значительной степени антропоцентрична, о чем свидетельствуют сами названия произведений – «Госпожа Бовари», «Отец Горно», «Анна Каренина», «Евгений Онегин», «Детские годы Багрова-внука» и т.д.

В публицистическом произведении важнейшим нарративным ресурсом является документализм – *опора на факт*. Даже тогда, когда мы имеем дело с беллетризацией повествования в очерке, фельетоне, эссе, велика опора на подразумеваемые реальные факты действительности.

Нарративное повествование в публицистическом произведении проявляется, прежде всего, в том, что в нем появляется субъект высказывания, который в теории литературы обозначается как биографический автор. При этом биографический автор организует повествование как реальный субъект высказывания²⁵.

Одна из принципиальных особенностей биографического автора как субъекта высказывания заключается в том, что он в определенной степени «человек в маске». Этот «маскарад» не всегда очевиден, но он всегда присутствует в публицистическом повествовании как образ специфического субъекта высказывания со своей интонацией, со своими принципами

²⁴ Женетт, Ж. Нарративный дискурс [Текст] / Ж. Женетт. – М., 1999 – С. 67.

²⁵ См. работу Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения [Текст] / Б.О. Корман. - М.:1972.

организации диалога с аудиторией, со своей речевой характеристикой, со своими средствами воздействия на аудиторию.

М. Бахтин справедливо указывает на то, что авторский «маскарад», прежде всего, заявляет о себе в жанре.

В публицистическом произведении жанр всегда жестко детерминирован теми задачами, которые ставит перед собой автор. Л. Кройчик отмечает, что жанр является оптимальным способом авторской инициативы для решения конкретной творческой задачи²⁶. Жанр отвечает тем задачам, решению которых автор подчиняет свое целеполагание. В свою очередь, М. Бахтин подчеркивает, что «жанр определяется как предметом, целью, так и ситуацией высказывания, при этом важно <...> автор (кто говорит) и аудитория (кому говорят)»²⁷.

Жанр решает не только смыслопорождающую задачу, но и выполняет коммуникативную функцию, рассказывая о происходящем событии аудитории, которой предназначено данное повествование. Событие, описанное в публицистическом высказывании, важно, прежде всего, как средство воздействия на аудиторию.

Смысл коммуникативной функции публицистического высказывания в том, что, рассказывая о событии, публицист не просто сообщает некую информацию, он при этом предлагает аудитории свою точку зрения, свое понимание анализируемой ситуации, демонстрируя прямо или косвенно свои убеждения, тем самым вовлекая аудиторию в обсуждение поднимаемой им проблемы.

Некоторые исследователи в области нарратологии используют понятия «точка зрения» и «фокализация» как равнозначные. Однако существует мнение, что понятие «фокализация» уже, чем «точка зрения». Фокализация – это фокусировка внимания автора на определенном образе,

²⁶ Кройчик, Л.Е. Публицистический текст как нарратив [Текст] / Л.Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2004 г., Вып. 7-8. – С. 25.

²⁷ Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.:Азбука, 2000. – С. 113.

детали и т.д. Точка зрения более объемна и включает в себя пространственно-временную позицию субъекта, его «голос» и его аксиологию. В. Тюпа под фокализацией понимает детализацию событий и явлений фиктивного мира с чьей-либо точки зрения²⁸. Фокализация разделяет точку зрения на определенные фрагменты (кадры). Впервые понятие «фокализация» появилось в 1970-х гг. Австрийский литературовед Ф. Штанцель определил фокализацию как теорию «повествовательных ситуаций». Он рассматривал фокализацию как пересечение трех оппозиций: оппозиции лица, оппозиции перспективы, оппозиции модуса. М. Бахтин, продолжая идею Ф. Штанцеля, в работе «Автор и герой в эстетической деятельности» выделил следующие типы фокализации: нулевая (автор завладевает героем), внутренняя (герой является сам своим автором), внешняя (герой завладевает автором)²⁹. Таким образом, фокализация представляет собой некую тактику моделирования смыслов на уровне организации произведения. Фокализация в публицистическом произведении может быть выражена разными средствами (композиция, модальность, диалог автора с читателем и др.).

Нарратив по сути своей креативное и созидательное высказывание, которое способствует формированию у аудитории своих представлений о мире. Таким образом, реализуется важнейшая функция публицистического произведения – творчески-созидательная.

Исходная позиция нарратива – авторская точка зрения, которая вовсе не является истиной в последней инстанции. Публицист предлагает аудитории свою версию обсуждаемого события, свое понимание возникшей проблемы. Аудитория откликается на это предложение согласием или несогласием с позицией автора.

²⁸ Тюпа, В. И. Анализ художественного текста. [Текст] / В.И. Тюпа. – М.: Академия, 2009. – С. 132.

²⁹ Бахтин, М.М. Собрание сочинений. Том 1. Философская эстетика 1920-х годов // Автор и герой в эстетической деятельности [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 2003. – С. 80.

Понимание описываемой ситуации – сложный психологический акт, при этом аудитория может не согласиться с точкой зрения автора. Но креативная задача даже в такой ситуации будет решена – аудитория выработает свое отношение к поднимаемой автором проблеме. Так формируется важнейший принцип диалога в публицистическом высказывании – *равноправие сторон*.

Важнейшая коммуникативная задача публициста – подготовить аудиторию к принятию самостоятельного решения с помощью передачи ей необходимой информации. Таким образом, решается важнейшая интеллектуальная задача нарратива – формирование у аудитории собственного представления о мире. Это предопределяет успех воздействия авторского высказывания, которое зависит от ряда условий:

Во-первых, от *авторитетности субъекта* высказывания. Хорошо, когда имя автора известно аудитории и она с определенным уровнем доверия или интереса воспринимает авторскую точку зрения.

Во-вторых, большую роль играет фактическая составляющая нарратива. Здесь важна *релевантная* составляющая происходящего – соответствие передаваемой информации интересам аудитории.

В-третьих, важна *эстетическая* составляющая передаваемой информации – качество той образной оболочки, в которую данная информация «упакована».

В-четвертых, важную роль выполняет *уровень декодирования* информации – понимание аудиторией смысла авторского высказывания.

В-пятых, существенна подготовленность аудитории к восприятию тех проблем, которые предлагает обсудить автор. Важен уровень предварительного знания о предмете разговора, предложенном автором высказывания.

Слово автора должно быть убеждающим – и на уровне сути передаваемой информации, и на уровне формы ее, и на уровне чисто

психологической устремленности аудитории к постижению нового для себя уровня знаний об окружающем мире.

С. Аверинцев в своей книге «Плутарх и античная биография» очень точно заметил: «важно живое, непредубежденное любопытство к реальному человеческому существованию»³⁰.

Публицистика, как правило, держится именно на любопытстве к жизни, на интересе к непрерывному процессу обновления того, что происходит с каждым из нас. Очень важно, чтобы этот процесс познания мира и себя в нем был постоянным. Также важно, чтобы этот процесс познания опирался не только на нравоучения (хотя в скрытой форме и оно возможно), а на доверительную интонацию беседы с аудиторией, в ходе которой возникает «непосредственное участие и присутствие рассказчика, иллюзия живого голоса»³¹.

С. Аверинцев отметил существенную деталь в организации диалога с аудиторией – неназидательность и спокойный, рассудительный характер авторского высказывания. Тут дело не в речевой специфике высказывания, М. Зощенко любил повторять: «Пишу фразой, доступной бедным»³². Организация диалога с аудиторией предполагает наличие определенного подхода – воздействие на аудиторию с помощью приглашения к со-размышлению.

Если иметь в виду, что событийная составляющая – основа любого нарратива (событие всегда вписано в пространственно-временные координаты), то постоянно за пределами описываемого события остается огромное пространство жизни, заполненное воображением аудитории.

Наррация продуктивна потому, что она оставляет открытым вопрос о дальнейшем ходе истории: на смену одному событию приходит другое.

³⁰ Аверинцев, С.С. Плутарх и античная биография [Текст] / С.С.Аверинцев. – М., 1973 – С. 76.

³¹ Там же. – С. 259.

³² Зощенко, М.М. Рассказы и фельетоны 1922-1945; Сентиментальные повести [Текст] / М.М. Зощенко. – М: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2003. – С. 8.

Как справедливо замечает В. Тюпа, «событийные изменения, протекающие от эпизода к эпизоду <..> в рамках которого повествуемые факты обретают статус события. Рассказываемое событие нуждается в таком фоне, без которого событийность не может быть актуализирована»³³. Таким образом, становится очевидным, что ключевой нарратологической категорией является событие.

В. Шмид ключевым понятием нарратологии называет точку зрения³⁴.

Думается, правы оба исследователя. Вне точки зрения нет авторского высказывания. Но суть авторского высказывания к тому и сводится, что оно (высказывание) всегда воспринимается как событие, определяющее взаимоотношения адресанта и адресата. Важны в нарративе оба концепта – и событие, и точка зрения. Они тесно связаны друг с другом. Точка пересечения здесь – воздействие на аудиторию.

Обратимся в этой связи к комментарию Вячеслава Костикова «Перепись высоких достижений»³⁵, опубликованному в еженедельнике «Аргументы и факты» (2018, №6). Комментарию предпослана рубрика «Точка зрения».

Известный журналист, во времена президентства Бориса Ельцина – его пресс-секретарь, одна из известных политических фигур того времени, В. Костиков сегодня – штатный сотрудник еженедельника «Аргументы и факты», член редколлегии издания; руководитель центра стратегического планирования; публицист, регулярно выступающий на страницах еженедельника. Человек с именем. Человек со своей точкой зрения на происходящее.

³³ Тюпа, В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П.Чехова) [Текст] / В.И.Тюпа. – Тверь: ТГУ, 2001 – С. 26.

³⁴ Шмид, В. Нарратология [Текст] / В.Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 99.

³⁵ Вячеслав Костиков. Перепись высоких достижений [Электронный ресурс] /В. Костиков // Аргументы и Факты. – URL:http://www.aif.ru/politics/opinion/perepis_vysokih_dostizheniy_kak_chinovniki_predstavlyayut_sebe_narodnuyu_zhizn (дата обращения: 07.09.2018)

В материале «Перепись высоких достижений»³⁶ речь идет о том, что Россию ожидает очередная перепись населения. Предыдущая перепись состоялась 10 лет назад, новая состоится в 2020 году. *«Что можно ожидать от новой?»* – спрашивает публицист.

Какую Россию и какой народ она покажет? – задает вопрос Вячеслав Костиков.

«Главным достижением тех лет была объявлена стабильность, – пишет публицист. <...> Стабильность стала привычным политическим товаром, и население перестало на нее реагировать». Но – «перепись 2010 года указала на ряд тревожных тенденций. Увеличилось число разводов, уменьшилось число семейных пар, соответственно упала рождаемость, выросло число незарегистрированных браков».

Власть на эту информацию отреагировала. Появился ряд «демографических проектов», способствующих изменению ситуации в лучшую сторону.

Но положение регионов России далеко от идеального – *«Экономисты уже составили список регионов, которым угрожает банкротство» <...> Росстат приоткрыл дверь чуть пошире и увидел, что реальные доходы населения за последние годы не поднялись, а упали».*

И – опасение *«Русский народ, несмотря на доступ к импортным товарам и Интернету, остается в массе своей неизбалованным и непритязательным. Как к жизни, так и к властям... И будет у нас очередная перепись высоких достижений».* Такова предварительная оценка происходящего, сформулированная Вячеславом Костиковым.

Рождена эта точка зрения событием, к которому Россия готовится.

³⁶ Вячеслав Костиков. Перепись высоких достижений [Электронный ресурс] /В. Костиков // Аргументы и Факты. – URL:http://www.aif.ru/politics/opinion/perepis_vysokih_dostizheniy_kak_chinovniki_predstavlyayut_sebe_narodnuyu_zhizn (дата обращения: 07.09.2018)

Таким, образом, правы исследователи – и В. Тюпа, и В. Шмид, и М. Бахтин. Повествование, принадлежащее конкретному субъекту высказывания, и точка зрения, порожденная этим рассказом, в своей совокупности составляют основу нарратива. При этом следует помнить, что под понятие «точка зрения» попадает не только позиция субъекта высказывания, но и взгляд аудитории на происходящее, возникающий в процессе рассказывания о событии.

Публицистическое высказывание адресовано аудитории, которая включается в обсуждение проблемы, тем самым расширяя представление об адресности авторского высказывания.

«Публичность» – это не просто синоним «множественности», это, прежде всего, знак «единственности», знак доверия к адресату, который способен осмыслить происходящее. Именно этот фактор определяет специфику повествования в публицистическом произведении.

1.3. Специфика повествования в публицистическом произведении

Публицистическое произведение – продукт целенаправленной деятельности автора. Оно обладает определенным уровнем выразительности и завершенности, целостностью, вытекающей из единства формы и содержания, и потому способно воздействовать на аудиторию на рациональном и эмоциональном уровне.

Как любое произведение искусства «публицистическое произведение представляет собой взаимосвязь двух подсистем – закрытой материальной и открытой идеальной»³⁷.

³⁷ Илиада, А.Н. Открытые и закрытые системы художественного произведения.- В кн.: Природа искусства и механизмы художественной деятельности [Текст] /А. Н. Илиада // Проблемы этики и эстетики. Вып.2/- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975.– С. 107-112.

Закрытая материальная подсистема публицистического произведения – это его сущностное ядро и константная основа. Его материальная оболочка включает в себя такие составляющие, как строительный материал (слово), предметный объект в тексте (тема, композиция, разработка конфликта, особенности повествования автора, расстановка действующих лиц, стилевое своеобразие, использование художественно - выразительных средств) и идейный уровень (точка зрения автора, которая прямо или косвенно выражена в публицистическом произведении).

Открытая идеальная система – это система образов публицистического произведения, определяемая фантазией автора послания, его мироощущением (первичный образ) и восприятием адресата (вторичный образ).

Обе эти системы составляют единое целое. Объединяющую роль в публицистическом высказывании выполняют три константы: фактическая основа повествования, идейно-эстетические ресурсы повествования (композиция системы образов, прагматика повествования, организация диалога с аудиторией) и событийности.

Повод для возникновения публицистического произведения – история, которая легла в основу рассказывания, т.е. некое событие. Под событием в нарративе подразумевается изменение исходной ситуации.

Признаки событийности – ее фактичность (то, что происходило в реальности) и ее результативность. Под результативностью подразумевается не только конкретный результат, но и авторское целеполагание, т.е. выводы, к которым приходит автор.

Событие – явление процессуальное, протяженное во времени и пространстве. У любого события есть свой хронотоп. Главная особенность этого процесса – непредсказуемость события, его неповторимость, его динамизм. Все это влияет на характер авторского высказывания в пределах описываемого процесса, отсюда повышенная ответственность субъекта высказывания за организацию повествования.

Как и в художественном произведении, публицист работает со словом *отобранным*. Смысл отбора – не просто быть понятным самой широкой аудитории, но и умение вести аудиторию за собой. Важно при этом и то, *что* рассказывает автор и *как* это рассказывается.

Необходимо помнить о роли эстетической функции повествования в публицистическом произведении, которая опирается на три важных составляющих – роль композиции в организации повествования, роль кода и роль образа, с помощью которых решаются важнейшие эстетические задачи.

Своеобразие нарратива в публицистическом произведении заключается, прежде всего, в его документальной основе, т.е. в *опоре на факт*.

Публицистика широко использует прием беллетризации факта. Неслучайно при анализе публицистического произведения говорят о виртуальной действительности, т.е. о реальном мире, пропущенном через сознание автора – публициста.

Виртуальный мир – это не выдуманный мир художественного произведения, это мир, достоверность которого не вызывает сомнения и которое характеризуется индивидуально-неповторимым восприятием всего происходящего.

Факт не опровергается – он дополняется особенностями авторского восприятия мира.

Виртуальность изображения начинается с отбора фактов. Уже на этой стадии автор заявляет о себе, стремясь обнаружить в реальности определенную закономерность.

Факт вписывается в исторический процесс, факту придается статус закономерности. Эта закономерность возникает естественно благодаря сопоставлению разнородных фактов. Факт становится системообразующим звеном повествования. В беллетризованном повествовании документальные границы факта размыты, в документальном – четко оформлены.

Организация повествования в публицистическом произведении заключается в том, что автор, предлагая факты реальной жизни для осмысления аудиторией, группируя их соответствующим образом, прямо или косвенно оценивая их, становится *рассказчиком*, своеобразным автором рассказа о случившемся. За всей этой операцией, безусловно, просматривается авторская индивидуальная оценка, авторское восприятие происходящего.

Очевидная специфика повествования в публицистическом произведении – субъективация повествования.

Автор собирает факты, отбирает из их числа наиболее презентативных, структурирует их изложения в пределах заранее обдуманного дискурса – все эти действия определяют ту реальную роль, которую отводит себе сам автор публицистического произведения. Отсюда – значимость роли автора как творца публицистического произведения.

В публицистическом произведении аудитория имеет дело с биографическим автором, т.е. с реальным субъектом высказывания, вписанным в социокультурный процесс, с обладателем определенных творческих компетенций, с индивидуально-неповторимой личностью.

В отличие от художественного произведения, в котором автор выступает как демиург – распорядитель судеб, в произведении публицистическом творческая воля автора в определенной степени ограничена необходимостью соблюдать принцип достоверности происходящего, а также естественным соблюдением пространственно-временных границ, в которые заключено описываемое событие.

Главным и важным способом воплощения авторской идеи является композиция публицистического произведения. Разнообразные сочетания видов композиций и типов повествователя, а также тональности и способы общения с адресатом создают большое количество разновидностей публицистического высказывания.

Согласно словарю С. Ожегова, под композицией (от лат. *compositio* – составление, связывание) понимается взаимосвязанное составление художественного произведения, детерминированное его содержанием, фабулой, характером, формой, назначением и во многом определяющее его восприятие. Композиция является важнейшим, организующим элементом художественной формы, которая придает повествованию единство и цельность, при этом соподчиняя его компоненты друг другу и целому³⁸.

Автор исследования «Поэтика композиции» Б. Успенский обращает внимание на то, что композиция – это не только структура произведения, но и на то, что «центральной проблемой композиции произведения искусства является точка зрения»³⁹.

Это наблюдение абсолютно справедливо по отношению не только к художественному произведению, о чем пишет Б. Успенский, но и по отношению к публицистике. Публицист группирует свое высказывание таким образом, что на первый план выступает в повествовании точка зрения субъекта высказывания.

Такова статья Александра Никитина «От бюджета «проедания» к бюджету развития»⁴⁰, опубликованная в газете «Приднестровье» (2018, №130), в которой поднят злободневный и актуальный для страны вопрос. В данной публикации, безусловно, привлекает внимание «говорящий» заголовок – «От бюджета «проедания» к бюджету развития» и первым предложением автор дает ответ: «Забегая вперёд, отмечу, что он был одобрен». И далее пишет: «Конечно, это не последний его вариант», тем самым предоставляет возможность читателям самим додумать ход развития

³⁸ Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во: ИТИ Технологии, 2006. – С. 706.

³⁹ Успенский, Б. А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы [Текст] / Б. А. Успенский // Семиотика искусства. – М., 1995. – С. 118.

⁴⁰ Александр Никитин. От бюджета «проедания» к бюджету развития [Электронный ресурс] / А. Никитин // Приднестровье. – URL:<http://pridnestrovie-daily.net/archives/33821> (дата обращения: 20.09.2018)

событий: « В скором времени бюджетные наработки поступят на рассмотрение Верховного Совета <..> пройдет там три чтения. Не исключено, что будут и какие-то корректировки. Насколько они будут весомы, загадывать не будем».

При этом в повествовании на первый план выступает точка зрения автора: «Вот чего ещё никогда не было, так это компенсаций из бюджета коммунальным предприятиям за разницу между рыночной ценой и тарифами для населения». Также нарратор рассуждает о предстоящих доходах, расходах страны – восстановлению доплат пенсионерам, возобновлению ремонта автомобилей инвалидов – защитников Приднестровья и огромное внимание уделяет вопросу о заработной плате. Рассуждение автора начинается со слов: «Начнём с зарплат...», и далее следует цитата министра финансов об увеличении заработной платы некоторым категориям бюджетников: «...Планируется повысить заработную плату силовикам, судьям и учителям коррекционных школ; <..> Предполагается и в общем повысить минимальный размер оплаты труда работникам бюджетной сферы». Все это не может не волновать читателей. При этом автор группирует свое послание аудитории таким образом, что на первый план выступает его точка зрения и только потом сам факт заседания Правительства, на котором рассматривался проект бюджета Приднестровья на 2019 год.

В литературе композицией называют мотивированное расположение компонентов произведения (если говорить о художественных произведениях). Единицей композиции выступает «отрезок» произведения, в котором сохраняется один способ изображения (характеристика, диалог и т. д.) или единая точка зрения (автора, повествователя, одного из героев) на изображаемое. Взаиморасположение и взаимодействие этих «отрезков» образуют композиционное единство произведения⁴¹.

⁴¹ Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М. : Сов. энцикл., 1987. – С.164.

Композицию многие исследователи часто отождествляют как с сюжетом, системой образов, так и со структурой художественного произведения. Если говорить о нехудожественных произведениях, то совершенно точно можно сказать, что публицистические послания невозможны без определенного расположения и соотношения их частей. Поскольку все элементы любого публицистического произведения неразрывно связаны друг с другом, часто из одного высказывания вытекает следующее.

Интересным представляется еще одно определение композиции произведения; она рассматривается как способ организации определенных текстовых элементов, совокупность которых создает мир созданной вещи⁴². Согласно утверждению авторов, композиция составляет основу творчества. Основа структуры произведения искусства определяет в значительной степени разработку конфликта, расстановку действующих лиц, характер повествования и соотношение отдельных частей текста.

Композиция – это способ организации публицистического высказывания, обусловленный его проблематикой, формой, жанром, содержанием, назначением и силой воздействия на адресата. Композиция произведения во многом определяет характер воздействия на аудиторию.

Основное задачей композиции является, прежде всего, упорядочение изображения виртуальной картины мира, которая достигается с помощью ряда композиционных приемов, таких, как повторы, вариации, а именно использование анафор, эпифор, рефренов. Важное место в композиции публицистического произведения занимают такие композиционные приемы, как мотивы, детали и подробности, фигуры умолчания и пробелы, приемы монтажа и пр.

Композиция публицистического произведения дает представление о вещи во всей ее полноте, в целостном единстве формы и содержания, а

⁴² Кройчик, Л.Е. Основы теории литературы [Текст] /Л. Е. Кройчик, Н. Н. Козлова. – Изд-во ВГУ, Воронеж, 2006. – С. 55.

также помогает понять замысел автора, обозначая способы организации материала в тексте. Композиция публицистического послания всегда помогает раскрыть замысел произведения.

Заражение читателя мыслями и чувствами художника является главной задачей произведения. Задача эта достигается тогда, когда автор находит те ситуационные моменты, из которых складывается произведение искусства⁴³.

Таким образом, композиция публицистического произведения выполняет две важные функции – содержательную и конструктивную, при этом определяя роль приема в системе художественных средств и выявляя его смысловую значимость.

Композиционно-сюжетное единство публицистического произведения обеспечивается развитием действия, расположением и соотношением составляющих текст частей.

К композиционным частям произведения отнесем наиболее крупные элементы публицистического произведения: сформулированная проблема нарратива, комментарии к проблеме, позиция автора исходного публицистического высказывания, аргументированное мнение. Также отнесем те фрагменты, которые определяют подходы к раскрытию замысла, создают определённый эмоциональный настрой (вступление публицистического произведения), подводят итоги сказанному (заключение публицистического произведения) и, таким образом, обеспечивают смысловую цельность публицистического послания.

Основной единицей композиции является определенный отрезок текста, в пределах которого сохраняется одна точка зрения, один способ изображения (повествование, описание, лирическое отступление, диалог и пр.) или происходит одно событие. Исходя из этого, выделим три вида

⁴³ Кожин, В. Сюжет, фабула, композиция. В кн.: Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении литературы [Текст] / В. Кожин. – М., 1964. – Т.2. – С. 234.

композиции: композицию субъектного строя (образного), речевого строя и сюжета.

Есть внешняя и внутренняя динамика развития сюжета, которая зависит от изменения положения героев и их состояний. Внешняя динамика основана на перипетиях, то есть на внезапных столкновениях и переменах судеб персонажа, а внутренняя – на коллизиях, то есть на столкновении идей и проблем.

Теория литературы исследует три варианта композиции художественных произведений: хроникальную (где преобладают последовательные связи), концентрическую (где преобладают причинно-следственные связи) и многолинейную (где используются комбинации различных фабульных линий).

Статья Александра Никитина «Идея новая и прогрессивная, да адрес не тот»⁴⁴ опубликована в газете «Приднестровье» (2018, №149). Основным мотивом к публикации послужили события, произошедшие в соседнем государстве. Повестку дня автор обозначил в лиде «*Президент Молдовы Игорь Додон на днях обмолвился о проведении референдума. Дальнейшая судьба Приднестровья – единственный вопрос, который внесет президент*». При этом сам текст высказывания построен по облегченной схеме: завязка – действие – кульминация. Завязкой в данном случае выступает лид, который не просто привлекает внимание читателей, в нем невольно прочитывается «*Игорь Додон <...> референдум <...> Судьба Приднестровья....*». Не вызывает сомнения, что любой читатель – житель Приднестровья – в силу восприятия и злободневности темы домыслит: «*..судьба Приднестровья <...> решена*», что вызовет, в свою очередь, очередную «паническую» реакцию у населения. В повествование автор включил краткий пересказ событий, которые послужили решению провести референдум президентом Молдовы и анализ реакции политических

⁴⁴ Александр Никитин «Идея новая и прогрессивная, да адрес не тот [Электронный ресурс] /А. Никитин // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/33712>

ведомств Приднестровья. Весь ход событий автор «упаковал» в три абзаца, центральным элементом которых явился предугадываемый читателем мотив «...МИД ПМР посоветовал официальному Кишинёву на плебисцитах решать насущные для народа вопросы, а не судьбы соседних государств....». И далее «кульминация» композиции, которая представлена одним предложением: «В 1995 году граждане нашей республики высказались на референдуме за сохранение в республике российского военного присутствия». Автор старается не перегружать читателей лишней информацией, но при этом оставляет открытое поле для последующих обсуждений, откликов, а, следовательно, – диалога.

Согласно законам литературы, сюжет любого нарратива должен быть завершённым, именно поэтому в классическом варианте сюжет считается завершённым, если он содержит в себе пять компонентов: экспозицию (и завязку), развитие действия, кульминацию, сворачивание действия и развязку.

Сюжеты современных публицистических произведений часто строятся по облегченной схеме: завязка → развитие действия → кульминация → развязка. Или по еще более облегченной: завязка → действие → кульминация (она же развязка), связано это с тем, что автор не хочет перегружать лишней информацией своего адресата и дает ему возможность самому додумать, сделать выводы. Одно, безусловно, – в основе сюжета любого публицистического послания (нарратива) лежит диалог.

1.4. Нарративные стратегии

В основе любого публицистического высказывания лежит конкретная коммуникативная стратегия. Как отмечает В. Тюпа, «нарративные практики рассказывания историй принадлежат к общекультурному полю дискурсных

формаций общения и руководствуются общекоммуникативными стратегиями культуры»⁴⁵.

Понятие «нарративные стратегии» в филологии возникло сравнительно недавно. Теоретическое обоснование данного понятия представлено в научных разработках В. Тюпы, О. Ковалевой и Г. Жиличевой. Термин «нарративная стратегия» впервые был предложен Ж. Суваж⁴⁶.

Нарративные стратегии – это особый род коммуникативных стратегий, а именно: стратегии ретрансляции событийного опыта. В области вербализованной наррации (нарративные дискурсы) – это повествовательные версии общериторических стратегий.

Стратегии публицистического послания часто сводят к технике авторского ремесла. Д. Принс в «Словаре нарратологии»⁴⁷ пишет о том, что определенный набор нарративных приемов, используемый при изложении послания, необходим для того, чтобы достичь какой-то определенной цели и результата.

Д. Уильямс под стратегией понимал нарраторское проектирование читателя⁴⁸. Само по себе коммуникативное событие является событием индивидуальностей. В коммуникативном пространстве нарратива стратегия представляет собой идентификацию коммуникативного субъекта с некой точкой зрения. Его идею продолжила исследовательница Г. Жиличева⁴⁹, которая рассматривала соотношение нарративной стратегии с техникой письма, авторской интенцией, методом изложения произведения.

⁴⁵ Тюпа, В.И. Дискурсивные формации: Очерки по компаративной риторике [Текст] / В.И. Тюпа. – М.: Язык и славянской культуры, 2010. – С. 65.

⁴⁶ Souvage, J. An Introduction to the Study of the Novel, with Special Reference to the English Novel [Text] / J. Souvage. – Gent, 1965. – P. 53.

⁴⁷ Prince, G. A Dictionary of Narratology [Text] / G. Prince. – Lincoln & London: Nebraska University Press, 1987. – P. 64.

⁴⁸ Williams, J. Theory and the Novel: Narrative Reflexivity in the British Tradition [Text] / J. Williams. – Cambridge: New York: Cambridge UP, 1998. – P. 121.

⁴⁹ Жиличева, Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской 1920–1950-х гг.): автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.08 [Текст] / Г.А. Жиличева. – М., 2015. – С. 5.

Исследуя нарративные стратегии, М. Фуко утверждал, что выбор стратегий предопределяется не только из интересов и мировоззрения, которые принадлежат тому или иному адресату; выбор позиции совершается в соответствии с положением, занимаемым субъектом по отношению к объектам, о которых он повествует⁵⁰.

При этом позиционирование говорящего и пишущего произведение в коммуникативном пространстве одновременно оказывается соответствующим позиционированием адресанта и адресата своего высказывания.

Понятие «нарративная стратегия» призвано служить не для обозначения некой суммы нарративных «особенностей» произведения. Этим понятием охватывается комплекс основных риторических параметров повествовательного высказывания: картина мира, модальность и этос.

Наиболее значительные нарративные произведения общекультурной значимости обладают собственной стратегией (внутренними законами данного нарративного феномена).

Однако любая нарративная стратегия неизбежно занимает определенное место между двумя пределами: исходные протостратегии долитературных нарративных протожанров (сказания, притчи, анекдот и жизнеописания)⁵¹ и фундаментальные метастратегии основных дискурсных формаций культуры (героические предания, сказки, жития святых, официальные политические биографии, реклама)⁵².

Нарративные стратегии, по определению В. Тюпы, – это особая разновидность коммуникативных концепций культуры: конструктивное

⁵⁰ Фуко, М. Археология знания [Текст] /М. Фуко. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. – С. 74.

⁵¹ Теория литературных жанров [Текст] / под ред. Н.Д. Тмарченко. – М.: Академия, 2012. – С. 28.

⁵² Roussin, Ph. Généalogies de la narratologie, dualisme des théories du récit [Text] / Ph. Roussin // Narratologies contemporaines. – Paris, 2010. – P. 67– 68.

единство субъектной (креативной), объектной (референтной) и адресатной (рецептивной) компетенций нарративного текстопорождения⁵³.

Можно выделить следующие виды нарративных стратегий:

- 1) повествовательная;
- 2) интенционная;
- 3) контекстуальная;
- 4) прецедентная;
- 5) интерпретационная;
- 6) иносказательная.

В своей совокупности эти стратегии покрывают пространство нарратива в публицистическом произведении, которое по своей сути представляет собой послание от субъекта высказывания аудитории.

Публицистическое произведение как послание всегда адресно: это не «письмо на деревню дедушке», а публицистическое высказывание, предназначенное аудитории, на которую ориентируется автор.

Сложность этой ориентации очевидна: формат аудитории определяется многими факторами, но прежде всего – свободной подпиской на издание или свободным выбором в газетном киоске или в сети.

Разумеется, существуют общеполитические издания и издания специализированные (детские, молодежные, профессиональные), но сегодня вектор авторского высказывания определяется самим субъектом высказывания – автор моделирует свою аудиторию.

В этом процессе формирования аудитории большую роль играет авторитет издания и личность самого автора, концептуальная ориентация издания в организации диалога с аудиторией и, наконец, совершенно непредсказуемые интересы аудитории, ее предпочтения к конкретным темам, авторам, жанрам и формам подачи материала.

⁵³ Тюпа, В.И. Нарративная стратегия романа [Текст] / В.И. Тюпа // Новый филологический вестник. – М., 2011. №3 (18). – С. 9.

И, тем не менее, можно говорить о специальных нарративных стратегиях, которые определяют характер диалога субъекта высказывания с аудиторией.

Рассмотрим специфику этих стратегий:

Повествовательная стратегия

В основе повествовательной стратегии лежат следующие принципы:

- речевая характеристика высказывания;
- звуковая картина повествования;
- архитектура повествования;
- композиция повествования (воздействие повествовательных компонентов и описательных);
- детализация.

Базовый принцип повествовательной стратегии – высказанное слово должно быть понятно аудитории, точка зрения автора должна быть изложена внятно, структура высказывания должна быть очевидной и тщательно продуманной.

Самое главное в повествовательной стратегии – прочный контакт автора с аудиторией в процессе их взаимоотношений: активность авторского высказывания порождает ответный интерес аудитории.

Вот короткая заметка Елены Скорцовой в еженедельнике «Собеседник» (2018, №15). «Шок недели: смерть от электроудара на детской площадке»: ⁵⁴ *В Козельске (Калужская область) восьмилетняя девочка, играя на площадке, получила смертельный удар током*». Чрезвычайное происшествие произошло на детской площадке, где ученица второго класса, катаясь на роликах, окруженным невысоким металлическим штакетником, не удержалась и схватилась за один из столбиков забора:

⁵⁴ Елена Скорцова. Шок недели: смерть от электроудара на детской площадке [Электронный ресурс] / Е. Скорцова // Собеседник. - URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20180420-smert-na-detskoj-ploshadke> (дата обращения: 24.04 2018)

«Красота оказалась смертельной. Удар тока не оставил девочке шансов ...».

Далее авторские ремарки: *«Кто принял площадку, по которому произошел не положенный в таком случае ток в 12 Вт., <...> а мощный, в 220 Вт? Кто вообще отвечает за этот забор?».*

Повествование выдержано в сугубо информационном тоне. Никаких сложных лексических приемов.

Только сообщение о гибели ребенка и очевидный вопрос – *«Кто виноват?».* (Со времен Герцена в России ищут ответ на этот вопрос, а ответа все нет и нет).

Простота изложения материала открыто контрастирует трагической сути происходящего. Эмоции оставлены аудитории. Смерть человека – всегда трагедия. Смерть человека, только начинающего свою жизнь, трагична. Нарратор не случайно предельно лаконичен – он оставляет эмоциональную составляющую повествования аудитории.

Аудитория же, в свою очередь, ищет аналогичные происшествия. Вспоминает о трагедии на Ладожском озере. Вспоминает факты гибели не только детей, но и взрослых в ситуации, сходной с той, что изложил публицист.

Варианты ответов сходятся в общем знаменателе – человеческая жизнь в нашей стране недорога: люди гибнут не только в результате непредвиденных природных катастроф, а и в повседневной жизни. Основа тут одна – равнодушие к человеческой жизни. Халатность, за которой скрывается безразличие к судьбе человека.

Интенционная стратегия

Интенция – намерение. Суть интенционной стратегии – сознательный выбор организации повествования. Выбор повествования начинается с выбора жанра, поскольку жанр – оптимальный способ решения конкретной творческой задачи:

– если автора интересует факт как таковой, можно ограничить формат повествования заметкой;

– если автора интересует процесс происходящего, он прибегает к репортажу;

– если повествователю важен характер людей, втянутых в событие, он предлагает аудитории очерк.

События в Кемерово вызвали огромное количество публикаций – от репортажа до статей. Репортажи воссоздавали картину происходящего, статьи выясняли закономерность происходящего. Интервью давали представление о масштабах случившегося, полученные, как говорят в таких случаях, «из первых уст».

Важно было понять суть происходящего как очевидную закономерность. Совокупность информации и жанры помогли вывить суть этой закономерности: административная безалаберность, преступное равнодушие к человеческой жизни, повседневная коррупция.

Публицистическое произведение всегда «упаковано» в определенный жанр. Жанр, как известно, категория детерминированная, т.е. обусловленная теми задачами, которые ставит перед собой публицист.

Выбор жанра зависит от автора, поскольку каждый жанр – оптимальный способ реализации авторского замысла конкретного высказывания. Модус высказывания определен в повествовании теми задачами, которые решает автор.

Контекстуальная стратегия – вписанность происходящего в событийный ряд происшествий, аналогичных случившемуся.

Контекстуальность – апелляция к памяти аудитории, к ее интеллекту, к поиску закономерности, к постижению сущности человеческого бытия.

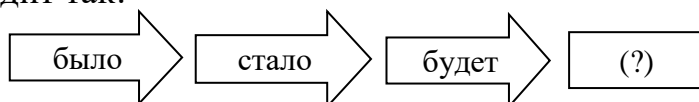
Движение от конкретного факта к обобщению – основа любого публицистического высказывания, при этом автору вовсе не обязательно выстраивать самому некий ассоциативный ряд. Контекстуальная стратегия

предполагает появление у аудитории самостоятельного выстраивания ассоциативного ряда.

Это обстоятельство порождает *прецедентную стратегию* нарратива.

Прецедент – это не столько напоминание о прошлом, но и предчувствие будущего, прогнозирование возможного.

Формула прецедентной стратегии в публицистическом высказывании выглядит так:

Знак вопроса здесь – активизация позиции аудитории, которой адресовано авторское послание.

Интерпретационная стратегия публицистического высказывания естественным образом связана с интеллектуальными возможностями аудитории.

Задача публицистического высказывания не просто расширять представление аудитории об окружающем мире, но и последовательно способствовать самостоятельному пониманию того, что в этом мире постоянно происходит.

Ключевые вопросы понимания – «почему?», «каким образом?», «зачем?».

Помощь в постижении закономерностей, наличие нити Ариадны в лабиринте сцеплений бытия – важнейшее обязательство субъекта высказывания перед аудиторией, которую автор к себе приучил.

Как заметил М. Бахтин, автор ждет не пассивного понимания информации читателем, предугадывающего его мысль и идею, заложенную в послании, а ответной реакции – согласия, сочувствия, возражения, исполнения⁵⁵.

Движение от воспроизводящего сознания к сознанию воспринимающему и дальнейшее преобразование воспринимающего

⁵⁵ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М.Бахтин. – М., 1979 – С. 247.

сознания в обновленное воспроизводящее сознание – в этом и заключается суть нарративных отношений.

Понимание чужой речи тесно связано со *стратегией иносказания* – специфической формой организации высказывания, в которой господствует демонстративно оформленное комическое или сказовое слово.

Иносказание – всегда игра с аудиторией, при этом оно граничит с подражанием, с разрушением речевого канона, с народным опровержением речевой традиции.

Иносказание расширяет восприятие речевых возможностей слова, побуждая аудиторию к самостоятельной идентификации не только произнесенного слова, но и к большему пониманию того, что собой представляет сам субъект высказывания.

Говоря о нарративе как о существенном ресурсе самоопределения личности, нельзя не отметить наиболее распространенные интонации нарратива – назидательность, доверительность, исповедальность, полемичность (дискуссионность), бесстрастность и рефлексивность произносимого слова.

А. Потебня высказался парадоксально: «Посредством слова нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить его собственную. Сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя»⁵⁶.

Все сказанное выше позволяет сделать следующий вывод: публицистическое произведение по своей сути является коммуникативным событием, поскольку оно содержит призыв не просто к передаче определенной информации, но и побуждает к ее осмыслению и порождает появление нового высказывания, принадлежащего уже адресату.

Иными словами, коммуникация всегда продуктивна, она не только передает информацию, но и побуждает аудиторию к самостоятельному смыслопорождению.

⁵⁶ Потебня, А.А. Эстетика и поэтика [Текст] / А.А. Потебня. – М., 1976 – С. 181.

Выводы

Публицистическое произведение – продукт целенаправленной творческой деятельности автора. Важнейшая задача публициста: опираясь на собственное представление о реальной действительности, сформировать, сформулировать и высказать свой взгляд на процессы, протекающие в социальной реальности.

Главное в этом высказывании – наличие точки зрения, высказанной прямо или выглядящей опосредованно.

Авторская точка зрения – ядро высказывания, представляющего собой нарратив, т.е. суждение, оформленное как некое высказывание, в основе которого лежит организация диалога с аудиторией.

Нарратология – область научного поиска, смысл которого – объяснение искусства повествования, опирающегося на анализ самого процесса рассказывания, в основе которого, как заметил М. Бахтин, лежит не только само событие, о котором идет речь, но и событие самого рассказывания.

ГЛАВА 2. ПОЭТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

2.1. Понятие о публицистическом произведении

Публицистика на современном этапе развития печатных средств массовой информации оперативно откликается на нужды общества, вбирает и отображает богатство языковых тенденций, оставляя открытую зону для исследований. Массовая экспансия печатных средств массовой информации усилила интерес многих отечественных и зарубежных ученых к печатной коммуникации как влиятельному средству воздействия на читательскую аудиторию, именно поэтому публицистику многие исследователи называют летописью современности.

Современные публицистические произведения в полной мере отражают процессы, происходящие в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни общества. По определению Е. Щелкуновой, публицистическое произведение – знаковый комплекс, который сориентирован на взаимодействие адресанта и адресата для обмена социально значимой и актуальной информацией, а также представлениями, мнениями, максимально актуализирующий потенциал текстовой динамики⁵⁷.

По своей сути публицистика является одним из элементов конструирования общественного мнения, формирования гражданской позиции людей по злободневным вопросам. Тем самым публицистические произведения формируют повестку дня и задают вектор ее осмысления.

Н. Арутюнова отмечает, что публицистические произведения «погружны в жизнь», «они существуют только тогда, когда существует сама

⁵⁷ Щелкунова, Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: учеб. пособие. [Текст] /Е.С. Щелкунова. – Воронеж: Родная речь, 2004. – С. 118.

жизнь, они обращены не в прошлое, а существуют в настоящем»⁵⁸. Читая современное публицистическое произведение, аудитория становится не только очевидцем описываемых событий, но и ощущает присутствие авторского «Я», улавливает его самосознание, его творческую индивидуальность.

Для любого адресанта произведение – это не просто определенная последовательность символов и букв, составляющих слова, предложения, смысловые конструкции в единую композицию высказывания. Это визуальные знаки вызывают ассоциации и тесно связаны с определенными смысловыми значениями⁵⁹. Благодаря этому читателям становятся понятны слова, составляющие основу произведения, однако не всегда означает, насколько будет понятна идея автора, какой смысл высказывания и как будет прочитано содержание послания. Для правильного понимания послания нужно иметь запас соответствующих знаний, живых представлений и впечатлений, которые как бы проецируются читающим на высказывание, формируя его эстетическую точку зрения.

Известный писатель Н. Рубакин, опираясь на работы В. Гумбольдта и А. Потебни, в книге «Психология читателя и книги» пишет: «Слово представляет собою крайне своеобразный сосуд, наполненный содержанием, но так им наполненный, что никто, никоим образом не может получить его и выпить: его приходится самим творить, стараясь вникнуть в него, но творить из собственных элементов и по-своему собственному образу и подобию»⁶⁰.

Наблюдение принципиальное: собственное представление автора о мире – суть творчества.

⁵⁸Артунова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Артунова // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 137.

⁵⁹ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 25.

⁶⁰ Там же. – С. 26.

Публицистическое произведение включает в себя три уровня: семантический (уровень отражения реальности), синтаксический (уровень формы – выстроенность произведения), прагматический (уровень воздействия на аудиторию).

Эти уровни определяют основные цели, которые ставит перед собой публицист.

Первая цель – *креативная*: дать аудитории возможность соотнести свое представление о мире с реальностью. Предлагая аудитории свою картину мира, автор не навязывает ее аудитории, а побуждает аудиторию к самостоятельному осмыслению происходящего. Главное здесь – со-творчество автора с аудиторией.

Вторая цель – *референтная*: субъективное высказывание, соотнесенное с размышлениями аудитории, расширяет пространство смысла, заложенного в публицистическое произведение. Субъективность автора не отменяется – она дополняется субъективным восприятием реальности аудиторией, что помогает определить вектор движения мысли, помогает аудитории осмыслить закономерность происходящего.

Третья цель – *рецептивная*: адресат вырабатывает свое отношение к авторскому высказыванию, формирует свою точку зрения.

Все эти цели, тесно связанные между собой, решают главную задачу автора – не просто высказаться, а быть услышанным. Становится очевидным, что стремление быть услышанным невозможно реализовать вне эстетической обработки высказывания. Восприятие аудиторией смысла слов, произнесенных автором, напрямую зависит от эстетического достоинства каждой фразы.

Публицистическое произведение – это всегда осмысленное аудиторией авторское высказывание, содержащее информацию, объединенную общей темой и обладающее целостностью и связностью.

Признаки публицистического произведения – диалоговость, дискурсивность, антиэнтропийность, интертекстуальность, релятивность, декодируемость, модальность.

Общий знаменатель – нарративность.

Любой процесс общения – это диалог автора и аудитории, который не сводится только к «передаче» мысли с помощью слова. Слово преобразуется в ходе его освоения аудиторией, открывая новые смыслы авторского высказывания. Именно об этом писал Ф.И. Тютчев, считая, что автору «не дано предугадать, как слово наше отзовется», то есть как будет воспринято то или иное высказывание аудиторией.

Любая информация многозначна. В ней изначально заложен разнообразный смысл, и интерпретация этого смысла у аудитории разная. Адресат авторского послания извлекает гораздо больше информации, чем предполагает автор. М. Бахтин подчеркивает: «любое публицистическое высказывание – носитель множества смыслов»⁶¹. Прежде всего, глубина восприятия заложенного автором смысла зависит от личности читателя, и не только от уровня его образования, психологических установок, социального статуса, мироощущения, эрудированности, жизненной позиции, круга интересов, социальной среды, но и от особой интуиции, от чуткости к слову, от умения эмоционально сопереживать.

За внешним событием в публицистическом произведении скрывается уникальное авторское видение ситуации, содержащее определенную внутреннюю эмоционально-смысловую нагрузку. Внутренний смысл создается не только самими событиями или фактами, которые стоят за этими событиями, но и мотивами, которые побудили автора обратиться к этим событиям. Эти мотивы для каждого потребителя информации разные, поэтому они по-разному «угадываются», «прочитываются» в тексте. Каждый читатель имеет свой взгляд на вещи, и этот взгляд не всегда

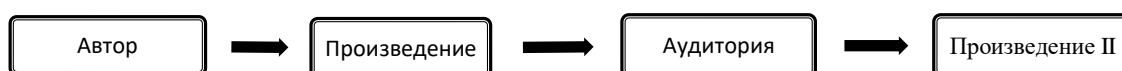
⁶¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 126.

совпадает с авторской позицией, поэтому вероятность совпадения взглядов автора и читателя не обязательна.

Сказанное Ф. Тютчевым «мысль изреченная есть ложь» справедливо, поскольку восприятие авторской точки зрения не всегда однозначно. Далеко не всегда авторское высказывание будет принято аудиторией адекватно.

Высказанное слово всегда отчуждается, и тем самым первоначально заложенный смысл автором в произведении может восприниматься и трактоваться аудиторией по-своему. Это разнообразие трактовок усиливается, поскольку каждое публицистическое высказывание имеет код, который аудитории предстоит расшифровать. Осмыслить образные языковые средства высказывания и тем самым вскрыть их значение – важнейшая задача, стоящая перед аудиторией; так формируется диалог автора с аудиторией.

Аудитория оказывается важным звеном в триаде «автор – произведение – аудитория», поскольку она трансформирует авторское произведение в новый материал. Если попытаться отобразить данный процесс, то он выглядит так:

Понимание и интерпретация послания неразрывно связаны друг с другом. М. Бахтин подчеркивает, что понимание по своей природе уже диалогично⁶². Диалог возникает на начальном этапе восприятия текста, в ходе которого сформируется новый текст, воспринимающийся сознанием.

Так возникает процесс понимания произведения. Е. Кубрякова⁶³ в понимание включает осмысление высказывания по его компонентам; соотнесение языковых форм с их значениями; выведение общего смысла

⁶² Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 290.

⁶³ Кубрякова, Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации [Текст] / Е.С. Кубрякова // Семантика целого текста. – М., 1987. – С. 88.

послания и установление отношений между ними. Что касается интерпретации, то исследовательница обозначает переход в восприятии произведения на более глубокий уровень понимания, связанный с процедурами логического вывода, когда возникает новое представление о предмете диалога.

Л. Кройчик обращает внимание на то, что «интерпретация текста – важнейшая смыслообразующая тактика, организующая интерес аудитории к авторскому высказыванию. Великий закон публицистики – аудитория идет к автору не только за фактом, но и за смыслом. Аудитории не столько нужна чужая точка зрения, сколько опорная база для определения своей позиции по отношению к происходящему»⁶⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что результат восприятия послания зависит не только от автора (передающего сознания субъекта высказывания), но и от читателя (воспринимающего сознания субъекта). С позиций психологии человеческого бытия, понимание нужно субъекту для того, чтобы понять мир и самого себя, определить, что он собой представляет.

Рассмотрим материал корреспондента «Комсомольской правды» Евгении Острой *«Приходите завтра!»: ветерану войны посоветовали явиться за путевкой в санаторий, когда ему стукнет 98 лет*⁶⁵ (2018, №165).

Федр Коваль – работающий пенсионер. *«Приходите через годы, Вы слишком часто ездите в санаторий»* – сказали ветерану, когда он появился на пороге Фонда социального страхования, объяснили, что *«в санаторий положено ездить раз в три года, не чаще»*.

⁶⁴ Кройчик, Л.Е. Публицистический текст как нарратив [Текст] / Л.Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2004 г., Вып. 7-8. – С. 25.

⁶⁵ Евгения Острая. *Приходите завтра!»: ветерану войны посоветовали явиться за путевкой в санаторий, когда ему стукнет 98 лет*. [Электронный ресурс] / Е. Острая // КП. – URL: <https://www.kpsport.ru/daily/26889/3933654/> (дата обращения: 02.10. 2018)

Материал актуален. Сегодня, когда вся страна беспокоится о том, что будет с пенсионной реформой, отдельный эпизод с отелльным человеком формально ничего не решает. В славянском фонде социального страхования говорят: *«Мы вас знаем и уважаем, но путевки не дадим: боимся, что нас накажут»*. Характерная сложилась ситуация с пенсионной реформой в России. С одной стороны, все говорят о необходимости *«помнить»* о ветеранах войны и труда, с другой стороны, власти на местах побаиваются того, что очередь за путевками единая для всех. *«Мы не вправе дать ветерану путевку раньше»*, – пояснял «Комсомольской правде» начальник службы Лариса Здоронкова. Автор комментирует этот факт спокойно. В фонде социального страхования вынуждены так поступать, потому что *«поступила тысяча заявок на место в санаторий, а деньги пришли только на 300 человек»*.

Формализм. Безусловно. Журналистка Евгения Острая не морализирует, она просто рассказывает историю того, как, по существу, обидели ветерана войны. Но сам по себе факт, безусловно, вопиющий. В небольшом городке Славянск-на-Кубани на весь 130-тысячный район осталось только 18 ветеранов войны, могли бы учесть это обстоятельство. Однако не учли, а ведь на счету ветерана войны и труда 72 года работы и более 35000 операций: *«В небольшом городе Славянск-на-Кубани Федора Даниловича Ковалю знают все. Он – самый зрелый работник местного здравоохранения – в 95 лет ведет прием пациентов городской больницы. Ветеран Великой Отечественной – «штучный» свидетель исторических в нашей стране событий»*. Автор корреспонденции повествование ведет спокойно, не повышает голос – размышляет вслух лишь о том, как трудно живется сегодня пожилым людям. В свою очередь, сама проблема, безусловно, актуальна. Ее злободневность связана с теми обстоятельствами, которые сегодня характерны для большинства ветеранов войны и труда. Забота о работающих пенсионерах стоит в центре внимания общества. Формально случай с ветераном Федром Ковалем исключительный, но

общая ситуация в стране такова, что охотно игнорируют реальной помощью заслуженным людям, когда те напоминают о своих нуждах. Очевидно, что в данном случае автор публицистического высказывания рассчитывает на активное восприятие рассказанной им истории массовой аудиторией. Занятая автором позиция, безусловно, будет поддержана читателями. Автор публикации, именно на эту активность аудитории и ориентируется.

Публицистическое произведение воспринимает, прежде всего, та часть аудитории, которая в большей степени склонна к со-чувствию, со-размышлению, со-переживанию, со-трудничеству. Присутствие автора в высказывании, будь то рассказчик, наблюдатель, комментатор или посторонний (нейтральный) повествователь, а также обилие образных средств и многовариантное построение композиций текста – все это способствует правильному декодированию публицистического послания. От уровня коммуникативной роли автора зависит уровень восприятия произведения аудиторией. Необходимо подчеркнуть, что восприятие публицистического произведения – не простое «перенесение» его содержания в сознание читателя, не прямолинейное извлечение готовой информации, а творческий акт, объединяющий автора и аудиторию, а также особый процесс воссоздания мира.

Как отмечает В. Хорольский, «публицистический текст бывает околхудожественным, иногда – сугубо художественным, но очень редко – внехудожественным. Изучать его надо с учетом самых разных сведений из различных сфер жизни, но стержнем должна оставаться филология в ее философских масштабах»⁶⁶.

У. Эко в своей в книге «Роль читателя» выделяет важную роль аудитории в интерпретации авторского текста. Итальянский ученый

⁶⁶ Хорольский, В.В. Культурологический метод изучения публицистического дискурса [Электронный ресурс] / В.В. Хорольский // Научно-культурологический журнал №6 [60] 23.03.2001 (дата обращения:19.11.2018).

утверждает, что «каждый тип текста предопределяет возможного читателя», и настаивает «на сотворчестве адресата и отправителя». Он разделил тексты на «открытые» и «закрытые»⁶⁷.

К открытым текстам он относит художественные произведения, особенно выделяет поэтические. У. Эко пишет о том, что существуют тексты, которые не только свободно интерпретируются, но и создаются и порождаются в сотрудничестве с адресатом. При этом исходный текст выступает как пластичный и изменчивый тип в различных его жанровых проявлениях. В открытом тексте роль адресата предусмотрена уже в момент порождения текста. Текст, сколько ни был бы «открыт» для аудитории не предполагает произвольной интерпретации. Он всегда рассчитан на авторское «руководство» аудиторией. Текст всегда содержит эксплицитную информацию, адресуясь к конкретному типу читателя (это может быть определенная категория адресатов, например: «Друзья, приднестровцы, соотечественники!», «Уважаемые работники сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности!», «Уважаемые ветераны» и пр.).

Многие тексты сами находят своего адресата. Многие из них обращены к определенному типу читателя. Например, вызывают интерес две статьи в газете «Днестровская правда», опубликованные в первом номере 2019 года, – «Приоритет столичного бюджета – социальная направленность»⁶⁸ и «Актуальные задачи столицы в новом году»⁶⁹ (2019 г., №1).

О. Соснин и Э. Новиков в своих материалах повествуют о ходе пленарного заседания, которое состоялось в последние дни минувшего года

⁶⁷ Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста [Текст] / У. Эко – «Corpus (ACT)». 1979. – С. 38.

⁶⁸ Олег Соснин. Приоритет столичного бюджета – социальная направленность [Электронный ресурс] / О. Соснин // Днестровская правда. – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2019-01-10/123> (дата обращения: 10.01.2019)

⁶⁹ Эрнест Новиков. Актуальные задачи столицы в новом году [Электронный ресурс] / Э. Новиков // Днестровская правда. – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2019-01-10/123> (дата обращения: 10.01.2019)

и об основных приоритетах местного бюджета на 2019 год. Казалось бы, первые дни наступившего года. Первые две полосы должны быть посвящены праздничным материалам, прошедшим утренникам и театральным постановкам, школьным каникулам и минувшим выходным. Но публицисты рассуждают о главном вопросе, интересующем все население, – о жизни, которая ждет приднестровцев в 2019 году (*«..2019 год объявлен годом благоустройства и экологии, в связи с чем предлагается израсходовать денежные средства на благоустройство городов и районов, модернизации детских площадок и появлении игровых городков»*), и о главном финансовом документе, в котором отражены социально значимые вопросы на будущий год – законе «О республиканском бюджете на 2019 год» (*«..бюджет-2019 по-прежнему остается социально ориентированным. Более 70% финансовых ресурсов государства запланированы на финансирование социально защищенных статей»*). Авторы рассуждают о росте зарплат и пенсий на 7%, о тарифах, увеличении отпускных и материальных выплат (*«отличительными чертами документа стало повышение заработных плат работникам бюджетной сферы на 7% и продолжение действия программы Фонда капитальных вложений»*), о реконструкции лагеря «Спартак» и детских городков, ремонте городской бани, модернизации троллейбусного управления, приобретении современной коммунальной техники и ремонт, давно назревшей проблеме внутридомовых территорий и дорог, строительстве новых скверов, – все это не может не волновать население страны и столичных жителей, даже несмотря на еще новогоднюю суматоху и постпраздничное настроение.

Авторы опубликованных статей ведут не только диалог между собой, рассуждая, *«как было и как станет»*, но и привлекают внимание читателей, приглашают их к со-размышлению.

У. Эко выделяет тексты, которые нацелены на очевидную и определенную реакцию определенного круга читателей (законопослушные граждане, врачи, молодежь, любители «мыльных опер», женщины и т.д.).

При этом эти тексты открыты для возможного «ошибочного» декодирования. Такие тексты ученый называет закрытыми.

Закрытие тексты нацелены на то, чтобы вести читателя по определенной дорожке, оснащенной определенными кодами и рассчитанными на определенный эффект прочтения, вызывая у читателя определенную реакцию (восторг или уныние, сострадание или страх). У. Эко утверждает, что «каждый эпизод истории должен возбуждать именно то ожидание, которое будет оправдано дальнейшим ее течением»⁷⁰.

Согласно мнению У. Эко, современные произведения структурированы «жесткими» рамками, и в этих «жестких» рамках не запланирован и непредсказуем только один элемент – читатель. Чаще всего публицистические тексты потенциально обращены к любому читателю (как правило, среднестатистическому).

Итак, коммуникация – это отправитель (адресант), послание и получатель (адресат). Нередко и отправитель, и адресат в процессе диалоговых отношений проявляют себя «грамматически» в самом высказывании («я говорю тебе, что..»), при этом в независимости от кода послания читатель воспринимает сообщение: «я понял, что..» и интерпретирует его, согласно своим жизненным принципам.

Безусловно, можно заметить, как в современных масс-медиа (особенно под влиянием тенденций монополизации СМИ, конвергенции, ужесточения медиаменеджмента) субъекты высказывания проявляют неослабевающую тягу к авторитарности нарратива, не желая, чтобы читатели генерировали своё мнение иначе, чем того хочет автор. Особенно коварными выглядят «закрытые» выводы. Аудиторию приглашают к диалогу, не навязывают своего мнения, но в итоге косвенно-оценочное манипулятивное воздействие не оставляет читателю возможности для серьёзного сопротивления. В этом случае диалог превращается в монолог.

⁷⁰ Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста [Текст] / У. Эко – «Corpus (ACT)». 1979. – С. 26.

Исчезает свобода слова и многоголосие. В 80-е годы либеральные исследователи на Западе в целом признали гомогенность медиапотоксов капиталистического мейнстрима, но перенесли акцент на возможность аудитории вырабатывать собственные значения из медиатекстов.

Современные публицистические произведения не просто дают возможность аудитории видеть в тексте отражение творческой индивидуальности автора, его отношения к актуальным проблемам общества, но и дают возможность адресату стать очевидцем и участником событий, тем самым, формируя достойного собеседника. Такое влияние на адресата публицистического послания призвано приглашать аудиторию к со-размышлению.

Публицистическое произведение призвано воздействовать на аудиторию с помощью слова. При восприятии публицистического высказывания потребитель информации не пассивно ждет того, что ему скажет автор, а развивает предложенную автором точку зрения.

Так формируется концепция диалоговых отношений в публицистическом произведении.

2.2. Диалоговые ресурсы публицистического произведения

В современном обществе понятие «диалог» является одним из ключевых. Диалог основан на постоянном общении, обмене информацией и взаимодействии. Многие исследователи различных областей науки говорят о необходимости, важности и актуальности изучения диалога, закономерностях функционирования, особенностях организации и формирования представлений о его участниках.

Проблему специфики диалога исследовали А. Потебня, М. Бахтин, Ю. Лотман, Б. Корман. Специфике диалога в публицистическом произведении посвящены работы Л. Щербы, Л. Якубинского, Г. Винокура и других авторов. Исследователи сходятся во мнении, что диалог обогащает

публицистическое произведение дополнительными смыслами. Возрастает эффективность высказывания, продлевается жизнь текста, и тем самым диалог совершенствует взаимоотношения аудитории с автором.

Диалог в переводе с греческого (dialogos) означает – беседа двоих, разговор между двумя или несколькими лицами. Многие ученые понимают «диалог» как форму речи, состоящую из обмена мнениями, репликами или высказываниями, рассуждениями или умозаключениями на определенную тему. В коммуникационном процессе на вербальный состав немаловажную роль играет непосредственное восприятие произведения⁷¹. При этом ключевая роль в диалоге отводится адресату.

По мнению Г. Винокура, между диалогом и монологом отсутствуют строгие и абсолютные границы. Ученый утверждает, что любое высказывание содержит определенные показатели, которые повышают участие и активность адресата речи и помогают вступить в со-трудничество с адресантом. В качестве этих показателей выступают риторические вопросы, обращения, призывы и т.д.

Л. Щерба считает, что язык существует в самом диалоге. Его мнение разделяют В. Виноградов и Л. Якубинский, которые утверждают, что диалог в публицистическом произведении всегда естественен, а монолог искусственен.

В свою очередь, Л. Якубинский попытался разграничить эти понятия и выделил характерные черты, присущие только диалогу. Диалог он выделил как быстрый обмен взаимообусловленными высказываниями без предварительного осмысления. Монолог, в свою очередь, ученый определил как письменное (или устное) послание одного лица. Точки зрения Л. Якубинского и Г. Винокура совпадают, ученые отмечают, что трудно четко разграничить монологическую и диалогическую речь, поскольку эти

⁷¹ Бахтин, М.М. Проблема текста: заметки 1959-1961 гг. [Текст] / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 87.

две формы речи, как правило, взаимосвязаны между собой, образуя ряд переходных явлений.

По мнению М. Бахтина, диалог всегда есть там, где есть любые два высказывания и при этом диалогическую связь образуют все элементы послания⁷².

Если продолжим рассуждение над размышлениями М. Бахтина, приходим к мысли, что понимание авторского высказывания – это результат влияния и воздействия диалога. Увидеть, услышать и понять автора произведения – значит узнать иное intersubъективное мнение, то есть понять другого субъекта высказывания. Понимание текста и восприятие всегда взаимосвязаны друг с другом.

Интересно утверждение Е. Кубряковой: «Текст необходим как источник отражения реальности и побуждения в сознании читателей разного рода ассоциаций»⁷³.

Таким образом, публицистическое произведение служит для побуждения сознания читателей, при этом его определяющая роль заключается в том, что каждый адресат может узнать, познать или извлечь нечто новое из послания для себя. Публицистическое высказывание – образец повествования, которое побуждает аудиторию к творческому процессу – его пониманию и его восприятию.

Диалог в публицистике не только расширяет возможности исследования взаимодействия главных звеньев коммуникативной системы «автор – текст – аудитория», но наполняет публицистические послания дополнительным смыслом.

Во-первых, публицистическое произведение предполагает большое количество адресатов информации, именно поэтому с помощью диалога

⁷² Бахтин, М.М. Проблема текста: заметки 1959-1961 гг. [Текст] / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 104.

⁷³ Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. – Рязань, 2002. – С. 172.

принципиально важно создание особых доверительных отношений между адресантом и адресатом⁷⁴.

Во-вторых, приглашение читателя к диалогу всегда повышает статус адресата⁷⁵.

В-третьих, диалог между автором и адресатом приводит либо к их сотрудничеству, либо к оппозиции.

В-четвертых, диалог помогает адресату быстрее понять изображенное автором явление, событие или конфликт.

В-пятых, диалоговая организация публицистического произведения способствует раскрытию логики рассуждений субъекта послания.

В публицистике под диалогом принято понимать процесс прямого взаимодействия субъектов. В процессе диалогового общения происходит обмен информацией, а также уточнение или опровержение высказанных собеседником тезисов.

Диалоговость способствует усилению восприятия информации аудиторией и ее приглашению к со-размышлению, со-чувствию, со-участию. Отличительной чертой диалоговости является то, что в произведении всегда содержится некое «подразумевание» собеседника. В роли собеседника может выступить оппонент, товарищ, коллега, единомышленник или сторонник взглядов.

Диалоговость публицистического высказывания всегда рождает дополнительные смыслы и усиливает коммуникативные отношения между адресантом и адресатом. Диалоговость проявляется и в манипулировании аудиторией, чаще всего это наблюдается в публицистических произведениях, сориентированных на максимальное воздействие на читателя.

⁷⁴ Кудинова, Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореферат дис. кандид. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Л.В. Кудинова. – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж. – 2009. – С.65.

⁷⁵ Там же. – С.65.

Диалоговость возникает всякий раз тогда, когда субъект высказывания явно или скрыто приглашает адресата к со-размышлению. При этом не обязательно диалоговость связана с позицией, определяющей авторскую точку зрения. Диалоговость в публицистическом произведении проявляется в использовании и демонстративном усилении роли тропов, комментариев, вопросно-ответного ряда и т.д.

Ю. Лотман писал, что любое произведение (в особенности художественное) содержит в себе характерный нормирующий код – образ аудитории, на которую он ориентирован. Этот код навязывается сознанию аудитории и становится ее нормой, переносясь из области публицистического произведения в сферу жизни человека⁷⁶.

Таким образом, между текстом и аудиторией складываются особые отношения, которые характеризуются не пассивным восприятием, а имеют природу диалога. Такого рода отношения предполагают наличие у адресата и адресанта не только общего кода двух соположенных высказываний, но и наличие общих представлений о реальности адресанта и адресата.

Публицистическое произведение, являясь посланием аудитории по самой своей сути, побуждает аудиторию к самотворению, давая ей возможность самостоятельно проявлять интерес к диалогу с автором, укрепляя диалоговые отношения с субъектом высказывания.

Диалоговые отношения с аудиторией в публицистическом произведении работают непрерывно.

Диалог в публицистическом высказывании обеспечивает общение между участниками коммуникативного процесса (у послания всегда есть принимающая сторона – аудитория), а также выступает как процесс очевидного межсубъектного взаимодействия. Диалог предполагает между автором и читателем ответное понимание и обмен мнениями, суждениями, умозаключениями. При таком взаимодействии между участниками

⁷⁶ Лотман, Ю.М. Текст и структура аудитории [Текст] / Ю.М. Лотман // История и типология русской культуры. – М., 2002 – С.169.

коммуникативного процесса допускается как разногласие, так и единогласие.

Авторы публицистических произведений иногда привлекают и третьих лиц. Участниками диалога становятся политики, интересные собеседники, участники событий, общественные деятели, известные люди.

Адресатам, участвующим в диалоге с автором послания, предоставляется возможность выполнять разные роли: рассказчика, участника, интервьюера, ретранслятора, комментатора⁷⁷.

Отличительной особенностью средств массовой информации последнего десятилетия является активный поиск диалога с аудиторией. У аудитории, в свою очередь, возникает ответная реакция – интерес к изданиям средств массовой информации и, прежде всего, к публицистическим произведениям, поднимающим актуальные, острые и злободневные вопросы, требующие общественного обсуждения. Адресат все чаще желает видеть в средствах массовой информации произведения, побуждающие к размышлению.

Средства массовой информации способствуют организации диалога, поскольку главная их задача не только распространять информацию, но и налаживать взаимодействие между всеми ветвями власти, властью и обществом, внутри общества.

Сегодня много говорят о субъективности прессы, о том, что средства массовой информации теряют доверие аудитории. Исследователи говорят о политических пристрастиях и ангажированности журналистов. Естественно возникает вопрос – существует ли «объективная публицистика» и как быть с правом автора на выражение своей точки зрения?

Автор – это субъект высказывания, индивидуальность, носитель определенной точки зрения, защищающий свои убеждения, взгляды.

⁷⁷ Кудинова, Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореферат дис. кандид. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Л.В. Кудинова. – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж. – 2009. – С.65.

Возможно ли совмещение в творчестве индивидуальной, неповторимой и объективной оценки происходящего? Есть ли граница между субъективностью и объективностью автора?

Субъективность в публицистических произведениях присутствует всегда, она отражает систему ценностей и взглядов конкретного автора. Публицист смотрит на события и явления, которые освещает, сквозь призму собственного «Я» и собственного восприятия и тем самым строит свой диалог с аудиторией.

Прежде всего, следует выявить сущностные признаки диалога. Общеизвестно, что диалог – это беседа между двумя или несколькими людьми. Прилагательное «диалогический» – это рабочая характеристика общения людей, ведущих беседу. Но, помимо прагматического понимания термина «диалог», возможно и другое философское понимание этого термина: «диалог – это система взаимоотношений между людьми, в ходе которого выявляются сущностные вопросы взаимоотношений человека с окружающим его миром»⁷⁸. В данном случае более уместно было бы говорить не только о диалогичности, но и диалоговости взаимоотношений человека с окружающим его миром.

Диалогичность – в значительной степени конструктивный процесс общения людей друг с другом.

Диалоговость – философское и социокультурное восприятие сущностных процессов познания реальности, выявляющей заложенное в нее противоречия.

Диалоговость – знак постоянного обыденного представления человека об окружающем его мире, особая форма постижения закономерностей человеческого бытия. Главный признак его – это равноправие участвующих в диалоге сторон. Он всегда адресован –

⁷⁸ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – С.53.

представляет собой послание; вариативен, эстетически организован (декодируем и образен), побудителен (приглашает в со-размышлению и к действию), релевантен (ориентирован на интересы аудитории).

Публицистическое произведение направлено на то, чтобы привлечь внимание аудитории к авторскому высказыванию, поэтому «коммуникативный блок – адресант/адресат» – является организующим центром. Адресант стремится быть адекватно понятым адресатом, а адресат, в свою очередь, стремится получить объективную и неискаженную информацию. Автор использует целую систему приемов убеждения адресата в важности, существенности передаваемой информации, составляющей содержание его послания. Всё направлено на всемерную помощь адресату в правильной интерпретации, оценке передаваемой информации и доверительному отношению к слову.

Исследование диалоговых ресурсов публицистики сохраняет свою актуальность. В последние десятилетия диалоговость публицистических произведений стала конструктивным, фундаментальным процессом общения с аудиторией.

Диалоговость выступает не только как структурная особенность публицистического произведения, но и как способ организации материалов в средствах массовой информации (Л. Еремина)⁷⁹. Диалог многие исследователи рассматривают как наличие адресованности, тогда как в структуре публицистического произведения большую роль играет фактор «ответности» (Л. Дускаева)⁸⁰. Диалоговые отношения автора с аудиторией зависят от типа коммуникативной целеустановки, реализуемой в послании, а также от типа взаимодействия, который складывается между участниками в процессе общения.

⁷⁹ Еремина, Л.И. Диалогизация как способ построения публицистического текста (О типологии публицистических жанров) [Текст] / Л.И. Еремина // Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. – М., 1987. – 123 с.

⁸⁰ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – С.53.

Многие исследователи черты диалога, встречающиеся в тексте, называют адресованностью, диалогизацией монолога, внутримONOлогической диалогизацией (Л. Дускаева, Л. Майданова), а также совокупностью особых дискурсивных приемов. В свою очередь, С. Нистратова в своих исследованиях рассматривает диалог как средство выражения адресованности⁸¹.

Однако при этом подходе идея диалоговости публицистического произведения парадоксальным образом «монологизируется», потому что учитывается лишь поверхностный аспект обращенности текста к адресату⁸². Тем самым принципиально важна роль адресата, его влияние на форму речи адресанта, в связи с чем необходимо признать и такое качество публицистического послания, как его адресность.

Диалоговость публицистического высказывания – это основополагающее его свойство, а не просто нарративный прием, а также концептуальная черта, являющаяся одним из феноменов природы общения. Без этого свойства публицистика утратит свои ключевые для эффективности диалога качества.

В коммуникативном процессе первостепенным является наличие как минимум двух субъектов, которые не ограничиваются лишь односторонним сообщением, на первый план выступают многогранные и более сложные отношения между ними, рождающие диалог. Язык – главное средство передачи информации и способ его использования – предполагает неизбежное участие основных персонажей коммуникативного процесса: адресанта и адресата. И справедливо отмечает Т. Винокур, что между этими

⁸¹ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – С.53.

⁸² Нистратова, С.Л. Коммуникативная направленность и стилистическая дифференциация синтаксических средств выражения адресованности речи в письменной и устной сферах коммуникации на научные темы: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / С.Л. Нистратова. – М., 1985. – С. 45.

персонажами находится само публицистическое послание, и его характер предопределен социальными взаимоотношениями этих персон⁸³.

Л. Еремина выделила факт диалоговой соотнесенности текстов «с утверждением диалога как основной формы социального общения <..> при этом изменилась не только форма, но и содержание диалога»⁸⁴, именно поэтому диалоговость публицистических произведений сегодня требует дальнейшего осмысления.

К текстовым проявлениям относятся парафразы, цитирование, аллюзии, пародии, реминисценции, ссылки, механизм которых состоит в формировании у адресата ассоциаций – все это, безусловно, обогащает содержание послания⁸⁵.

В своей работе Л. Майданова отмечает: «Всегда будут диалоговые отношения между текстами, в которые втягиваются не только сами тексты, но их создатели <...> и читатели, главные их потребители»⁸⁶.

Действительно, в публицистических высказываниях диалог может приобретать самую разнообразную форму:

1. Это может быть проявление внешнего диалога (интервью, беседа, дискуссия, форум). По мнению М. Бахтина, внешние диалоги наполнены «бытийными характеристиками».

Такие формы публикаций весьма разнообразны, при этом смысловые позиции участников коммуникативного процесса (автора и аудитории) разворачиваются в высказывание как непосредственное реплицирование.

2. Это может быть такой случай, когда позиции адресата и адресанта развернуты в разных частях высказывания (Л. Дускаева), но при

⁸³ Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – С. 32.

⁸⁴ Еремина, Л.И. Диалогизация как способ построения публицистического текста (О типологии публицистических жанров) [Текст] / Л.И. Еремина // Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. – М., 1987. – С.34–38.

⁸⁵ Там же – С.57.

⁸⁶ Майданова, Л.М. Структура и композиция газетного текста [Текст] / Л.М. Майданова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – С. 30.

этом их высказывания размещены на одной газетной полосе, пропитаны единой идеей, концепцией и имеют общую тему, заголовок и единую структуру и композицию⁸⁷.

При взаимодействии таких высказываний в их композиционном и смысловом пересечении обогащается содержание нарратива. Взаимодействие двух высказываний (готового и создаваемого), встреча двух авторов (двух субъектов) порождает в коммуникации диалог⁸⁸.

Л.В. Дускаева отмечает, что в случае встречи двух субъектов высказывания наблюдаются следующие взаимосвязанные между собой процессы⁸⁹:

1) диалоговое поле публикации расширяется за счет включения в него высказываний других адресантов;

2) послание видоизменяется и теряет свой первоначально заложенный смысл, поскольку подается интерпретации с новой точки зрения и, соответственно, становится частью появления нового произведения.

Диалог между высказываниями проявляется, с одной стороны, в ответственности содержания одного послания по отношению к другому (согласие, дискуссионность, спор, корректировка) или в дополнении содержания одного послания другим⁹⁰.

В связи с этим интересна мысль М. Бахтина, который говорит об отсутствии в практике коммуникации изолированных произведений, о размывании и относительности границ высказывания, о том, что любой

⁸⁷ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. — С.53.

⁸⁸ Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. — СПб.: Азбука, 2000. — С. 125.

⁸⁹ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. — С.53.

⁹⁰ Там же. — С.53.

текст может жить, только вступая в некую игру с другим текстом, при этом приобщающий его к диалогу⁹¹.

Итак, под диалогичностью публицистического произведения понимается выраженность в тексте многосторонности речевого общения (по мнению Л. Дускаевой), реализующегося в:

- 1) диалогических произведениях;
- 2) диалоге авторов;
- 3) монологических произведениях.

В публицистике такой принцип диалоговости обусловлен особенностями творческого процесса, в основе которого лежат гносеологические, коммуникативные и социальные факторы, именно поэтому диалоговость часто рассматривают как «внутреннюю форму публицистики, при этом изучая её глубинный смысл» (Л. Еремина), как «родовое качество публицистики» (М. Стюфляева)⁹².

М. Кожинной выделены следующие формы выражения диалога:

- 1) диалог с читателем, стремление привлечь его внимание к публикации;
- 2) диалог с единомышленниками или противниками;
- 3) приглашение читателя к соразмышлению и сотрудничеству;
- 4) столкновение разных точек зрения;
- 5) диалог с авторским «Я», который представлен в произведении как диалог-самоанализ.

Во всех вышеприведенных случаях решающую роль играет публицистика → нарративное высказывание → диалог.

В социальной деятельности диалог проявляется в самых разнообразных взаимодействиях: диалог между властью и обществом,

⁹¹ Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 130.

⁹² Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – С.53.

между политиками разных стран, между обществом, между старыми убеждениями и новыми взглядами, между сторонниками и противниками⁹³.

Дискуссионность в отображении жизненных реалий является своеобразной предпосылкой формирования диалога в публикациях средств массовой информации⁹⁴.

Публицистика выступает посредником этого общения, где важные процессы и явления комментируются, оцениваются, интерпретируются читателями. Таким образом, создается коммуникативная ситуация, где главным распространителем информации выступает публицист, реагирующий и отвечающий на актуальные вопросы современности.

По мнению Е. Шейгал, публицисту отведена ключевая роль в современном мире: *ретранслятора*, озвучивающего послание аудитории; *рассказчика*, передающего и интерпретирующего высказывание; *конференсье*, представляющего известную персону; *интервьюера*, отражающего свое видение вопроса; *ангажированного журналиста*, повествующего «от себя»; *комментатора*, выражающего свою точку зрения⁹⁵.

Как уже было отмечено, диалоговость обнаруживается в разных типах публицистических произведений – в диалоговых, межтекстовых, монологических.

Взаимодействие коммуникантов в публицистике находит отражение в разнообразных по структуре и композиции публикациях и представлено в разных видах диалоговости: непосредственной диалоговости и макродиалоговости.

⁹³ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – С.59.

⁹⁴ Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – С. 88.

⁹⁵ Стюфляева, М.И. Образные ресурсы публицистики [Текст] / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – С. 74.

Одни исследователи утверждают о размывании границ между диалогом и монологом (С. Занько), другие утверждают обратное, считая, что монолог – это свернутый диалог. В непосредственном диалоге публицистического высказывания один компонент выражает речевую партию адресанта, другой – речевую партию адресата⁹⁶. Без адресата коммуникация невозможна. Наличие второго лица, по мнению М. Бахтина, определяется, прежде всего, реальностью как социальное событие речевого взаимодействия⁹⁷. Читатель вовлекается в диалог с автором и становится его непосредственным участником.

Для диалогости также характерно построение газетной статьи на высказываниях автора и адресата. Статья Александра Игнатенко «Авиакатастрофа в Сочи: обломки упавшего самолета ищут беспилотники и сотни водолазов»⁹⁸, «Комсомольская правда» (2016, №147) – яркий пример диалогости, для которого характерно двупланное построение текста. В послании можно увидеть текстовые элементы как адресанта («...*Рядом – импровизированный мемориал, куда сочинцы несут цветы. – Хор Александрова, журналисты, экипаж...Этого не может и не должно быть!!!*»), так и адресата («...*Смотри, погода меняется, вчера ещё солнце было, а сейчас пасмурно, тучи, штормит – словно море тоже решило траур объявить, – переговаривались между собой пассажиры*»).

В предложенном примере даны две партии участников беседы – автора и аудитории. Вместе они вступают в смысловую позицию, которая дает понять читателю глубину поднятой проблемы в тексте. Диалогость публицистического произведения часто представлена по следующей схеме:

⁹⁶ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – С.53.

⁹⁷ Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 69.

⁹⁸ Александр Игнатенко. Авиакатастрофа в Сочи: обломки упавшего самолета ищут беспилотники и сотни водолазов [Электронный ресурс] / А. Игнатенко // Комсомольская правда.– URL:<https://www.kp.ru/daily/26624.5/3641942/> (дата обращения: 25.05.2016).

первое – это само слово автора, второе – это комментарий или интервью героя статьи либо источника информации сообщаемой в тексте, вместе они образуют единый текст, формируется между ними некий диалог.

Диалог в публицистическом произведении может быть не только двусторонним, но и многосторонним. Это происходит тогда, когда в беседу с автором и читателем вовлекается «третье» лицо – единомышленник и оппонент. При этом «третье» лицо не просто участвует в диалоге, оно отвечает на комментарии, замечания, призывы, заявления, высказанные публично автором. В отдельных случаях «третье» лицо выступает очевидцем событий, компетентным лицом, выразителем интересных идей, источником информации⁹⁹.

Макродиалоговость состоит из стимулирующих и реагирующих текстовых компонентов, которые вступают в диалогические связи, образуют диалог или даже полилог высказываний. Диалогичность раскрывается взаимосвязью отдельных реплик или отдельных текстов, смысловых позиций.

В газете «Ведомости» опубликована статья «Нужно умерить нормативно-законодательный зуд»¹⁰⁰ (2016, №243). Тема публикации – проблемы транспортного бизнеса. Авторы статьи Анна Зиброва и Александра Терентьева – беседуют с российским бизнесменом. Текст разбит на отдельные фрагменты, подзаголовки, что позволяет выявить отдельные проблемы в ходе разговора. Это помогает адресату лучше разобраться в теме. Вопрос автора: *«Что побудило вас вернуться в транспортный бизнес?»* – ответ: *«Транспортный бизнес всегда был*

⁹⁹ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / Л.Р. Дускаева; ред. М.Н. Кожина. – СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2012. – С. 126.

¹⁰⁰ Анна Зиброва, Александра Терентьева. Нужно умерить нормативно-законодательный зуд. [Электронный ресурс] / А Зиброва, А. Терентьева // Ведомости. – URL:<https://www.vedomosti.ru/business/characters/2016/12/26/671211-nuzhno-umerit> (дата обращения: 26.12. 2016)

интересен группе «Промышленные инвесторы», у нас накоплена значительная экспертиза в этом секторе».

Использование фрагментов интервью превращает публикацию в полилог, который можно рассматривать как своеобразный диалог. Такое построение помогает лучше донести до читателя информацию, создавая при этом картину поэтапного развития точки зрения. Макродиалоговость – это гибкая форма публицистического высказывания, которая позволяет создать сменность планов повествования.

Следующий вид диалоговости – монологичное высказывание, которое чаще всего представлено группой авторов. При этом «партия» адресата эксплицируется самим адресантом. Внутреннюю диалогичность, свойственную публицистическим высказываниям, Л. Дускаева рассматривает как коммуникативный процесс, в котором ключевую роль играют – адресант, адресат и «третье» лицо¹⁰¹.

Внутренняя диалогичность, по мнению исследовательницы, может проявляться в различных формах: вопросно-ответной, в оценке смысловых позиций, в структурных и композиционных проявлениях, в обращенности и предназначенности, в направленной экспрессивности или эмоциональности произведения.

В газете «Приднестровье» (2016, №49) опубликован очерк «Воспоминания детства»¹⁰² публициста Константина Нефедова.

Текст очерка сориентирован на максимальный интерес к личности главного героя: *«..И заработали воспоминания нашего далекого послевоенного детства. Узнаю, что это дочь знакомого мне Ленчика Шатохина <..> По малолетству он в наших мальчишечьих играх не участвовал, но рядом была девичья компания, где верховодили его старшие*

¹⁰¹ Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] / Л.Р. Дускаева; ред. М.Н. Кожина. – СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2012. – С. 112.

¹⁰² Константин Нефедов. Воспоминания детства [Электронный ресурс] / К. Нефедов // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/30093> (дата обращения: 08.09.2016)

сестры. Вот с них-то и надо начинать рассказ о семье Шатохиных. У всех у них интересные судьбы..».

Организуя такого рода повествование, автор решает сразу несколько творческих задач:

Во-первых, он сокращает дистанцию между собой и аудиторией. Аудитория узнает себя в рассказе о неизвестном ей человеке. Так делается более прочной коммуникативная связь между адресантом и адресатом.

Во-вторых, становится более очевидным доверие к тому, о чем идет речь в очерке. Узнаваемый социальный ландшафт не просто вызывает доверие к автору – он побуждает аудиторию к со-размышлению (*«со мной происходило что-то похожее»*), подталкивая читателей к дальнейшим воспоминаниям и переживаниям.

Смысл публицистического произведения – не только в побуждении аудитории к со-переживанию (что, безусловно, очень важно), но и в побуждении к открытию мира.

В-третьих, сам процесс рассказывания какой-то истории активно вводит аудиторию в круг участников происходящего: аудитория, как правило, соотносит чужие переживания со своими.

Граница «свой» – «чужой» в таком повествовании исчезает.

В. Хализев отмечает: «Способность вести диалог – это особая сфера речевой культуры, где от человека «требуется» чуткость к собеседнику, гибкость мысли, острота ума, а также гармоническое соответствие умением говорить (откликаясь на ситуацию момента и умением вслушиваться в слова рядом стоящего человека)»¹⁰³.

Формально исследователь говорит об устной форме диалога, но все сказанное относится к диалогу как способу взаимодействия двух сознаний.

Публицист предугадывает точку зрения аудитории и в ходе своих размышлений предусматривает реакцию потенциального собеседника

¹⁰³ Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] / В.Е. Хализев. – М., Высшая школа, 1999. – С.197.

(собеседников) на суть своего высказывания.

Диалоговость – это, как правило, активное восприятие возможной оппозиции адресата; это всегда умение предусмотреть оппозицию собеседника и готовность предложить свой вариант ответа.

Используя данную форму выражения авторской позиции, публицист знакомит с биографией героя: *«...Тот самый Лёнчик Шатохин был токарем-фрезеровщиком самых высоких разрядов.<...> Мать Тамара Владимировна много лет проработала инженером-метрологом».*

Так возникает в очерке не только образ героя, но и образ самого рассказчика.

Монологический вид послания – это тот случай, когда автор может оптимально ввести себя в повествование.

За счет чего возникает это воздействие?

Во-первых, автор очерка сокращает дистанцию между собой и героем, превращая себя в соучастника происходящего (*«И заработали воспоминания нашего далекого послевоенного детства»*).

Во-вторых, рассказчик сокращает дистанцию между собой и героем (*«Узнаю, что это дочь знакомого мне Ленчика Шатохина»*).

«Ленчик» – демонстративное подтверждение близости к герою.

В-третьих, повествование строится с опорой на живую разговорную речь (*«По малолетству он в наших мальчишеских играх не участвовал»*).

В-четвертых, рассказчик приводит подробности жизни той поры, которые сокращают дистанцию между ним, рассказчиком, и аудиторией, которой адресовано повествование (*«рядом была девичья компания, где верховодили его старшие сестры»*).

«Верховодили» – знак доверия к аудитории, которая будет читать очерк. Разговорная интонация – сигнал для читателя: *«Ребята, я – свой! Я ничего не выдумываю. Я рассказываю о том, что было на самом деле»*.

Доверительная интонация создает благоприятный эмоциональный фон для восприятия истории, которую предлагает автор аудитории.

Влияние аудитории на коммуникативный процесс проявляется в том, что публицистическое произведение предполагает ряд весьма разнообразных тактик учета особенностей восприятий адресата (актуализация авторского послания, диалог, выработка оценки по отношению к событию, запоминание произведения, дальнейшее обсуждение вопроса, участие в комментировании публикации).

Диалог вбирает в себя чрезвычайное многообразие позиций, мнений, установок, оценок, которые циркулируют в социальной реальности и общественном сознании. Диалог обогащает публицистическое произведение, наполняет его дополнительными смыслами, формирует систему взглядов и ценностей, определяет взаимоотношение между участниками коммуникации, воздействует на общество, организует социально-кодифицированное мнение. При организации диалога каждая сторона (автор и адресат) излагает аргументы в свою пользу, анализирует и оценивает те моменты, с которыми не согласны или запомнились больше всего. В основе любого публицистического послания лежит образ.

2.3. Прагматика публицистического высказывания

В самом общем виде прагматика публицистического произведения – составная часть семиотики, сосредоточенная на выявлении концептуальной основы произведения.

Иными словами, прагматика выявляет характер взаимоотношений нарратива с теми компонентами, из которых складывается публицистическое произведение, изучает концептуальные основы формирования публицистического произведения.

В основе авторского высказывания лежит формирование авторской позиции, его точка зрения, о чем говорилось выше. Формирование авторской позиции – сложный процесс выявления смысла факта. Важно не просто обозначить его, но и обозначить причины, этот факт породивший.

Еженедельник «Собеседника» опубликовал интервью Дмитрия Быкова с психологом Львом Щегловым «Этот век будет похуже ХХ»¹⁰⁴ (2018, № 6).

В самом заглавии предпослана жесткая характеристика обсуждаемой проблемы. Сам Дмитрий Быков в особом представлении не нуждается – известный журналист, филолог, историк литературы, автор книг «Был ли Горский?», «Литература советская» и многих других работ.

В лиде – ориентиры будущей беседы и ненавязчивая постановка проблемы – *«корни насилия не только в школе»*.

Формирование авторской позиции в публицистическом произведении – не констатация факта, а его осмысление, выявление ее сути и – одновременно приглашение аудитории к осмыслению того, о чем говорят собеседники.

Существенная особенность прагматики высказывания – организация общения на интеллектуальном уровне. Важно, чтобы диалог собеседников не просто состоялся – важно, чтобы аудитория равноправно в беседе двух участвовала, чтобы она, оставаясь формально за кадром повествования, была сопричастна к событию общения двух субъектов высказывания и была готова вникать в суть этого диалога.

Поводом для диалога послужило письмо Артема Исхакова, студента Бауманки, который публично рассказывает в интернете, как убил свою соседку, а потом глумился над телом.

Лев Щеглов подчеркивает: *«Этот случай психической патологии, выраженной танатофилии, не просто стремление к мертвецам, а стремление к разрушению»*.

Обозначена тема будущего диалога – век, в котором мы живем, век, осмысленный на стремлении к разрушению.

¹⁰⁴ Дмитрий Быков. Этот век будет похуже ХХ [Электронный ресурс] / Д. Быков // Собеседник». – URL: <https://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20180216-psiholog-lev-sheglov-etot-vek-budet-pohuzhe-hh> (дата обращения: 05.06.2018)

Аудитория – за кадром, но именно ей адресован этот посыл – «оглянись, посмотри и задумайся – какие мы?».

Прагматика диалога – апелляция к коллективной памяти аудитории, приглашение к со-размышлению.

Публицистическое произведение – пространство прагматических отношений на следующих уровнях:

- 1) содержательном (смысловом) – наличие точки зрения;
- 2) семиотическом (знаковом) – движение от факта к образам;
- 3) эстетическом – использование образных средств в процессе повествования;
- 4) технологическом – отбор информации, ее отработка, ее соответствие реальности;
- 5) интертекстуальном – вписанность высказывания в сходные повествовательные конструкции, переключки с другими выступлениями;
- б) антиэнтропийном – вневременной контекст авторского высказывания.

Все эти уровни отчетливо просматриваются в диалоге Льва Щеглова и Дмитрия Быкова.

Лев Щеглов:

«...Очень трудно признать, что наступили трудные времена.

...Двадцатый век помнил о понятиях добра и зла, а сейчас они стали относительны.

...Двадцатый век был веком просвещения, век потребления и развлечений».

Звучат эти фразы несколько прямолинейно, но не следует забывать, что интервью опубликовано на сайте, где огромное количество подписчиков, посетителей, читателей за день, а также в еженедельнике, выходящем массовым тиражом 142 300 экземпляров.

Лев Щеглов формулирует свою точку зрения, не играя в «поддавки» с автором.

Но и Дмитрий Быков задает свои вопросы не из чистой любознательности – ему хочется, чтобы аудитория присоединилась к этому вопрошанию.

«...Получается, виновата?»

Тогда, значит, виновата эпоха?

С терроризмом как-то можно бороться?

Стремление к Танатосу присутствует абсолютно у всех?».

Возникает ощущение, что Дмитрий Быков знает варианты ответов на эти вопросы, но, во-первых, публицист хочет, чтобы ответы прозвучали из уст собеседника, а, во-вторых, ему очень хочется, чтобы свои ответы возникли и у самостоятельно мыслящей аудитории.

Публицистическое произведение, говоря словами Ю. Лотмана, – «пространство мыслящих умов», и одна из задач автора высказывания – осуществить содействие аудитории в освоении той информации, которой обладает субъект высказывания: интеллектуальный уровень аудитории должен развиваться благодаря усилиям автора.

Показательно, что ни Дмитрий Быков, ни Лев Щеглов не обсуждают подробности самого факта убийства – собеседников интересует проблема расчеловечивания личности: *«Очень трудно признать, что наступили темные времена. Но они наступили – не только в России, а во всем мире».*

Так вырисовываются основные концепты прагматики публицистического высказывания:

1. Личность автора – его социально-нравственный и профессиональный уровень;

2. Характер аудитории, которой предполагается данное высказывание (разумеется, аудитория определенным образом моделируется, она создается воображением автора, но эта адресность – явление в диалоге обязательное);

Публицист не просто высказывается – он формирует аудиторию, опираясь в этом на свои представления о том, какой должна быть аудитория, с которой он ведет диалог.

В организации такого диалога возможны несовпадения, но смысл любой наррации – участие в формировании аудитории, сориентированной на понимании обдуманной проблемы;

3. Опора на своеобразный «императив эпохи» – учет времени, в котором происходит общение с аудиторией.

Время события и время рассказывания о нем могут не совпадать, но проблема актуальности повествования остается центральной проблемой в организации диалога автора с аудиторией.

Дело не во временном совпадении рассказывания о событии с фактом самого события (оно возможно и на синхронном уровне и на дисинхронном) – важна связь высказывания с актуальными проблемами данной повестки дня.

Аудитория имеет право на несовпадение своего представления о событии с точкой зрения автора, но автор-нарратор постоянно помнит о наставнической роли, которая отведена ему в повествовании.

4. Основная форма высказывания – не указующий перст автора, а неназойливое приглашение к пониманию сути события, о котором идет речь.

«Сейчас снова такая эпоха, – говорит Лев Щеглов, – Не знаю, надолго ли <...> Обычно они следуют за упадком мысли, когда людям становится трудно получать интеллектуальное наслаждение – и настает эпоха примитива, когда ничто не отвлекает от буйства».

Дмитрий Быков слушает, не перебивая: он знает, о чем идет речь, и хочет, чтобы аудитория тоже об этом вспомнила: публичное разоблачение в программах типа «ДТВ», крики в многочисленных ток-шоу, низкопробные и зарубежные детективы, истории, засыпанные «мусором».

«Сорняки никем сознательно не насаждаются, – замечает ученый, – они заполняют сад, когда никто не сажает культурные растения».

Метафора в послании интересная, но не вполне точная, поскольку сорняки иногда сознательно насаждаются, когда специалисты – ботаники высаживают вместо элитных сортов культуры низкопробные семена.

5. Прагматика повествования – это не просто вброс идей в неразумную аудиторию (сегодня, к сожалению, распространена циничная фраза «Пипл все схавает»).

Прагматика повествования – это генерирование новых идей, это непрерывное формирование интеллектуально развитой аудитории, это приучение аудитории к *отобранному* слову, к мысли, «упакованной» в эстетически привлекательную оболочку.

Сотворение аудитории – сложный, но необходимый процесс формирования личности, приученной к постижению языка культуры, языка знаний.

Интеллектуальный уровень нарратива определяется тремя факторами – умением «переводить» высказывание с языка воспроизводящего сознания на язык сознания воспринимающего (эстетика перевода); умением генерировать новые смыслы и творческой памятью – способностью хранить и передавать информацию (по возможности – без потерь).

Совокупность всех перечисленных выше концептов помогает аудитории понять смысл факта, лежащего в основе авторского высказывания, и осмыслить суть авторской точки зрения.

Иными словами, прагматика публицистического произведения – это не просто поиск собеседника в диалоге, а формирование аудитории, способной самостоятельно воспринимать идеи, заложенные в высказывании автора.

Откровение автора побуждает аудиторию к со-творчеству. И в этом процессе формирование аудитории ведущую роль играет автор как субъект

высказывания, как творец, организующий виртуальный мир – пространство, в котором формируется рассказывание о происходящем. Это в равной степени относится и к художественному произведению, и к произведению публицистическому.

Автор реализует в произведении свою творческую инициативу, организуя диалог с аудиторией, т.е. подключая к повествованию сопереживание аудитории.

М. Бахтин писал: «Внутри любого произведения для читателя автор – совокупность творческих принципов, долженствующих быть осуществленными, единство трансгредивных моментов видения, активно относимых к герою и его миру»¹⁰⁵.

Также интересно еще одно утверждение М. Бахтина: «Автор авторитетен и необходим для читателя, который относится к нему не как к другому человеку, не как к герою, не как к определению бытия, а как к принципу, которому нужно следовать»¹⁰⁶.

Безусловно, в публицистическом произведении автор – фигура реальная, но это не отменяет возможности рассматривать его в качестве символического нарратива, организующего все повествование, – и на фабульном уровне, и на сюжетном уровне, и на уровне субъекта речевого высказывания.

Автор – смысловая основа повествования.

2.4. Специфика публицистического образа

История развития научной мысли демонстрирует различные подходы к определению понятия «образ». Сама по себе принципиальная несхожесть взглядов и различие мнений исследователей дало начало различным

¹⁰⁵ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М.Бахтин. – М., 1979 – С.180.

¹⁰⁶ Там же.

трактовок данного понятия и появлению разнообразных эстетических направлений.

С обособлением и выделением теории журналистики в отдельную гуманитарную науку в нее перешла огромная часть из разных областей знаний. Большая часть понятийного аппарата выделилась из литературоведения, включая понятие «образ» и ее производные: образная система, образность, образный ряд¹⁰⁷.

Образ – ключевое понятие не только для многих областей научного знания, таких, как психология, философия, эстетика, физиология, но и общее для разных видов искусства. Разработкой и изучением понятия «образ» применительно к публицистическим текстам теории занялись еще в 1960-е годы¹⁰⁸.

В литературном энциклопедическом словаре образ определяется как некая категория эстетики, характеризующая собой особый способ освоения и преобразования действительности. Образом также называют любое событие, нашедшее отражение в художественном произведении¹⁰⁹.

В существующих определениях образа есть некий инвариант, который можно обнаружить в следующей формулировке Ю. Лотмана – все высказывание в целом и каждая деталь в отдельности включены в коммуникационную систему отношений, получая в конечном варианте полисемию¹¹⁰.

В публицистике принято выделять два вида отношений в пределах композиции произведения: отношения образных элементов и отношения образных смысловых элементов.

¹⁰⁷ Шевцова, Д.А. От публицистического образа к медиаобразу: движение научной мысли [Текст] / Д.А. Шевцова // Современные проблемы науки и образования. – Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015, № 2-3. – С.73.

¹⁰⁸ Там же. – С.75.

¹⁰⁹ Эпштейн, М.Н. Образ художественный [Текст] / М.Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 252.

¹¹⁰ Стюфляева, М.И. Образные ресурсы публицистики [Текст] / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – С. 34.

Взаимодействие образа и понятия обогащают и дополняют друг друга, что обеспечивает повторное воспроизводство одного и того же смысла. Гармония образа и понятия как двух начал создает оригинальный и неповторимый продукт публицистической формы.

Публицистическая образность всегда проявляется в дискурсе периодических изданий средств массовой информации. Г. Солганик отмечает: «Язык газеты никогда не пользовался доброй славой. Его ругали писатели (например, Сомерсет Моэм говорил, что для него газета все равно, что сырье с живодерни), лингвисты (известный языковед А. Пешковский относил язык газеты к низшим литературным образованиям»¹¹¹.

В публицистике существует вариативный ряд эстетического преобразования действительности. В процессе типизации нарративных элементов он выглядит как отбор и художественная обработка документальных фактов, использование полисемичных форм вымысла, введение условных ассоциативных эпизодов и фрагментов.

Главной особенностью публицистического послания является документальность. Материалы, центральным элементом которых является вымысел, в современной публицистике нередки¹¹².

Для публициста творческую задачу представляет уже сам выбор факта из огромного числа ему подобных, злободневных и актуальных. Здесь публицисту необходимо иметь особенно тонкое чутье, поскольку факты существуют объективно, независимо от субъективной воли и желания автора, а материал предлагается самой жизнью и актуальной повесткой дня.

В современных изданиях можно наблюдать, как журналист «не видит» материал и образный факт отходит в публицистическом послании на второй или третий план.

¹¹¹ Солганик, Г.Я. О языке и стиле газеты [Текст] / Г. Я. Солганик // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М: Изд-во МГУ, 2003. – С. 56.

¹¹² Клушина, Н.И. Общие особенности публицистического стиля. [Электронный ресурс] / Н.И. Клушина. – URL: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#%D0%B7_03 (дата обращения 16.06.2018)

Даже несмотря на то что публицист часто «скован» фактами, он при этом располагает неисчерпаемым потенциалом их воспроизводства и интерпретации. В публицистике автор творит, освобождая «душу» факта, наделяя его при этом образным и символическим смыслом.

Критерий документальности оспорил Л. Кройчик в статье «Публицистический текст как жанр и как дискурс»¹¹³, назвавший домысел необходимым и важным элементом творчества публициста: «Документальность публицистического текста – миф, сотворенный теоретиками. <...> Факт не отменяет фантазии, фантазия не отменяет достоверности. В публицистическом тексте они не противостоят друг другу, а взаимодополняют, формируя образ мира и образ автора в глазах аудитории и способствуя тем самым формированию самой аудитории»¹¹⁴.

Условность неизбежно присутствует в публицистике, в противном случае было бы бессмысленно поднимать вопрос о нарративной образности. В субъективном авторском восприятии жизненные впечатления претерпевают художественную трансформацию. Отраженный мир в произведении, при всей документальности публицистики, принципиально отличается от мира реального.

Исследовательница М. Стюфляева в монографии «Образные ресурсы публицистики» предложила свою классификацию публицистических образов, при этом выделив следующие их виды: факт, модель и концентрат.

М. Стюфляева выделила первую группу публицистических образов – «образ-факт», которую она определила как «эпизод, характер или деталь, в котором явления предстают в традиционном выражении и несут

¹¹³ Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров [Текст] / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика» под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, 2000. – С. 57.

¹¹⁴ Кройчик, Л.Е. Публицистический текст как жанр и как дискурс [Текст] / Л.Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2003. – №3 – 4.

символическое значение»¹¹⁵. В подтверждении мыслей исследовательницы Д. Шевцова отмечает, что образ-факт – это любой документальный образ в публицистике, созданный методом типизации, то есть, это некое совпадение природобразующих качеств факта с первоначальным замыслом художника¹¹⁶.

Ко второй группе относятся «образы-модели» – продукт авторского видения, аналитического мышления, возникающий, когда публицист соотносит общее с единичным, частным или случайным. Это делается для воссоздания полной картины мира, а также для наглядности происходящего и отображение реалий, так как «публицистика призвана не только изображать»¹¹⁷, но и рассуждать, разъяснять.

Образ-модель представляет собой систему, сопряженную с объединением факта, наделенную определенными компонентами, которые не только определяют друг друга, но и зависят друг от друга. Именно эти специфические свойства, негативные с точки зрения художественных приемов, делают образ-модель особенно ценной в публицистическом творчестве.

Публицистика выразительно демонстрирует явление моделирования, при этом формируются разнообразные гипотетические ситуации и процессы. Информация, погруженная в образную стихию, обрывает новыми, полисемичными подробностями.

Композиция публицистического высказывания в интерсубъективном авторском изложении не только наполняется, но и обогащается образным смыслом, при этом адресат вместе с адресантом должен пройти дорогу познаний. Методично отклоняя ложные идеи и отбирая истинные, они в конечном результате совместно находят правильное решение.

¹¹⁵ Стюфляева, М.И. Образные ресурсы публицистики [Текст] / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – С. 101.

¹¹⁶ Шевцова, Д.А. От публицистического образа к медиаобразу: движение научной мысли [Текст] / Д.А. Шевцова // Современные проблемы науки и образования. – Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015, № 2-3. – С.73.

¹¹⁷ Там же. – С.74.

Образный диапазон публицистики разнообразен. В нем можно заметить как простые, так и более сложные образы. Часто в современных масс-медиа встречаются выразительные, полисемичные образы, содержащие нередко парадоксальные сочетания самых разнообразных качеств¹¹⁸.

М. Стюфляева определила третью группу публицистических образов как «образы-концентраты», при этом она отметила: «это художественные проявления, которые вобрали в себя смысл определенной ситуации или явления, при этом меняющие устоявшиеся понятия или суждения»¹¹⁹.

Так под образом-концентратом исследователи понимают образно-понятийные формы, которые родом из публицистики и при этом имеют разнообразные трактовки читателями.

Часто из публицистики в повседневный обиход переходят самые разнообразные понятия, которые представляют собой результаты мысле- и словотворчества конкретного нарратора, а также смыслопорождения конкретного читателя.

Разумеется, лишь немногие формы и образы, порожденные современной публицистикой, становятся главным вектором в развитии общественной мысли и приобретают очертания устоявшейся фразы или явления¹²⁰.

Образы наделены эстетическими приемами, имеющие отражение как в литературе, в публицистике, так и в повседневном общении¹²¹. Выражение «еще не вечер», которое так часто встречается как в бытовом

¹¹⁸ Шевцова, Д.А. От публицистического образа к медиаобразу: движение научной мысли [Текст] / Д.А. Шевцова // Современные проблемы науки и образования. – Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015, № 2-3. – С.73. Там же. – С.76.

¹¹⁹ Там же. – С.76.

¹²⁰ Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования [Текст] / Под ред. д.ф.н. проф. Володиной М.Н: В 2ч. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – Ч.1: Общие проблемы изучения языка СМИ. – С. 55.

¹²¹ Шевцова, Д.А. От публицистического образа к медиаобразу: движение научной мысли [Текст] / Д.А. Шевцова // Современные проблемы науки и образования. – Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015, № 2-3. – С.73.

общении, так и в публицистических посланиях на страницах изданий, несет представление о том, что еще существуют варианты разрешения той или иной ситуации.

К примеру, в публикации Владимира Тилля в газете «Ведомости» размещена статья *«Еще не вечер. А как доехать домой?»*¹²² (2017, №180) уже в самом заголовке использована аллюзия, которая выступает в роли прецедентного высказывания. Образом – концентратом в данном примере выступает автотранспортная развязка населенного пункта Казань. Центральная тема публицистического послания – недовольство нарратора работой общественного транспорта, а в его лице выступает все население региона: *«Сегодня все в ожидании новой идеальной схемы маршрутов автотранспорта <..> жизнь в городе не заканчивается с окончанием рабочего дня у менеджеров»*. Тем самым публицист не только вступает в диалог с читателями, он вступает в некий диалог с властью, поднимая острый и злободневный вопрос. Таким образом, в публицистическом высказывании довольно часто используются авторами заимствованные образы – концентраты¹²³.

Составляющего публицистического образа – описательность, многозначность, ассоциативность, статичность, фрагментарность.

Публицистический образ всегда связан со структурой публицистического произведения, создает обобщенную картину действительности, живет во времени и пространстве, имеет эстетическое значение, объединяет конкретный и абстрактный, прямой и обобщенный смысл, зачастую создается с помощью типизации.

Образные ресурсы публицистического высказывания помогают понять закономерность события, понять характер движения от факта к

¹²² Владимир Тилль. Еще не вечер. А как доехать домой? [Электронный ресурс] / В. Тилль // Ведомости. – URL:<https://www.vedomosti.ru/business/characters/2017/11/21/650210-nuzhno-umerit> (дата обращения: 21.11. 2017)

¹²³ Стюфляева, М.И. Образные ресурсы публицистики [Текст] / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – С. 128.

эмоциональной его оценке. Образная деталь, образная характеристика, образное сопоставление не просто расширяет эмоциональное представление о мире, но и служит дополнительной возможностью расшифровать мысль автора, заключенную в систему высказывания.

Образ – составная часть творческой фантазии публициста, расширяющая у аудитории представление о мире.

Ориентация в публицистическом произведении на образ вполне закономерна, поскольку образное начало активно используется субъектом высказывания (автором) в организации своего диалога с аудиторией.

Повествователю, чтобы создать полноценный публицистический образ, необходимо не только включиться в коммуникативный творческий процесс (использовать фабульно-сюжетные, композиционные решения, выбор определенных ракурсов), но и образно представить и осмыслить окружающий мир¹²⁴.

Современность как совокупность характерных ситуаций, конфликтов, историй, коллизий становится основой публицистических произведений. Различные представления о жизни, реальности, идеи, впечатления, эмоции, наблюдения, осмысление являются базовыми источниками возникновения разнообразных публицистических образов.

Сегодня в нарративе основополагающим является сочетание и взаимодействие литературного и нелитературного, книжного и разговорного, высокого и сниженного, что создает принципиально разные образы публицистических произведений, поэтому нарративный образ зачастую становится объектом междисциплинарных исследований.

Выводы

Публицистическое произведение – это авторское высказывание, активно участвующее в формировании, формулировании и выражении общественного мнения.

¹²⁴ Ким, М.Н. Технология создания журналистского произведения [Текст] / М.Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – С. 202.

Автор не просто предлагает аудитории произведения, пронизанные своей точкой зрения, – он вовлекает аудиторию в обсуждение актуальных проблем, волнующих аудиторию.

Публицистическое произведение – это всегда послание. Оно ориентировано на активизацию восприятия авторской точки зрения, на выработку аудиторией своего представления о реальности.

Постижение смысла авторского высказывания вовлекает аудиторию в самостоятельное осмысление происходящего, создавая атмосферу сотворчества.

Аудитория оказывается существенным звеном в триаде – «автор-произведение-читатель».

Интерпретация авторского высказывания – важнейшая смыслообразующая практика, организующая интерес аудитории к точке зрения субъекта высказывания. Благодаря этому формируется диалог автора с аудиторией.

Организация диалога – важнейшая задача автора публицистического высказывания. Суть организации диалога в создании понимания смысла авторского монолога, а, следовательно, – в выработке аудиторией своих оригинальных представлений о мире.

Диалог способствует созданию доверительных отношений между автором и аудиторией, вовлекая аудиторию в со-творчество.

Автор – концептуальная основа повествования. Он не просто предлагает аудитории свою точку зрения, но использует многочисленные приемы эмоционального воздействия на аудиторию, среди которых важнейшей стратегической задачей является создание публицистического образа, т.е. создание обобщенной картины мира, соединяющей воедино мысль, метафору, факт.

ГЛАВА 3. АВТОР КАК НАРРАТОР

3.1. Субъект высказывания в публицистическом произведении

Место автора как творца произведения в публицистике, как создателя виртуальной картины мира и как центральной фигуры, скрепляющей повествование, велико. Проблему автора как творца исследовали такие ученые, как В. Виноградов, Г. Гуковский, Л. Гинзбург, М. Бахтин, А. Потебня, Ю. Лотман. Серьезный вклад в изучении проблемы автора внесли межвузовские сборники, выходявшие под редакцией профессора Б. Кормана.

Как говорилось выше, публицистическое произведение – это всегда послание, предполагающее взаимодействие автора с аудиторией; это всегда диалог, рассчитанный не только на сотрудничество с адресатом, но и на сопереживание, со-чувствие, со-размышление. Немаловажную роль при этом играет сам автор, от которого зависит качество высказывания адресованного аудитории.

Теория высказывания, основы которой заложены М. Бахтиным еще в 1920-е годы, дала представление об ориентации художественно-словесного произведения на воображаемого собеседника-адресата. Диалогическая природа такого произведения сегодня общепризнанна, при этом ведущей стороной в диалоге является автор.

В современной публицистике автор реализует себя как творец высказывания. Если раньше многие исследователи рассматривали автора в публицистических произведениях в качестве «беспристрастного повествователя», то сегодня он становится не только идейным рупором своих героев, но и выразителем собственных позиций, мнений, суждений, оценок.

М. Ким отмечает, что в современном публицистическом произведении автор более свободен в проявлении творческой

индивидуальности, он смело выступает от собственного «Я», а также открыто проявляет особенности своего авторского самосознания¹²⁵.

Специфика функционирования автора как нарратора в публицистическом произведении заключается в том, что автор-публицист – звено коммуникативной системы, т.е. его высказывание (воспроизводящее сознание) не может не ориентироваться на сознание воспринимающее.

М. Бахтин писал: «Актуальный смысл, принадлежащий не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкасающимся смыслам»¹²⁶.

Таким образом, слово, включенное в коммуникативный процесс, по самому факту этой включенности работает на два «фронта» – фронт адресанта и фронт адресата: нарратор, формируя свою точку зрения, уже закладывает в свое высказывание предполагаемую реакцию аудитории, учитывает возможную реакцию адресата.

Остроумно по этому поводу заметили В. Тюпа и Ю. Троицкий: «Внутренняя форма самого слова «сознание» прозрачно указывает на изначальную коммуникативность человеческой духовности как «совместного знания» (одинокое человеческое сознание в принципе невозможно)¹²⁷.

Нарратор не может не учитывать существование «встречного» сознания, сознания аудитории. Предлагая свой рассказ о событии, он закладывает в свое повествование встречную реакцию аудитории, предвосхищая возможные трактовки высказывания. На этом предвосхищении, собственно, держатся в заметке тютчевский парадокс – «мысль изреченная есть ложь».

¹²⁵ Ким, М.Н. Технология создания журналистского произведения [Текст] / М.Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – С. 171.

¹²⁶ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М.Бахтин – М., 1979 – С.350.

¹²⁷ Тюпа, В.И. Школа коммуникативной дидактики и гражданское общество [Текст] / В.И. Тюпа // «Дискурс» / В.И.Тюпа, Ю.Л.Троцкий –1997 - №3-4 – С.6.

Публицистическое произведение в своей основе – коммуникативное событие, поскольку в нем изначально заложен нарратором призыв к осмыслению сказанного, к со-переживанию, к обсуждению, к сотрудничеству, к последующему высказыванию.

«От «Лондона-1948» до «Пхёнчхана-2018»»¹²⁸ (2018, №135) – так называется статья Андрея Павленко, опубликованная в газете «Приднестровье». Речь в публикации идет о зимних олимпийских играх, прошедших в 2018 в Южной Корее. Автор в лиде делает краткие выводы, тем самым привлекает внимание читателей к наболевшей теме: *«То, что МОК вытворяет с российскими спортсменами, всем хорошо известно».*

Автор размышляет о проблемах, которые коснулись российской олимпийской сборной в далеком Пхёнчхане. Прежде всего, почему российским олимпийцам запретили выступать под родным флагом. Показательно то, что в самом материале Андрея Павленко нет рассказа как проходили выступления российских спортсменов – только краткая история неуважительного отношения к российской сборной во время зимней Олимпиады 2018 года. Сегодня об этой истории всем хорошо известно; в феврале 2018 года проблемы на Олимпиаде были одним из самых животрепещущих материалов на страницах отечественной прессы. Россия болезненно переживала то, как МОК обошелся с российскими спортсменами. Автор воспроизводит панораму событий, которые сопровождали олимпийские игры в 50-60-70-е годы: *«..это далеко не первая акция, направленная против наших олимпийцев <..> Ещё в далёком 1956 году Швейцария, Нидерланды и Испания призвали бойкотировать игры в Мельбурне из-за участия в них советской сборной. <..>Повторно мысль о бойкоте Олимпиады из-за «агрессивности» Советского Союза возникла в 1968 году».* Вырисовывается довольно грустная картина, когда Запад почти

¹²⁸ Андрея Павленко. От «Лондона-1948» до «Пхёнчхана-2018» [Электронный ресурс] / А. Павленко // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/26239> (дата обращения: 12.11. 2018)

единодушно выступил против участия российской команды в олимпийских играх. Журналист Андрей Павленко приводит малоизвестные факты из спортивной жизни 40-70х годов, но за этими фактами видна некая закономерность (а в публицистическом произведении поиск закономерностей всего происходящего имеет принципиальное значение). Были силы, которые хотели, чтобы Россия была не допущена к Олимпиаде в Южной Корее, и многих олимпийцев для участия в играх так и не допустили. Статья А. Павленко напоминает о некоторых эпизодах тех лет, что позволяет современной аудитории увидеть некую закономерность в том, что происходит сегодня в современном мире и не только в спорте, но и в экономике, политике, культуре.

Коммуникация всегда продуктивна: она не только передает информацию, но и побуждает аудиторию к собственному смыслопорождению.

М. Бахтин четко сформировал принцип искусства повествования в публицистическом произведении: в этом процессе важно не только событие, о котором идет речь, но и само событие рассказчика.

Благодаря авторской обработке сообщения аудитория получает возможность создать в своем воображении по существу новый текст.

Коммуникация перестает быть только каналом, связывающим адресанта и адресата, она порождает у аудитории потребность создать свой собственный текст на чисто умозрительном уровне. У аудитории возникает потребность в общении.

Так потребитель информации превращается в самостоятельно мыслящего Пользователя. Появление заглавной буквы в слове «Пользователь» – не игра, а подтверждение той заметной роли, которую решает адресат в создании своего представления о смысле авторского высказывания.

Также следует обратить внимание вот на какой парадокс: адресант приглашает аудиторию к диалогу, но аудитория охотно скрывает свое имя за «никами», словно не доверяя автору, и, тем не менее, диалог возникает.

А поскольку публицистическое произведение – это всегда система кодов-образов, которые аудитории предстоит разгадать, аудитория должна продемонстрировать определенное интеллектуальное усилие для того чтобы понять точку зрения автора и на этой основе создать свое представление о публицистическом высказывании.

В. Свительский пишет, что авторский смысл – это «различимый в произведении смысл, исходящий от автора, связанный с творцом, с субъектом творчества, это его воля, проявившаяся на страницах, его воплощение представления о реальности идеала»¹²⁹.

Наблюдение воронежского ученого абсолютно верно – авторский смысл становится одним из значений произведения. Именно – «одним из», а не единственным. Это принципиально важно, когда роль идет о понимании смысла авторского высказывания.

Восприятие публицистического произведения аудиторией носит чрезвычайно сложный характер. Как замечают многие исследователи, вход в текст один – выходов много. Публицистическое произведение открыто для дискуссии, для дальнейших обсуждений, оно обладает диалогической открытостью, что превращает авторское высказывание в коммуникативное событие.

В событии всегда на первый план выходит личность – личность автора и личность слушателя. Их взаимоотношения и рождает то, что именуется публицистическим произведением.

На наш взгляд, прежде всего от любого события аудитория ждет:

– масштаба происходящего;

¹²⁹ Свительский, В.А. Личность в мире ценностей (Аксиология русской психологической прозы 1860–1870-х годов) [Текст] / В. А. Свительский. - Воронеж, 2005. – С.67.

- понимания актуальности происходящего;
- включения происходящего в социокультурный контекст;
- постижения характера происходящего;
- воспроизведения деталей происходящего;
- причины, породившие происходящее;
- предварительной оценки происходящего.

Все это – территория ответственности нарратора. За собой аудитория оставляет право на самостоятельную оценку события.

Так рождается диалог автора с аудиторией, основу которого составляют психологические взаимоотношения автора и аудитории.

3.2. Публицистическое произведение как продукт авторской инициативы

По самой своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать и выражать общественное мнение, поскольку является специфической областью общественно-политической деятельности, преследующей цель воздействия на массы.

Автор публицистических произведений не пассивный регистратор событий, он активный их участник, страстно и открыто отстаивающий идеи, которым он привержен¹³⁰.

Если говорить о тексте как о высшей коммуникативной целостной единице, то следует отметить, что текст состоит из коммуникативно-функциональных элементов, которые организованы в смысловую систему для осуществления коммуникативного процесса. Коммуникативная составляющая произведения в условиях информационного общества становится первостепенной и является связующим звеном между автором и

¹³⁰Кожина, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1983. – С .138.

аудиторией, и именно поэтому роль диалога участников коммуникации актуализируется.

В этой связи интересна трактовка понятия «текст». В. Виноградов говорит, что текст – это своего рода учение о формах речевого оформления произведения в особый вид целостной структуры. В последнее время лингвисты не просто говорят о тексте как о готовом авторском продукте, а акцентируют внимание на функциональной текстовой единице – высказывании. Исследователи отошли от изучения предложения как формальной языковой единицы и перешли к изучению высказывания как единицы, которая соотносится с ситуацией и является не только реальным речепорождением, но и речевосприятием.

Само понятие «текст» (от лат. *textus* – означает ткань, соединение, сплетение) представляет собой объединенную по смыслу последовательность знаков, поэтому важно знать, «что», «зачем» и «как» соединяется в тексте. Основными свойствами текста являются связанность и цельность структуры. И. Голуб отмечает: «Во всяком тексте, если он относительно закончен и последователен, высказана одна основная мысль, один тезис, одно положение. Всё остальное подводит к этой мысли, развивает её, аргументирует, разрабатывает»¹³¹.

Текст отражает некое коммуникативное событие. Элементы этого события соотнесены с единицами текста или его отдельными компонентами, поэтому выявление единиц текста в общей структуре помогает вскрыть коммуникативные, содержательные и функциональные характеристики текста. Отметим, что единицы текста, которыми являются высказывания, отражают значимые для данного текста элементы ситуации-события, в свою очередь остальные элементы могут опускаться из-за их достаточной известности и ясности.

¹³¹ Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: Изд-во Логос, 2010. – С. 432.

Ю. Лотман обратил внимание на то, что восприятие текста меняется (развивается) в процессе движения «автор- аудитория», при этом смысл воплощения состоит в том, что «текст содержит в себе связующую систему всех звеньев коммуникативной цепи <..> на подобии тому, как мы извлекаем из него позицию автора, мы можем реконструировать на его основании и идейного читателя этого текста¹³².

Из этого следует, что текст – понятие «живое» и его восприятие зависит от множества причин, начиная с представления о личности субъекта высказывания и кончая представлением о личности адресата, перерабатывающего поступившего к нему информацию.

В идеале, подчеркивает Ю. Лотман, «текст обращен ко всем и к каждому», но не менее вписано и другое обстоятельство: текст формирует вокруг себя аудиторию, создавая ее по «образу и подобию своему»¹³³. Это наблюдение ученого принципиально, оно помогает понять характер взаимоотношений автора с аудиторией, а также помогает организовать автору свои взаимоотношения с аудиторией.

Сложность, возникающая в данной ситуации, заключается в том, что адресат – понятие многоликое, возможны варианты восприятия текста («на чужой роток, не набросишь платок») и, тем не менее, автор хочет ориентировать аудиторию в нужном ему направлении. Эти обстоятельства зависят от:

- актуальности обсуждаемой проблемы;
- декодируемости высказывания;
- выбора жанра авторского высказывания, включая отличительные особенности повествования;
- приглашения к обсуждению проблемы (даже при несогласии с авторской точкой зрения).

¹³² Лотман, Ю.М. Об искусстве [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – С. 312.

¹³³ Там же. – С. 265.

При этом следует помнить, что отношения автора высказывания и аудитории всегда ориентируются на организацию диалога между адресантом и адресатом. Здесь важную роль играет наличие общей памяти и адресанта и адресата. Особенностью взаимопонимания авторов, сотрудничающих в изданиях Приднестровья с аудиторией, заключается в том, что эти издания, во-первых, имеют достаточно прочную постоянную аудиторию; во-вторых, ведя постоянный диалог с желаемой аудиторией, авторы получают возможность постоянно расширять и учитывать круг обсуждаемых проблем.

Понятно, что можно идентичность на входе /выходе пересказываемой (получаемой) информации явление не частое. Аудитория извлекает из пересказываемого сообщения, прежде всего, тот смысл, который ей понятен (о совпадении оценок и мнений речь, в данном случае, не идет), при этом важно то, что аудитория выражает свой взгляд на происходящее.

На наш взгляд, существует принципиальное отличие между текстом и произведением.

Современный тематический диапазон публицистических произведений неограничен: политика, экономика, философия, культура, идеология, спорт, повседневный быт, а также текущие события, которые рассматриваются сквозь призму определенных политико-идеологических установок. Публицистика обращена к актуальным и социально значимым проблемам общества – политическим, экономическим, социальным, бытовым и философским.

Особенность публицистического произведения в том, что оно состоит из последовательно объединенных вербальных средств, таких, как высказывания и межфразовые единства. Значения, заключенные в произведении, не всегда передаются только вербальными средствами, существуют также и невербальные средства (порядок слов, положение частей, знаки препинания, текстовые средства выделения и пр.).

А. Моль в «Социодинамике культуры» пишет, что, читая любое произведение, мы всегда выделяем в нем несколько опорных точек¹³⁴. При этом факторы внимания в структуре произведения могут быть разнообразны: это, прежде всего, текстовый зачин, предисловия, прологи, вступления; первые абзацы; первые строфы и первые строки, ритуальные обращения к читателю; предупреждения системой слов и словосочетаний – сигналов и призывов к повышенной читательской зоркости («вдруг», «внезапно», «однако», «и вот» и пр.).

В публицистическом произведении образность речи носит устоявшийся характер. Средства эмоционального воздействия, такие, как метафоры, сравнения, перифразы и другие, берутся из общего языкового фонда выразительных средств.

Язык как способ человеческого мышления необходим не только как средство для передачи и хранения информации, но он является своеобразным инструментом, с помощью которого формируются новые понятия и вводятся определения. Язык является важнейшим средством коммуникации, служит инструментом познания и выражения мысли, постоянного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание. Выбор определенных языковых средств влияет не только на мышление, но на процесс восприятия и воспроизведения действительности¹³⁵.

Средства эмоционального воздействия, употребляемые в публицистических произведениях, также многообразны. Чаще всего они напоминают изобразительные средства художественного стиля речи, однако с небольшой разницей в том, что основным их назначением становится не просто создание художественных образов, а именно воздействие на

¹³⁴ Моль, А. Социодинамика культуры: пер. с фр [Текст] / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – С. 146.

¹³⁵ Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание [Текст] / М.Н. Володина. - М.: Альма Матер, 2008. – С. 39.

читателя, слушателя, цель которых состоит не только в информировании или передаче сведений, а также в убеждении читателей.

К эмоционально-языковым средствам выразительности относятся эпитеты, сравнения, метафоры, лексические повторы, риторические вопросы, градация, обращение. Градация иногда сочетается с повтором (например, «нельзя терять ни одной недели, ни одного дня, ни одной минуты»), также она может усиливаться грамматическими средствами, использованием градационных союзов и союзных сочетаний (например, «не только..., но и; не только..., а и; не только..., сколько»). Также к эмоционально-языковым средствам относятся пословицы, поговорки, фразеологизмы, разговорные и эмоциональные обороты речи и просторечия.

Познание, осуществляемое с помощью языка автора публицистического произведения, представляет собой не только целостную и содержательную интерпретацию окружающей действительности, но и способствует созданию эмоционального отражения картины мира.

3.3. Публицистическое произведение как нарративный феномен

Современная публицистика в формировании аудитории имеет принципиальное значение, поскольку стремится удовлетворить не только эстетические, но и интеллектуальные потребности. В публицистике обсуждаются и получают оценку актуальные вопросы прошлого и настоящего, отображаются эмпирические факты и рассуждения, понятия, образы и идеи, гипотезы и оперативные оценки.

Публицистика – это высказывание, которое не только рассказывает, но и убеждает, а также предлагает определенную точку зрения по всем острым и злободневным вопросам, интересующих современное общество.

А. Герцен отмечает: «слова публициста беспокоят, будят, тревожат, <...> становятся силой, мощью, управляют целыми поколениями»¹³⁶.

Многие исследователи выделяют публицистику как фундаментальное понятие современной гуманитарной науки, говорят как о едином и особом мире творчества, называют летописью современности и относят к письменным историческим источникам. Публицистика как особый тип творчества и форма общественной жизни, в независимости от времени создания публицистического высказывания, предстает перед читателями в разнообразных жанровых вариантах – очерк, зарисовка, статья, эссе, памфлет и пр. Все публицистические произведения наполнены определенными языковыми и стилевыми текстообразующими элементами, которые предназначены для отражения реальной картины мира массовой аудитории, и именно поэтому публицистику называют постоянно развивающимся процессом – историей современности.

Г. Плеханов отмечает общественную значимость публицистики – «..всякий раз человечество будет горячиться, когда заходит речь о его насущных интересах. Хладнокровно обсуждаются только такие общественные вопросы, которые совсем не важны <..> любой социально значимый вопрос непременно возбудит великие страсти»¹³⁷.

Публицистическое произведение – это особый информационный продукт, распространяемый по каналам средств массовой информации и обладающий устойчивыми признаками.

Современные публицистические произведения поднимают актуальные масштабные проблемы, основанные на фактах действительности и вымысле, построенные на анализе опыта конкретных авторов и на привлечении исторических свидетельств и теоретических выкладок.

¹³⁶ Герцен, А. И. Собрание сочинений. Т. 1. [Текст] / А.И. Герцен. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – С. 120.

¹³⁷ Плеханов, Г.В. Избранные произведения. Т. 1 [Текст] / Г. В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1956–57; Соцэкгиз, 1958. – С. 738–739.

Публицистический стиль – один из функциональных стилей русского языка. Он используется как в публичных устных выступлениях, так и в средствах массовой информации.

Существует терминологическая нечеткость использования слова «публицистика», многие исследователи связывают с таким понятием, как «публицистичность». Под публицистичностью понимают ярко выраженную авторскую позицию, говорят о таком проявлении, как «авторская тенденциозность», и рассматривают как искусство аргументации, убеждения и воздействия на адресата¹³⁸.

Такое разное понимание публицистичности породило два взгляда на объект исследования в теории публицистики¹³⁹.

Первая сторона отражает более широкое толкование публицистики и использует как синоним журналистики, не видя разницы между понятиями «журналистика» и «публицистика». Публицистика в самом общем виде представляет собой любое публичное выступление на актуальную тему.

Вторая сторона публицистического произведения – его эмоциональность. Автору нужно убедить в своей правоте и не оставить ни одного читателя равнодушным к проблеме. Для этого произведения наполняются образами, художественными средствами, заимствованными из литературного языка, разговорной и официально-деловой речи.

Публицистика как особый вид массовой пропаганды (отражающая текущую историю, обращена к политическим, социальным, бытовым, философским проблемам общества и т. д.), где информационная содержательность сочетается с эмоциональной выразительностью, по утверждению одних, близка к художественной литературе. По мнению других (В. Максимова), представляет собой нечто среднее между

¹³⁸ Кайда, Л. Г. Композиционная поэтика текста. Монография [Текст] / Л. Г. Кайда. — М.: Флинта: Наука, 2011. — С. 205.

¹³⁹ Житенева, Л. И. «Газетность» – примета стиля [Текст] / Л. И. Житенева // Русская речь, 1984. — С. 85.

литературно-художественным и научным стилем. По мнению третьих, является фундаментальной категорией литературного и журналистского творчества¹⁴⁰.

Специфика публицистического высказывания определяется единством двух противоположных тенденций – стремлением к стандартности (к строгости и информативности) и к экспрессивности (к живости и занимательности изложения).

Публицистическое произведение одновременно консервативно и динамично. С одной стороны, в публицистическом высказывании присутствует достаточное количество стандартных структур, опирающихся на общественно-политические и иные термины. С другой стороны, публицистика не может не учитывать интерес читателей к понятному им изложению.

Принципиальное отличие публицистического слова заключается в присутствии в нем эмоционального, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер¹⁴¹.

Публицистика – это комплекс высказываний по отдельным проблемам современности. Предмет публицистики – жизнь общества, политика, экономика – все, что касается интересов каждого человека.

Благодаря публицистическим произведениям «язык является мощным средством коммуникативного воздействия на читателя. Он позволяет не просто описывать какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но и интегрировать их, задавая нужное адресанту видение мира, управлять восприятием объектов и ситуаций, навязывать их положительную или отрицательную оценку»¹⁴².

¹⁴⁰ Максимов, В.И. Точность и выразительность [Текст] / В. И. Максимов. – Л.: Просвещение, 1968. – С. 107.

¹⁴¹ Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В. Г. Костомаров. – М.: «Издательство МГУ», 1971.– С. 56.

¹⁴² Воронцова, Ю.А. Особенности прагматического воздействия в текстах средств массовой информации [Текст] / Ю.А. Воронцова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 68.

Публицистическое произведение играет важную идеологическую роль, имеет знаковую природу, структурно-смысловое и фабульно-сюжетное единство, а также выступает главным и единственным средством реализации авторской субъективности, побуждающим аудиторию к активному восприятию мира.

Газета «Приднестровье» в рубрике «Незабытые имена» опубликовала материал «Невыдуманный сценарий»¹⁴³ (2018, № 120), рассказывающий о жизни Л.В. Гольденвейзера, известного советского сценариста. Автор очерка Дина Листюгина пишет: *«Когда-нибудь, спустя энное количество лет, историк, подобно мне, заинтересуется каким-нибудь подзабытым именем, обросшим порядочным слоем пыли <..> Такой личностью стал уроженец Тирасполя Лев Владимирович Гольденвейзер».*

Лев Владимирович Гольденвейзер автор таких сценариев, фильмов как «Случай на мельнице», «Крестовик», «Бог войны». Невыдуманный сценарий – это сжатая история жизни талантливого человека, отдавшего долгие годы киноискусству и литературе. Чем интересен этот материал? Л. В. Гольденвейзер прожил долгую и трудную жизнь. Им были энергично прожитые 20-30 годы, потом 7 лет в исправительном трудовом лагере СССР, освобождение из тюрьмы в Новосибирск, работа режиссером в клубе завода им. Чкалова, написание романа «Выдуманная жизнь», затем неугомонного Гольденвейзера снова отправили в лагерь. Умер он 18 августа 1952 года в городе Плавск Тульской области. Реабилитировали сценариста в 1989 году. Жизнь как жизнь. Но вот что любопытно: телеканал «Культура» в 2008 году выпустил фильм «Лев Гольденвейзер. Невыдуманная жизнь», а потом этот фильм каким-то мистическим образом исчез из доступа. Вот и возникает вопрос, сколько еще невыдуманных сценариев и мало кому

¹⁴³ Дина Листюгина. Невыдуманный сценарий [Электронный ресурс] / Д. Листюгина// Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/33529> (дата обращения: 15.09. 2018)

известных жизней хранит отечественная история? А, между тем, забывать о таких судьбах не следует.

В чем достоинство истории, о которой пишет журналистка Дина Листюгина? В том, что невыдуманная жизнь не менее интересна, чем придуманный некогда талантливым человеком сценарий, ведь перед нами судьба человека, характерная для отечественной истории. Журналистка создает невыдуманный творческий портрет реального человека, о котором сегодня забыли. Как заметил однажды поэт Е. Евтушенко, «людей неинтересных в мире нет». Одна из задач прессы – искать и рассказывать о человеке, заслуживающим внимание не только исключительно прожитой жизнью, но и жизнью, которая называется повседневность. Дина Листюгина назвала свой материал «Невыдуманный сценарий», и это очень точное название для публикации такого рода. Характерно, что автор очерка не стремится драматизировать повествование, она ведет свой рассказ, отказываясь от ложной экспрессии и, тем не менее, история, рассказанная ею, безусловно, вызывает интерес у аудитории.

Публицистическое произведение – это инобытие своего создателя как общего способа познания и отражения мира, которое повышает значимость авторского высказывания, активизирует его диалоговую сущность.

Особенностью публицистического произведения как единого механизма информационного взаимодействия с обществом считается возможность создания у адресата понятийно-образной картины мира, объективной реальности на основе трактовки современных актуальных и общественно-значимых процессов, событий или явлений.

Биографический автор извлекает из объективно существующего реального мира те конкретные факты, явления и проблемы, которые для него представляют особый интерес, создавая тем самым виртуальную картину мира. Именно это обстоятельство позволяет публицисту вести диалог с аудиторией.

Публицистическое творчество основано на единстве рационального и эмоционального восприятия. Адресант отбирает для своего материала те или иные факты окружающей действительности, наполняет их своими мыслями и эмоциями, выражает свою ценностную позицию в отношении этих событий или явлений, а также соотносит различные признаки отображаемого предмета с собственными эстетическими вкусами и пристрастиями. Тем самым автор воспроизводит в своем сознании реальный объект действительности, отличающийся определенными эстетическими признаками¹⁴⁴.

Рассуждая об эстетическом объекте, М. Бахтин отмечает, что в него входят «все ценности мира – позиция автора и его художественное задание, с определенным творческим потенциалом, должны быть понятны в мире, и связаны со всеми ценностями»¹⁴⁵.

Смысловое восприятие текста представляет собой поэтапный индивидуальный процесс, зависимый, с одной стороны, от опыта и личностного понимания адресата, и с другой – от структурно-смысловых особенностей произведения. Восприятие публицистических высказываний – это психофизический процесс, ориентирующийся на:

1) *гносеологический аспект* (познание происходящего) – соотнесение того, «что было», с тем, «что рассказано» адресантом, и с тем, «что воспринято» адресатом;

2) *аксиологический аспект* проявляется, с одной стороны, как «ценностно осмысливающая эмоционально – волевая установка» художника-творца (М. Бахтин); с другой стороны, оценки читателя – «ответ на ценность» (Р. Ингарден).

¹⁴⁴ Ким, М.Н. Технология создания журналистского произведения [Текст] / М.Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – С. 138.

¹⁴⁵ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 270.

3) *документальный (фактологический) аспект* – в основе публицистического произведения лежит основа – факт, проблема, реальная ситуация.

4) *нарративный аспект* – искусство повествования, искусство организации диалога между автором и читателем; диалог обогащает и наполняет публицистический текст дополнительными смыслами.

5) *оперативный аспект* – в основе такого восприятия лежит проявления мотивационной и эмоциональной сфер личности: те чувства и потребности, мотивы и цели, которые побудили адресата обратиться к данному публицистическому посланию; также очень важен его эмоциональный настрой и степень концентрации внимания в момент восприятия текста.

Физическая идентификация (аудитория на месте адресанта) создает предрасположенность к духовной идентификации, для публицистических произведений это особенно важно, потому что автор, помимо создания образа, стремится донести до адресата свои чувства, мысли и переживания. Как отметил У. Эко, публицистическое произведение открывает миру читателей «что-то неведомое и неиспытанное»¹⁴⁶.

При работе над публицистическим произведением адресант подвергает факты собственному осмыслению, делится с адресатом личными впечатлениями и переживаниями, выражает свое эмоциональное отношение, а также на основе имеющихся данных прогнозирует развитие ситуации, тем самым, пропустив все факты сквозь авторское восприятие, публицист подвергает их художественной трансформации.

Безусловно, восприятие публицистического произведения, прежде всего, зависит от самого читателя. В. Белянин выделяет несколько типов читателей произведения, он отмечает, что первый тип интерпретирует

¹⁴⁶ Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста [Текст] / У. Эко – «Corpus (ACT)». 1979. – С. 164.

произведение в пределах замысла автора, его позиции, которая определяется самим высказыванием. В данном случае восприятие послания максимально приближено к смыслу, вложенному в высказывание автором.

Для второго типа читателей исходное авторское произведение является лишь толчком к порождению новых смыслов, связанных с темой послания; аудитория всегда дополняет высказывание автора собственным «посланием», наполняет своим смыслом, при этом не обязательно равноценным изначальному замыслу автора.

Таким образом, отличительной чертой публицистического произведения является возможность со-творчества автора с аудиторией, целью которого является поиск самостоятельных ответов, необходимых для решения современных проблем общества. Читатель является «частью процесса порождения высказывания», поскольку автор всегда пытается навязать адресату «предпочтительное» прочтение своих посланий, а читатель всегда видит в произведении «свой смысл».

«Давний спор – является ли публицистикой новостная информация – бессмыслен: любое сообщение, опубликованное в средствах массовой информации, рассчитанное на определенное восприятие аудиторией и несущее на себе печать личности автора, – публицистично», – отмечает Л. Кройчик, поэтому к публицистике можно смело отнести как информационные, так и аналитические произведения¹⁴⁷.

Диалог обогащает публицистическое произведение дополнительными смыслами, что не только определяет эффективность высказывания, но и продлевает жизнь высказывания, совершенствует взаимоотношения аудитории с автором.

Л. Кройчик утверждает, что ресурсом авторского авторитета является «ресурс творца, художника, специалиста, эксперта, способного предъявить аудитории аргументы, которые та не в состоянии самостоятельно

¹⁴⁷ Кройчик, Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития [Текст] / Л. Е. Кройчик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. – С.172.

сформулировать <..> На стороне публициста выступает его наблюдательность, аналитичность, остроумие и литературное мастерство»¹⁴⁸.

Автор как субъект публицистического высказывания – это «сложный феномен коммуникативной реальности», поскольку он выступает и как носитель индивидуальной позиции, и как представитель общества, наделенный редакцией определенными полномочиями освещать происходящее.

Жанр как форма эстетической организации жизненного материала обладает рядом устойчивых признаков и выявляет отношения автора к реальной действительности¹⁴⁹.

Из этого определения следует, во-первых, что жанр предлагает виртуальную картину мира, а не ее зеркальное отражение.

Во-вторых, жанр – эстетически организованное послание аудитории, подчиняющееся не только законам логики, но опирающееся на творческое воображение субъекта высказывания.

В-третьих, жанр – оптимальный способ решения конкретной творческой задачи, оптимальный способ воздействия на аудиторию.

Важнейшие ресурсы жанра – онтологический¹⁵⁰, коммуникативный, эстетический.

Можно выделить три онтологических признака жанра – единство формы и содержания, единство индивидуального и всеобщего (постижение закономерности происходящего) и квазисубъектно-объектная природа жанра – соединение двух сознаний в диалоге, о чем постоянно напоминает М. Бахтин – взаимодействие воссоздающего и воспринимающего сознаний.

¹⁴⁸ Кройчик, Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития [Текст] / Л. Е. Кройчик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. – С.172.

¹⁴⁹ Там же. – С. 174.

* Онтология – учение, исследующие общие закономерности бытия.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о детерминизме жанра – обусловленности выбора жанра теми творческими задачами, которые в данном случае решает публицист.

Автор, организуя повествование, руководствуется той конкретной целью, которую он ставит перед собой, предлагая аудитории конкретную информацию, «упакованную» в определенную жанровую конструкцию.

Если речь идет об оперативном кратком сообщении, аудитории предлагается заметка, отвечающая на вопросы – *что? где? когда?*

Если автор ориентируется на создание репортажа, он к указанным вопросам добавляет вопрос – *каким образом*, поскольку репортаж предполагает описание процесса события, а не только наличие конкретных фактов, из которых это событие складывается.

Если автора занимает проблема, связанная с анализом (постижением закономерности происходящего), он обращается к жанрам корреспонденции, очерка, обзора. Иными словами, автор жанра для диалога с аудиторией всегда предопределен замыслом автора.

Автор публицистического произведения – исходный путь в организации диалога с аудиторией.

Главнейшая конкретная задача автора в данный момент – активизация внимания аудитории к его высказыванию, а для этого, конечно, очень важно, чтобы аудитория имела представление о природе данного жанра. При этом, безусловно, важную роль играет подготовленность аудитории к восприятию данного авторского высказывания – *коммуникативный ресурс* авторского высказывания.

Как было сказано выше, коммуникация – система, передающая послание от автора аудитории. Смысл коммуникации – активизация взаимоотношений адресанта и адресата.

Коммуникация работает тогда, когда есть *кликающая* аудитория, то есть существует аудитория, готовая к восприятию сообщения. Такой интерес возникает, прежде всего, за счет актуальности авторского

послания, за счет *релевантности* авторского высказывания, т.е. за счет того, авторское послание в какой-то степени интересно аудитории.

Факт, слово, образ, объединенные в точку зрения, должны работать в форме, доступной адресату мысли. Отсюда – модальность как существенный знак демонстрации точки зрения автора.

Ядро публицистического произведения – авторская точка зрения. Она не обязательно присутствует в высказывании в виде некоей законченной смысловой единицы. Она может подразумеваться, но она как подразумевание всегда присутствует в авторском высказывании. И здесь следует обратить внимание на еще один важный признак авторского высказывания – его *суверенность*.

Информационное пространство заложено самой разнообразной информацией. Эта информация – не всегда новость, но суть ее публикации – *оценка*, трактовка происходящего.

Еще один важный ресурс публицистической коммуникации – *целостность* авторского высказывания. Смысл этой целостности заключен в единстве взаимоотношений природообразующих признаков. Это единство обеспечивается постоянным взаимодействием таких категорий познания, как предмет, функция, форма и содержание.

Специфика выражения авторской позиции начинается с отбора фактов, продолжается выбором интонации (язык и стиль) и анализа этих фактов, продолжает свое развитие в самом характере повествования (хронотоп высказывания).

И, наконец, *эстетический* ресурс публицистического высказывания – очищение факта от необязательных деталей и подробностей, опора на специфические особенности языка и стиля повествования, соотнесенность факта и рассуждения, создание образной картины реальности, соотнесенность образного начала и понятийного аппарата повествования.

Эстетизация повествования в публицистическом произведении – это искусство создания документально подтвержденного образа мира

индивидуально-неповторимым воспринимающим сознанием как автора, так и аудитории¹⁵¹.

Восприятие мира аудиторией может совпадать с картиной мира, созданной воображением публициста, но это не отменяет ни права автора, ни защиту своей позиции, ни права аудитории выдвигать свою версию восприятия происходящего.

Несмотря на то что многие поднимают в своих материалах актуальные и злободневные темы, им приходится «подстраиваться» под аудиторию, учитывать ее интересы. На наш взгляд, связно это, прежде всего, с тем, что современная аудитория не пассивна, а активна, и она чаще всего сама является транслятором тем и идей для будущих выступлений автора.

Можно наблюдать активное участие аудитории в диалоге с автором, особенно в электронных средствах массовой информации. Электронные издания имеют отчетливо выраженную ориентацию на диалог. Любой опубликованный материал становится предметом активного обсуждения читателями, поскольку структура виртуальных изданий предполагает обмен мнениями.

Именно в электронных версиях изданий открыта возможность оперативно публиковать комментарии для широкой аудитории любого журналистского продукта путем размещения мнений под авторским текстом. Технически возможность диалога в электронных изданиях определяется наличием такой опции, как «Мнения читателей», «Комментировать», «Форум», «Последние комментарии» и пр.

К примеру, интернет-портал «Спорт Игрок» является спортивным еженедельником «ИГРОК», который выходит в Воронеже и близлежащих городах с 1993 года. Система подготовки, оформления и подачи материалов спортивной тематики синхронизирована с работой печатного издания. Если

¹⁵¹ Кройчик, Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития [Текст] / Л. Е. Кройчик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. – С.172.

зайти на страницу интернет-портала, то можно увидеть, как отдельной колонкой представлена рубрика «Последние комментарии», где желающие читатели могут оставить свой отзыв или комментарий на тот или иной журналистский материал.

Еще один пример – воронежский информационно-сервисный портал «МОЁ! Online», на странице которого работают разнообразные сервисы: «Новости», «Гороскоп», «Мнение» «Календарь», «Общение», «Конкурсы» и т.д., многие из которых не дублируются в печатной версии «Мое». Статистика показывает, что ежедневно портал «МОЁ! Online» посещают несколько тысяч человек, при этом читатели активно участвуют в обсуждении материалов. Важным представляется и то, что можно отследить с помощью счетчика просмотра, насколько вызывает интерес у аудитории каждый материал.

В публикации Нины Филиной «Украинские депутаты могут ввести визовый режим с Россией»¹⁵², опубликованной на информационном портале «Мое-онлайн», автор пишет: «...*Верховная рада Украины на этой неделе может проголосовать за введение визового режима с Россией...*».

Публикация вызвала за три часа около 1400 просмотров. Многие читатели при этом оставляли комментарии: «...*Вполне логично. Отношения между странами в настоящее время очень непростые, хотя граница в большинстве мест условная, но, видимо, и ответственность за незаконное пересечение будет серьезнее*»; «*Многим придётся искать новое место работы, особенно для людей, живущих в пограничной зоне*» и т.д.

Импульсом к возникновению диалога на странице электронного издания может стать любое событие общественной, политической, культурной, спортивной жизни, а также любое общественно значимое речевое высказывание политика, любой медийной личности, деятеля

¹⁵² Нина Филина. Украинские депутаты могут ввести визовый режим с Россией [Электронный ресурс] /Н. Филина // Мое-онлайн. – URL: <https://moe-online.ru/news/society/90321> (дата обращения: 22.05.2017)

культуры или науки. Реакция на речевое событие объяснима, поскольку читатели электронных изданий в сети Интернет приглашаются к диалогу для обмена мнениями по какому-либо важному для общества вопросу.

В эпоху бурного развития общества наряду с высокими темпами доставки новостей адресату и появлением большого количества электронных порталов и газет диалог между автором и читателем, который ранее встречался в текстах печатной продукции, нашел свое отражение и на страницах электронных СМИ. Читатели электронных изданий активно участвуют в диалоге с автором, дают свою оценку его материалу, обмениваются мнениями, а также обращают внимание и на другие существующие актуальные события или проблемы в мире, тем самым выступают в роли со-автора текста.

Диалог между автором и аудиторией в виртуальном пространстве принципиально отличается от диалога в реальном коммуникативном пространстве, поскольку в интернет-коммуникации в большинстве случаев диалоги характеризуются политематичностью, полисубъектностью, политональностью, высокой степенью вариативности мнений и выглядят эмоционально-экспрессивными. Тем не менее, неоспоримым является факт, что первостепенно слово автора¹⁵³.

Общеизвестно, что субъект высказывания в публицистическом произведении – реально существующая личность, часть социума, отражающая и выражающая его интересы. В силу своего положения публицист выступает носителем авторитетного слова. Не навязывая жестко аудитории своей точки зрения, автор стремится к тому, чтобы его голос не был растворен в общем хоре иных высказываний¹⁵⁴.

Автор и аудитория – партнеры в своем диалоге друг с другом. Адресант дает свою оценку происходящему, предлагает свою точку зрения.

¹⁵³ Колокольцева, Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации [Текст] / Т.Н. Колокольцева // Жанры речи. Изд-во: СНИ ГУ 2016. № 2. – С.98.

¹⁵⁴ Кройчик, Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития [Текст] / Л. Е. Кройчик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.2013. № 2. – С.172.

Адресат, в свою очередь, воспринимает точку зрения автора как одну из возможных вариантов, при этом осмысливает и соотносит свое представление о реальности с ее отражением в материале автора, предлагая при этом свой взгляд на действительность. Автор постигает действительность, при этом он наблюдающий, размышляющий, оценивающий актер. Адресат постигает модель этой действительности, при этом он оценивающий, мыслящий, рассуждающий соучастник.

В газете «Приднестровье» была опубликована статья А. Завеля «Объятия, которые могут задушить»¹⁵⁵ (2017, № 88). Автор пишет: *«Нет, наверное, в актуальной повестке дня вопроса более важного, чем намерение окружающих нас соседей установить тотальный контроль на наших границах с Украиной. Такое впечатление, что они вознамерились «задушить нас в «дружеских» объятиях». Да еще при этом приговаривают: «Это для вашей же пользы». Все приднестровцы взбудоражены – что будет дальше и как противостоять очередному витку блокады».* В данном фрагменте проявляется авторская оценка происходящего, призванная напомнить читателям о сложившихся отношениях с Украиной.

Как верно отмечает Б. Корман, автор – это «некий взгляд на действительность, выражением которого являются все произведения»¹⁵⁶.

Взгляд на действительность в творчестве публициста, по мнению Л.В. Кудиновой реализуется в следующих концептах: разработке конфликта, в описании происходящего, в специфике повествования¹⁵⁷. Мы этот список

¹⁵⁵ Александр Завеля. Объятия, которые могут задушить [Электронный ресурс] / А. Завеля // «Приднестровье». – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/30127> (дата обращения: 13.05.2017)

¹⁵⁶ Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник [Текст] / Научные редакторы и составители д. ф. н. И.П.Ильин, к. ф. н. Е.А.Цурганова. – М.: Интрада – ИНИОН, 1996. – С. 125.

¹⁵⁷ Кудинова, Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореферат дис. кандид. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Л.В. Кудинова, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж. – 2009. – С. 35.

продолжим, дополнив следующими концептами: особенности изложения материала, эстетическая организация, композиционные и стилистические приемы, структурные решения, использование изобразительно-выразительных средств, создание новых речевых образцов.

В публицистическом произведении автор не обладает всей полнотой власти, поскольку его действия ограничены документальной составляющей факта. Его свобода заключается лишь в интерпретации реального события, но при этом фактическая сторона авторского послания адресату должна быть безупречна¹⁵⁸.

Публицистический канон состоит в том, что автор не просто предлагает взглянуть на мир своими глазами, – он помогает аудитории выработать собственный взгляд на текущие события и дает возможность поделиться своим мнением, опубликовав отзыв или комментарий на странице веб-издания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Автор – это, в первую очередь, индивидуальность со своими мнениями, убеждениями, взглядами, поэтому полной объективности в публицистике быть не может. Субъективность в публицистических текстах присутствует всегда, так как отражает систему ценностей и взглядов конкретного автора. Автор субъективен тогда, когда отбирает факты для своего послания аудитории. Автор смотрит на события, которые освещает, сквозь призму собственного восприятия и, таким образом, вносит элемент субъективности в свой текст.

2. Присутствие автора в тексте (будь то рассказчик, наблюдатель, комментатор или нейтральный повествователь), а также обилие образных средств и вариантная открытость композиций текста – все это способствует активному декодированию публицистических текстов.

¹⁵⁸ Кудинова, Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореферат дис. кандид. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Л.В. Кудинова, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж. – 2009. – С. 35.

Также мы согласимся с Л.В. Кудиновой, что автор публицистического произведения не навязывает аудитории свою позицию, а приглашает к совместному размышлению над проблемой, к диалогу, тем самым выводит повествование на качественно новый уровень и возвращает его к традициям, которые были заложены в отечественной публицистике еще в XIX веке¹⁵⁹.

От значимости коммуникативной роли автора зависит уровень восприятия текста аудиторией. Так, если автор является действующим лицом, то его послание аудитории укрепляет доверие читателей и побуждает их к со-переживанию; если же автор выступает внимательным комментатором события, то есть, он не просто описывает, но и комментирует случившееся, он тем самым приглашает аудиторию к со-размышлению и к поддержке авторской позиции; если же автор выступает в роли нейтрального повествователя, то он активизирует аудиторию, приглашая ее размышлять и делать выводы о случившемся событии.

Так возникает в публицистическом произведении образ автора (термин, предложенный В. Виноградовым) – надличностная фигура, держащая в своих руках все нити повествования (фабульные ходы, разработку конфликта, композиционную реализацию авторского замысла, язык и стиль рассуждения).

Как подчеркивает В. Виноградов, «Образ автора – это не просто субъект речи, – это концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей и являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого»¹⁶⁰.

4. Авторские суждения, аргументы, тезисы, оценки и мнения, использование изобразительно-выразительных средств дают представление

¹⁵⁹ Кудинова, Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореферат дис. кандид. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Л.В. Кудинова, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж. – 2009. – С. 35.

¹⁶⁰ Рымарь, Н.Т., Скобелев, В. П. Теория автора и проблема художественной деятельности [Текст] / Н. Т. Рымарь, В.П. Скобелев. – Воронеж: Логос-траст, 1994. – С. 25.

о позиции адресанта, отражают авторское отношение к происходящему и накладывают отпечаток на интерпретацию текста читателем.

5. Специфика вторжения авторской позиции в публицистическом произведении заключается в том, что здесь «хозяйничает» биографический автор – носитель речи со своей документально зафиксированной историей; субъект высказывания, четко вписанный в систему пространственно-временных координат.

Исключение представляет фельетонист, использующий приемы иносказания. Этот маскарад – особый случай игры с аудиторией. «Игра» с аудиторией возможна и в других жанрах публицистики – очерке, эссе, в которых достаточно широко используется прием беллетризации повествования, то есть происходит размывание жанровых границ произведения элементами домысла (фантазией публициста). Расчет в данном случае делается на восприятие аудитории, способной расшифровать авторский замысел.

Адресат является «частью процесса порождения текста», так автор всегда пытается навязать адресату «предпочтительное» прочтение своих текстов, а адресат всегда видит в тексте «свой смысл»¹⁶¹. М. Бахтин утверждает, что реальность языка – это не изолированное единичное монологическое высказывание, а взаимодействие, по крайней мере, двух высказываний, то есть диалог¹⁶². Таким образом, независимо от разновидности присутствия автора в публицистическом произведении, его послание открывает новые возможности для ведения эффективного диалога между автором и аудиторией.

В публицистике используются многообразные формы авторского присутствия: во-первых, автор может войти в непосредственный контакт со

¹⁶¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 235.

¹⁶² Шалимова, Е.В. Ресурсы диалога в отечественной публицистике 1917 - 1920 гг.: дис. кандид. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Е.В. Шалимова, Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург. – 2014. – С.65.

своими героями; во-вторых, поделиться в ходе описания события собственными наблюдениями; в-третьих, выразить свои соображения по поводу поведения героев; в-четвертых, выстроить версии и предположения; в-пятых, выразить собственные эмоции и чувства; в-шестых, раскрыть перед читателем свой творческий потенциал¹⁶³, и т. д. Таким образом, автор может предстать перед читателями как активный действующий персонаж повествования и, прежде всего, как нарратор.

Автор как нарратор – принципиальный организатор повествования в публицистическом произведении. Повествование – это изложение определенного события. Нарративные ресурсы повествования заключаются в том, что в любом произведении существует двухслойный событийный ряд:

- 1) событие как система эпизодов, содержащих некий рассказ о происходящем;
- 2) события своего рассказывания (то есть то, как об этом рассказывает автор. На это в свое время обратил внимание М. Бахтин).

Событие – это всегда движение (развитие) исходной ситуации. Событие рассказывания – это всегда скрытая характеристика субъекта высказывания, его стремление вовлечь аудиторию в диалог.

Автор, берущий на себя функции нарратора, превращается в организатора повествования. Так события превращаются в со-бытия. Изложения фактов становятся творческим процессом.

Нарративность публицистического высказывания максимально актуализирует и совершенствует и выводит на новый уровень взаимоотношения автора и аудитории, что создает благоприятные условия для реализации эффективного диалога между ними как между участниками коммуникативного процесса.

¹⁶³ Ким, М.Н. Технология создания журналистского произведения [Текст] / М.Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – С. 242.

3.4. Объективное и субъективное в авторском высказывании

Публицистическое произведение как особый вид творчества имеет ряд особенностей, ключевым из которых является постоянный диалог с аудиторией. Диалог заложен в саму природу публицистического высказывания, поскольку послание рассчитано на восприятие не только определенных сведений, но замысла автора. Взаимодействие автора с аудиторией предполагает ведение «активного» диалога, что является одной из форм поиска истины.

Исследователь М. Горохов считает, что «любой текст – это не монолог, а диалог, продолжающийся во времени и пространстве <..> диалог с миром, с самим собой, с аудиторией»¹⁶⁴.

Публицистическое произведение как особый вид высказывания тесно взаимодействует с действительностью. Именно из публицистических произведений аудитория узнает важную и актуальную информацию об окружающем мире, что накладывает на авторов особую роль и ответственность за возможные последствия своих высказываний¹⁶⁵.

Адресант выбирает для себя определенную стратегию в своих посланиях, отражающую действительность. Взаимодействия адресанта и публицистического произведения заключается от скрупулезной передачи фактов до эмоционального изложения информации и безусловного воздействия на аудиторию, в этом и есть суть диалога. «Диалогические рубежи пересекают все поле живого человеческого общения», – отмечает М. Бахтин¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Горохов, М.Ю. Автор как субъект высказывания: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.10 [Текст] / М.Ю. Горохов. – М., 2006. – С.88.

¹⁶⁵ Щелкунова, Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации [Текст] / Е. С. Щелкунова.– Воронеж: Изд-во Родная речь, 2004. – С. 136.

¹⁶⁶ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 299.

Объективность в авторском высказывании публицистического текста, прежде всего, заключается в отражении современных реалий и фактов. Следует отметить, что объективность информации всегда относительна, поскольку зависит от системы ценностей и личности адресанта.

Попробуем разобраться в объективном и субъективном в авторском высказывании на примере материала «Пусть кричат уродина, еду я на родину»¹⁶⁷, опубликованном в газете «Днестровская правда» (2016, №65), который представлен в жанре репортажа. Автор публикации С. Морозов поднимает актуальную проблему и повествует нам о состоянии украинских дорог: *«Внешний вид трассы «Одесса – Измаил– Рени», кстати, составной части одного из панъевропейских транспортных коридоров, уже давно стал притчей во языцех <..> она напоминает лоскутное одеяло...»*; о событиях, происходящих в Украине: *«Отдых на море проходил под аккомпанемент украино-натовских учений «Си Бриз» в акватории Черного моря. Из морских глубин доносились гулкие взрывы, над прибрежной полосой барражировали вертолеты и самолеты»*; а также отношение украинцев к приезжим: *«...И таможенники, и экипированные бронезилетами пограничники работают вразвалочку – «дэнь до вечора», спешить-то им некуда, рабочую смену не ужмешь даже самой быстрой работой...»*.

Тема, поднятая в данном материале, – это объективная реальность, факт. Однако любое объективное представление фактов невозможно, поскольку на любую объективность наложено субъективное отражение авторского видения тематики материала. Личные убеждения адресанта, система ценностных ориентиров, общая картина мировоззрения – все это составляет авторскую позицию, которая может быть выражена в материале как эксплицитно (явно), так и имплицитно (скрыто). Так уже в самом

¹⁶⁷ Сергей Морозов. Пусть кричат уродина, еду я на родину [Электронный ресурс] / С. Морозов // Днестровская правда. – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2016-08-20/4783> (дата обращения: 20.08.2016)

заголовке материала мы видим черты субъективизма и авторскую позицию в отношении поднятой темы – использование крылатой фразы *«Пусть кричат уродина, еду я на родину»*.

Автор, создавая образ, не просто стремится соотнести его с реальными объектами, а прежде всего пытается отобразить в высказывании свое субъективное отношение: *«Заметил, что с возрастом становлюсь сентиментальным. Космополиты придумали расхожее выражение: «Родина там, где нам хорошо». Но почему, как только автомобиль приближался к родному селу, что-то начинало «подсасывать под ложечкой»? <..> И тысячу раз прав Юрий Шевчук, на каждом концерте поющий «Пусть кричат уродина, еду я на родину»..»*¹⁶⁸.

Автор не просто заставляет задуматься читателя, он выстраивает особый диалог с аудиторией. Использование в репортаже изобразительно-выразительных средств помогает автору донести необходимую информацию читателю и делают материал доступным и интересным, привлекательным и эмоциональным: *«на исторической родине – Украине; я фаталист – чему бывать, того не миновать; работают вразвалочку – «дэнь до вечора; внешний вид трассы «Одесса-Измаил-Рени»; составной части одного из панъевропейских транспортных коридоров, уже давно стал притчей во языцех; не только с высоты птичьего полета она напоминает лоскутное одеяло; какие кошки скребут у него по душе; неизвестно откуда взявшуюся колдобину, последняя надежда на восстановление этой транспортной артерии умерла окончательно; и пр.»*¹⁶⁹.

Публикация легка для восприятия адресатом и написана живым, доступным языком, лексика проста и максимально приближена к

¹⁶⁸ Сергей Морозов. Пусть кричат уродина, еду я на родину [Электронный ресурс] / С. Морозов // Днестровская правда». – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2016-08-20/4783> (дата обращения: 20.08.2016)

¹⁶⁹ Сергей Морозов. Пусть кричат уродина, еду я на родину [Электронный ресурс] / С. Морозов // Днестровская правда». – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2016-08-20/4783> (дата обращения: 20.08.2016)

разговорной речи. Все тропы служат для создания неожиданных, оригинальных и очень емких образов. Использование фразеологических оборотов, крылатых выражений, которые преобразуются и переосмысливаются в нужном для публициста ключе, делают речь образной, активно воздействующей на адресата.

Таким образом, объективное и субъективное в авторском высказывании представляет собой, с одной стороны, объективный факт, который изложен в публицистическом тексте, с другой – субъективное отражение авторского видения материала, с третьей – субъективное восприятие этой информации адресатом.

Публицистическое произведение любой формы, жанра, композиции, содержания оказывает влияние на общественно-политическую обстановку, является побуждающим фактором для развития мыслительных процессов в сознании каждого адресата. В соответствии с этим сложно переоценить значение диалога в публицистике.

Диалог также находит свое отражение в проблемных публицистических произведениях, в основе которых лежит конфликт.

Конфликт в публицистическом произведении – элемент сознания, отражение реальных противоречий, столкновение интересов (идеологических, нравственных, политических), разных точек зрения, инцидент, коллизия, спор, возникающий в процессе социального взаимодействия. Источником конфликта является несовпадение между желаниями, возможностями людей и требованиями внешней среды, то есть конфликт – это всегда движение от *хочу, могу и как должно быть*.

Конфликт в публицистике всегда отражает противоречия, фиксирующие определенную точку зрения. В основе конфликта всегда лежат реальные противоречия, требующие своего разрешения.

Конфликт характеризуется по следующим параметрам:

– участники конфликта (человек, группа, производственный коллектив и т.д.);

– исходная коллизия, порождающая конфликт (бытовые противоречия, противоречия между экономическими агентами, ведомственными структурами и т.д.);

– время и действие конфликта;

– способы разрешения конфликта.

Конфликт – это осознание тех противоречий, которые помогают выявить позицию сторон, исходя, прежде всего, из объективных оценок, поступков и действий людей.

Так, например, в рубрике «Происшествия» на информационном портале «Моё! Онлайн» был опубликован материал журналистки А. Светловой под заголовком *«В Воронеже гостья ресторана порезала девушке лицо бокалом за пролитый коктейль»*¹⁷⁰.

В основе истории лежит инцидент, произошедший в воронежском ресторане «Платонов», где гостья из северной столицы в ночь с 29 на 30 декабря осколком бокалом порезала лицо 25-летней жительнице Воронежа. Мотив – пролитый на нее коктейль.

Под ником «Гость» в разделе «Комментарии» появилась следующая информация: *« «Мое! Онлайн» почему молчите!? Два дня назад в элитном ресторане «Платонов» порезали лицо девушке, ей наложили 16 швов! Порезала «известная» светская львица в узких кругах, всячески это дело пытаются замаять! «Мое! Онлайн», опубликуйте статью!»*, после чего появляется публикация А. Светловой.

А. Светлова предлагает свое расследование случившегося. Публикацию просмотрели 20385 человек, из которых 140 оставили свои комментарии.

Автор публикации сообщает о конфликте как о рядовой ситуации: *«Женщина молча вырвала из рук бокал, вылила на девушку, потом разбила*

¹⁷⁰Антонина Светлова. В Воронеже гостья ресторана порезала девушке лицо бокалом за пролитый коктейль [Электронный ресурс] / А. Светлова // МОЁ! Online. – URL: <http://moe-online.ru/news/incidents/1027543> (дата обращения: 15.01.2019)

стакан о стол, изрезала осколком лицо «обидчицы», после чего вместе с мужем пошла к выходу». Банальная жизненная ситуация.

Автор предлагает читателю самим дать оценку произошедшему конфликту. Очевидно, что автор публикации обращает внимание, прежде всего, на безразличие окружающих, которые видели то, что произошло в ресторане и никак на это не отреагировали. Пострадавшую отвезли в больницу, оказали необходимую медицинскую помощь, наложили швы.

Итак, в ресторане Платонов возник конфликт, достаточно очевидный, который на бытовом уровне решается довольно просто – извинение, стремление уладить отношения с обиженной стороны, возмещение убытков и т.д.

Но, к сожалению, журналистка на эту тему размышлять не стала. Она стала подробно описывать сам характер конфликта. А между тем, здесь есть безусловный важный нравственный аспект. Смысл того, что произошло в ресторане «Платонов», определяется не только и не столько фактом самого конкретного происшествия, сколько той легкостью, с которой граждане легко вступают в прямое столкновение друг с другом. Наверное, именно на эту тему и следовало поразмышлять журналистке А.Светлой, а не подробно описывать саму конфликтную ситуацию.

Данная публикация – характерный пример того, как в отечественной публицистике актуальные проблемы взаимоотношений людей не анализируются с нравственной точки зрения. В большинстве случаев информаторы предпочитают расписывать подробности происходящего, а не те духовно-нравственные аспекты, которые стоят за произошедшим событием.

На опубликованный материал была соответственная реакция читателей –140 откликов, большинство из которых реагировали не столько на нравственную сторону проблемы, сколько на ее фактическую составляющую. За всем этим стоит серьезная нравственная проблема: в обществе очень легко переходят от разрешения конфликта к его

усугублению, а между тем, самое главное в конфликте – это привлечение общественного интереса к происходящему и выявление причин.

Конфликт в публицистическом произведении может быть внешним и внутренним. Внешний конфликт – это факт, действительность, случившаяся ситуация, столкновение между разными людьми, внутренний – борьба между различными установками внутри одного человека.

Публицист при подготовке материала, в основе которого лежит конфликт, должен:

1. Определить конфликт, нуждающийся в общественном внимании;
2. Определить характер повествования и его структуру;
3. Определить адресата конкретной реальной ситуации;
4. Объективно описать конфликт;
5. Обосновать варианты решения и пути выхода из конфликта;
6. Расположить адресата к выработке своей точки зрения.

Цель публицистического выступления, в основе которого заложен конфликт, заключается не в том, чтобы рассказать о возникшей конфликтной ситуации, а в том, чтобы добиться адекватной реакции аудитории. Адекватная реакция аудитории – это, прежде всего, стремление взглянуть на процессы, которые возникают в обществе. Общество не ищет ответы на вопросы, что порождает конфликт, а, наоборот, желает добиться прямого воздействия на обидчика.

В ночь под Новый 2019 год вся страна следила за тем, как спасали 11-месячного мальчика Ваню Фокина, который несколько часов пролежал на морозе в результате взрыва в жилом доме в Магнитогорске, и как потом вся страна радовалась, когда мальчик пошел на поправку. Главный конфликт в этой ситуации заключается в том, что соответствующие учреждения «просыпаются» только тогда, когда происходит что-то экстраординарное. Между тем, главный конфликт в данной истории – это равнодушие, с которым спокойно смотрят на проблемы лица, несущие прямую ответственность за то, что происходит в обществе (в частности, никого не

интересуют причины: почему произошел взрыв в Магнитогорске, а затем – аналогичный взрыв в городе Шахты, а где еще «рванет», никто не знает). А ведь суть социального конфликта именно в этом. Общество охотно обсуждает конфликтную ситуацию, возникающую в том или ином случае, но не особенно интересуется причинами, которые порождают конфликт.

Должна существовать нравственная профилактика в обществе, предупреждающая подобные конфликты, но у нас на эту тему говорят и пишут мало.

Главное в публикации подобного рода – не сама ситуация, а вопрос: почему возникают конфликты.

Невнимание публицистов к социальным противоречиям могут привести к серьезным просчетам и обернутся снижением читательского доверия.

Выводы

Публицист, высказывая свою позицию по актуальной проблеме, прежде всего настроен на диалог с аудиторией, которой предназначен текст. Нарратор в публицистическом высказывании всегда ориентируется на определенное воспринимающее сознание.

Формируя свой взгляд на происходящее, автор ориентируется на то, чтобы его высказывание было осмыслено аудиторией. Это осмысление превращает коммуникацию в постоянно действующий процесс. В результате, в сущности, рождается новый продукт – текст, рожденный воображением автора.

Публицистическое произведение перестает быть «гласом вопиющего в пустыне». Оно обретает нового творца – человека, воспринявшего авторское высказывание.

Публицистическое произведение благодаря диалогу превращает авторское высказывание в *коммуникативное событие*.

Для коммуникативного события характерен масштаб высказывания, выявление причин, порождавших происходящее, оценка происходящего.

Иными словами, коммуникативный процесс – это не только процесс передачи информации от автора аудитории, это, прежде всего, смыслопоражающая практика, способствующая созданию новых представлений о мире.

Специфика публицистического высказывания заключается в том, что автор создает виртуальную картину мира, т.е. документальная основа повествования постоянно сопрягается с ориентацией на эмоциональное восприятие.

Восприятие – сложный процесс, включающий в себя гносеологический, аксиологический, документальный, нарративный, оперативный аспекты повествования.

При создании публицистического произведения автор подвергает факты собственному осмыслению, что позволяет соединить два смысловых потока – взгляд адресанта и взгляд адресата. Благодаря этому возникает своеобразная «глубина резкости»: событие одновременно рассматривается и как отражение точки зрения автора высказывания, и как отражение взглядов адресатов, воспринимающих данное высказывание.

Интерпретация авторского высказывания – важнейший компонент творческого процесса.

Автор не может не учитывать того, что процедура восприятия публицистического высказывания «дробит» аудиторию на несколько групп (аудитория практически полностью воспринимающая точку зрения автора; аудитория самостоятельно двигается к постижению смысла, отталкиваясь от позиции автора; аудитория, отвергая авторскую позицию, формирует свое представление о реальности).

Автор является гарантом творческого достоинства своего высказывания.

Специфика авторского высказывания в публицистическом произведении определяется тем, что нарратор включен в сложную систему взаимоотношений воспроизводящего и воспринимающего сознаний.

Публицистическое произведение – это всегда *коммуникативное событие*, связывающее нарратора с аудиторией. Коммуникация всегда продуктивна, ибо она в сущности своей создает в воображении аудитории новое произведение, опирающееся на неповторимую смыслопорождающую практику.

Коммуникация перестает быть только каналом связи, она становится носителем авторской точки зрения.

Смысл коммуникации как события заключается в том, что аудитория идет от события масштабного воспроизведения реальности, включения происходящего в социальный контекст, воспроизведения деталей и анализа фактов. При этом аудитория оставляет за собой право на самостоятельную оценку события.

Публицистическое произведение, тем не менее, всегда выступает как продукт авторской инициативы. При этом роль аудитории в формировании авторского высказывания (демонстрации точки зрения автора) не отменяет проявления авторской инициативы – выбора жанра; выбора стилистических приемов повествования; выбора фактов, определяющих достоверность анализируемых материалов.

Все это формирует образ автора, позволяющий, в свою очередь, сформировать образ аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусство повествования вполне закономерно оказалось в центре внимания современных лингвистов, литературоведов, философов, социологов, исследователей коммуникативных процессов. Этот интерес естественно подогревается развитием современных коммуникативных технологий.

Скорость передачи информации сегодня в цене. Но в цене сегодня не только оперативность распространения материалов по различным каналам коммуникации, но и стремление воздействовать на аудиторию, вступая в постоянно действующий диалог с аудиторией.

Аудитория за последние десятилетия перестала быть только пользователем. Потребитель информации из пользователя превратился в масштабную фигуру – человека, который ищет, потребляет и распространяет информацию, способствующую развитию его неповторимой личности.

Основной коммуникативный процесс, протекающий в мире, можно обозначить как процесс движения от события к со-бытию: потребитель информации активно включается в процесс осмысления передаваемых сообщений, а, следовательно, превращается постепенно в со-творца того информационного мира, в котором он сам существует.

Все это не только повышает роль получаемой и обрабатываемой человеком информации, но и заставляет миллионы людей активно искать свое место в пространстве информационных потоков и активно включаться в процесс постоянного обновления информации.

Коммуникация за последние годы превратилась в активное пространство научного освоения искусства повествования.

Работы Г. Беккера, П. Фалька, В. Шмида, И. Дзялошинского, М. Бахтина, Р. Якобсона, Б. Кормана, Е. Прохорова заметно оживили

репертуарное пространство исследователей, изучавших искусство повествования как за рубежом, так и в нашей стране.

В этой связи представляются актуальными работы, посвященные изучению нарративных ресурсов современной отечественной публицистики. Данная работа также посвящена изучению этой проблемы.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что нарративные ресурсы публицистического произведения сориентированы на постоянный диалог с аудиторией, при этом публицистическое произведение – это всегда послание автора аудитории, именно поэтому исследование сосредоточено на выявлении нарративных ресурсов публицистического высказывания.

Нарратив рассматривается как порожденный речемыслительной деятельностью текст, являющийся элементом дискурса, распространяющего информацию под определенным углом зрения (дискурс предполагает определенное целеполагание).

Нарратив – логически связанное и упорядоченное повествование, являющееся следствием коммуникативного события, т.е. являющееся средством создания диалога с аудиторией.

Нарратив – главная форма осмысления окружающего мира, его осмысление в форме конкретного высказывания.

Основными категориями понятийного аппарата нарратологии являются понятия «нарратив», «нарративность», «наррация», «событие», «повествование», «повествовательный текст», «повествовательная инстанция» («автор-читатель», «адресант-адресат»), рассказ, повествование, высказывание, точка зрения, сюжет, фабула.

Нарратология направляет внимание, прежде всего, на организацию сюжетов рассказываемых событий.

Основной характеристикой нарратива является нарративность – специфическая практика текстообразующего способа представления мира и его фрагментов в виде сюжетных высказываний, в основе которых лежит

некая история (фабула). Любое сюжетное высказывание представляет собой микроструктуру, в основе которой лежит событие.

Если говорить о специфике нарратива в публицистическом произведении, то следует иметь в виду, что нарративное повествование, как правило, опирается на реальное событие или реальную социальную проблему.

Пользуясь разнообразными художественно-выразительными средствами, адресант создает разнообразную картину реальности, опираясь на возможности воспроизведения мира в деталях, подробностях, в характерах действующих лиц, а также с помощью анализа повседневности в ее разнообразных вариантах.

Искусство наррации – это взаимодействие двух стихий: стихии того, что произошло, и стихии того, как произошедшее воспринимается.

Отсюда важнейшая роль нарратора – субъекта высказывания.

В публицистическом произведении важнейшим нарративным ресурсом является документализм – опора на факт. Понятие «опора на факт» предполагает беллетризацию повествования, но не отменяет того, реальные события являются базовой основой повествования.

Специфика нарративного повествования заключается в том, что в нем ведущую роль играет биографический автор как основной субъект высказывания.

Биографический автор – это всегда «человек в маске», – исполнитель ролей, смысл которых – активное воздействие на аудиторию.

Эти роли реализуются в жанрах, которыми оперирует автор.

Жанр – своеобразная «упаковка» авторского высказывания.

Жанр решает не только смыслопорождающую задачу, но и выполняет коммуникативную функцию, рассказывая аудитории о событии, приглашая аудиторию к со-размышлению. Таким образом, реализуется процесс со-творчества: аудитория активно включается в процесс сотворения своего представления о процессах, протекающих в реальности. Таким

образом, реализуется одна из важнейших функций публицистического произведения – творчески созидательная.

Диалог с аудиторией – это всегда по своей сути приглашение к рассуждению. Наррация продуктивна потому, что она оставляет открытым вопрос о дальнейшем развитии описываемого события, остается открытым вопрос о дальнейшем ходе истории. Есть над чем задуматься аудитории.

В. Шмид центральной категорией нарратологии называет точку зрения.

В. Тюпа считает, что основной нарратологической категорией является событие.

Каждый из исследователей прав: вне точки зрения нет авторского высказывания, но и суть его к тому и сводится, что оно всегда воспринимается как событие, определяющее взаимоотношения адресанта и адресата.

Точка пересечения здесь – воздействие на аудиторию.

Специфика повествования в публицистическом произведении заключается в том, что воздействие двух систем – открытой (идеальной) и закрытой (материальной). Закрытая материальная система в публицистическом произведении – это слово, разработка конфликта, композиция, расстановка действующих лиц. Открытая идеальная система – это система образов, созданная фантазией автора и восприятием этих образов аудиторией.

В публицистическом произведении обе эти системы составляют единое целое, именуемое публицистическим произведением.

Очевидна специфика повествования в публицистическом произведении ее субъективация.

Автор – безусловный субъект высказывания в публицистике: он выражает свою точку зрения, он организует рассказ о событии, он выбирает средство эмоционального воздействия на аудиторию.

И все-таки, он – не демиург, поскольку его свобода ограничена документальной основой повествования. Со-творцом авторского высказывания является аудитория, которую автор приглашает к диалогу.

В диалоге все решают нарративные стратегии – повествовательная, интенционная, контекстуальная, прецедентная, интерпретационная, иносказательная.

В своей совокупности они покрывают пространство повествования в публицистическом произведении.

Совокупная суть этих стратегий – формирование автором своей аудитории. В этом формировании большую роль играет авторитет издания, личность автора, концептуальная ориентация издания на определенную аудиторию и, наконец, совершенно непредсказуемые интересы аудитории, ее жанровые и тематические предпочтения.

Все вышесказанное позволяет говорить о нарративных ресурсах публицистического произведения и о его сущности.

Аудитория – важное звено в системе коммуникативных отношений: она трансформирует авторское в новый материал.

Эта трансформация связана с уровнем понимания слова, высказанного автором, то есть с уровнем организации диалога в публицистическом произведении.

Специфика диалога в публицистическом произведении заключается в том, что, во-первых, оно предполагает большое количество адресатов; во-вторых, приглашение к диалогу повышает статус участника диалога; в-третьих, диалог способствует сотрудничеству между автором и адресатом; в-четвертых, диалог помогает адресату быстрее понять изображенное автором явление, событие или конфликт.

При этом следует различать понятия «диалог» (процесс прямого общения нескольких объектов высказывания) и «диалогичность» (перенесение некоторых приемов диалога в тексты, которые сами по себе монологичны).

Диалоговость замечательна тем, что она рождает дополнительные смыслы и усиливает коммуникативные отношения между адресантом и адресатом.

Диалоговость отношения с аудиторией в публицистическом произведении работает непрерывно. У послания всегда есть принимающая сторона.

Сверхзадача диалога в публицистике – не только в побуждении к сопереживанию, но и в побуждении к открытию мира.

Проблема определения роли и места диалога в публицистическом произведении актуализирует и выявление специфики публицистического произведения.

Образ – ключевое понятие для многих областей научного знания (психология, философия, эстетика, литературоведение). Активно изучается теория публицистической образности с 60-х годов XX-го века.

Образ в публицистике исследуется, прежде всего, с позиций его эстетической сущности, помогающей выявить закономерность процессов реальности, объединяющей разнохарактерные явления.

Образные ресурсы публицистического высказывания помогают понять закономерность события, понять характер движения от факта к эмоциональной его оценке. Образная деталь, образная характеристика, образное сопоставление не просто расширяет эмоциональное представление о мире, но и служит дополнительной возможностью расшифровать мысль автора, заключенную в систему высказывания.

Образ – составная часть творческой фантазии публициста, расширяющая у аудитории представление о мире.

Ориентация в публицистическом произведении на образ вполне закономерна, поскольку образное начало активно используется субъектом высказывания (автором) в организации своего диалога с аудиторией.

В конечном счете, в публицистическом произведении все решает автор как творец виртуального мира, который он создает в своем произведении.

Автор – это творческая индивидуальность, излагающая и защищающая свою позицию.

Автор – собеседник аудитории, вовлекающий ее в диалог по проблемам, которые интересуют если не каждого, то многих.

Автор – аналитик, выдвигающий для обсуждения свою точку зрения.

Автор – творец виртуального мира, кодирующий свое высказывание и предлагающий аудитории декодировать свое – авторское высказывание.

Автор – проводник аудитории в лабиринт замысла, который расширяет представление аудитории об окружающем всех нас мире.

Автор предлагает аудитории не просто согласиться с его позицией, но и выработать свое отношение к миру.

Все сказанное выше не просто повышает авторитет автора, но делает его главным действующим лицом творческого процесса.

Благодаря автору публицистическое произведение становится важным звеном коммуникативного процесса, расширяя представление аудитории о мире, в котором все мы живем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Словари

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 396 с.
2. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 164.
3. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
4. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / ред. сост.: Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1972. – 509 с.
5. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник [Текст] / научные редакторы и составители д. ф. н. И.П.Ильин, к. ф. н. Е.А. Цурганова. – М.: Интрада – ИНИОН, 1996. – С. 125.

Диссертации и авторефераты диссертаций

6. Бугаева, Л. Д. Художественный нарратив и структуры опыта: сюжет перехода в русской литературе Новейшего времени: диссертация доктора филологических наук: 10.01.01 [Текст] / Л.Б. Бугаева. – Санкт-Петербург, 2012. – 565 с.
7. Горохов, М.Ю. Автор как субъект высказывания: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.10 [Текст] / М.Ю. Горохов. – М., 2006. – 36 с.

8. Жиличева, Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской 1920–1950-х гг.): автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.08 [Текст] / Г.А. Жиличева. – М., 2015. – 32 с.
9. Кудинова, Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореферат дис. кандидат. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Л.В. Кудинова, Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж. – 2009. – С. 35.
10. Крижовецкая, О.М. Нарратология современной беллетристики: на материале прозы М. Веллера и Л. Улицкой: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.08 [Текст] / О.М. Крижовецкая. – Тверь, 2008. – 156 с.
11. Нистратова, С.Л. Коммуникативная направленность и стилистическая дифференциация синтаксических средств выражения адресованности речи в письменной и устной сферах коммуникации на научные темы: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / С. Л. Нистратова. – М., 1985. – С. 45.
12. Пастухова, Е.В. Нарратив в контексте субъективности: автореф. дис. канд. философ. наук: 09.00.01 [Текст] / Е.В. Пастухова. – М., 2005. – 32 с.
13. Перевозов, Д.Н. Эссеизация текстов как выражение персонального журнализма в современной российской публицистике: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.10 журналистика [Текст] / Д. Н. Перевозов. – Воронеж, 2007. – 22 с.
14. Поцелуев, С.П. Диалог и парадиалог как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества: автореф. дис. докт. полит. наук: 23.00.01 теория и философия политики, история и методология политической науки [Текст] / С.П. Поцелуев. – Ростов н/Д., 2010. – 50 с.
15. Редькина, Т.Ю. Особенности номинации в публицистическом тексте: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Т.Ю. Редькина . – СПб, 2004. – 22 с.

16. Тулупова, К.В. Современные тенденции функционирования публицистического текста: дискурсивный аспект: автореф. дис. канд. филол. наук. 10.01.10. Журналистика [Текст] / К.В. Тулупова. – Воронеж, 2008. – 17 с.

17. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии (методология, теория, опыт): автореф. дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.05. [Электронный ресурс] / Т.А. Флоренская. – Москва: ПИ РАО, 1993. – URL: <http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19936.php> (дата обращения: 01.12.2018)

18. Хохловская, О.Г. Диалогический дискурс в лингвокультурологическом аспекте: Дис. ...канд.филол.наук [Текст] / О.Г. Хохловская. – Челябинск, 2006. – 247 с.

19. Шалимова, Е.В. Ресурсы диалога в отечественной публицистике 1917 - 1920 гг.: дис. кандидат. филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Е.В. Шалимова, Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург. – 2014. – 153 с.

Издания книжного типа, учебные пособия, методические указания

20. Аверинцев, С.С. Плутарх и античная биография [Текст] / С.С.Аверинцев. – М., 1973 – 276 с.

21. Аграновский, В.А. Ради единого слова [Текст] / В.А. Аграновский. – М.: Мысль, 1978. – 168 с.

22. Аникина, А.Б. Образное слово в художественном и публицистическом произведении. Вопросы стилистики текста [Текст] / А.Б. Аникина. – М.: Изд-во ВК, 2005. – 216 с.

23. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.

24. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста [Текст] / В.П. Белянин. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 121 с.

25. Богемский, Г. Д. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А. А. Сурков [Текст] / Г. Д. Богемский. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. –Т. 3: Иаков – Лакснесс. – 357 с.
26. Бруно, Д. Диалоги [Текст] / Джордано Бруно // Пер. М.А. Дынник. – М.: Госполитиздат, 1949. – 551 с.
27. Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие [Текст] / Н.С. Валгина. – М. Логос, 2003. – 280 с.
28. Виноградов, В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы/ отв. ред. М.П. Алексеев, А.П. Чудаков [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980 . – 360 с.
29. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 172 с.
30. Володина, М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание [Текст] / М.Н. Володина. – М.: Альма Матер, 2008. – 760 с.
31. Воронцова, Ю.А. Особенности прагматического воздействия в текстах средств массовой информации [Текст] / Ю.А. Воронцова.– Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 734 с.
32. Галилей, Г. Диалог о двух главнейших системах мира [Текст] / Г. Галилей. – Л.: ОГИЗ, 1948. – 378 с.
33. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 25.
34. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Искусство, 1968. – Т.1–4. – 213 с.
35. Герцен, А. И. Собрание сочинений. Т. 14. [Текст] /А.И. Герцен. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1982. – 515 с.
36. Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи [Текст] /И.Б. Голуб. – М.: Изд-во Логос, 2010. – 432 с.
37. Горохов, В.М. Закономерности публицистического творчества: Пресс и публицистика [Текст] / В.М. Горохов. – М.: Мысль, 1075. – 187 с.

38. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] Л. Р. Дускаева. – СПб.: филол. Факультет СПбГУ, 2012. – 274 с.
39. Дускаева, Л.Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров [Текст] Л. Р. Дускаева. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – Пермь, 2004. – 112 с.
40. Дьяконов, Г.В. Основы диалогического подхода в психологической науке и практике [Текст] / Г.В. Дьяконов. – Кировоград: РВЦ КГПУ им. В. Винниченко, 2006. – 604 с.
41. Женетт, Ж. Нарративный дискурс [Текст] / Ж. Женетт – М., 1999. – 249 с.
42. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 160 с.
43. Журбина, Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров [Текст] / Е.И. Журбина. – М.: Мысль, 1989. – 399 с.
44. Зощенко, М.М. Рассказы и фельетоны 1922-1945; Сентиментальные повести [Текст] / М.М. Зощенко. – М: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. – 699 с.
45. Кайда, Л. Г. Композиционная поэтика текста [Текст] / Л.Г. Кайда – М.: Флинта: Наука, 2011. – 403 с.
46. Кайда, Л.Г. Композиционный анализ художественного текста. Теория. Методология. Алгоритмы обратной связи [Текст] / Л.Г. Кайда. – М., 2000. – 152 с.
47. Клушина, Н.И. Общие особенности публицистического стиля. [Электронный ресурс] / Н.И. Клушина. – URL: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#%D0%B7_03 (дата обращения 05.07.2017)
48. Ким, М.Н. Технология создания журналистского произведения [Текст] /М.Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 320 с.

49. Ким, М.Н. От замысла к воплощению: Технология подготовки журналистского произведения: учеб. пособие [Текст] / М.Н. Ким. – СПб., 1999. –104 с.
50. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста: учебное пособие [Текст] / В.А. Кухаренко. – М., Просвещение, 1988. – 192 с.
51. Кройчик, Л.Е., Козлова, Н.Н. Основы теории литературы. [Текст] / Л.Е. Кройчик, Н.Н. Козлова. – Изд-во ВГУ, Воронеж, 2006. – 109 с.
52. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка. [Текст] / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1983. – 464 с.
53. Кожин, В. Сюжет, фабула, композиция. В кн.: Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении литературы [Текст] / В. Кожин. – М.: Н, 1964 . – Т.2. – 421 с.
54. Колосов, Г.В. Публицистика как творческий процесс: пособие по спецкурсу [Текст] / Г.В. Колосов. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 87 с.
55. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: «Издательство МГУ», 1971. – 268 с.
56. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения [Текст] / Б.О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. –112 с.
57. Лотман, Ю.М. Об искусстве [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
58. Майданова, Л.М. Структура и композиция газетного текста [Текст] / Л.М. Майданова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та , 1987. – 178 с.
59. Максимов, В.И. Точность и выразительность [Текст] / В. И. Максимов. – Л.: Просвещение, 1968. – 184 с.
60. Моль, А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. [Текст] / А.Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 416 с.
61. Плеханов, Г.В. Избранные произведения. Т. 1. [Текст] / Г.В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1956-57; Соцэкгиз, 1958. – С. 738-739.
62. Потенция, А. А. Эстетика и поэтика [Текст] /А.А. Потенция. – М.: Искусство, 1976. – 616 с.

63. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 656 с.
64. Пронин, Е.И. Текстовые факторы эффективности журналистского воздействия [Текст] / Е.И. Пронин.– М.: Изд-во МГУ, 1981. –158 с.
65. Прохоров, Е.П. Публицист и действительность [Текст] / Е.П. Прохоров. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 318 с.
66. Прохоров, Е.П. Публицистика в жизни общества [Текст] / П. Прохоров. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 102 с.
67. Прохоров, Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. [Текст] / П. Прохоров. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 360 с.
68. Прохоров, Е.П. Эпистолярная публицистика: учеб.-метод. пособие [Текст] / Е.П. Прохоров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 60 с.
69. Рубакин, Н.А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию [Текст] /Н.А. Рубакин. – М.: Книга, 1997, – 264 с.
70. Руднев, В.П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста [Текст] / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.
71. Рымарь, Н.Т., Скобелев В. П. Теория автора и проблема художественной деятельности [Текст] /Н. Т. Рымарь, В.П. Скобелев. – Воронеж: Логос-траст, 1994. – 264 с.
72. Савинков, С.В. Основы теории литературы: учебно-методическое пособие [Текст] / С.В. Савинков – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2017. – 227 с.
73. Сапунов, В.И. Массовая коммуникация в XX века: Концепции западных исследователей: учебное пособие [Текст] / В.И. Сапунов. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2005. – 110 с.
74. Скуленко, М.И. Убеждающее воздействие публицистики [Текст] / М.И. Скуленко. – Киев: ВШ., 1986. –174 с.

75. Стрельцов, Б.В. Основы публицистики. Жанры: учеб. пособие [Текст] / Б.В. Стрельцов. – Минск: Университетское, 1990. – 240 с.
76. Стюфляева, М.И. Образные ресурсы публицистики [Текст] / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – С. 74.
77. Стюфляева, М.И. Поэтика публицистики [Текст] / М. И. Стюфляева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1975. – 154 с.
78. Стюфляева, М.И. Человек в публицистике: Методы и приемы изображения [Текст] / М.И. Стюфляева / научн. ред. д.ф.н. проф. А.А. Слинко. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 144 с.
79. Соколов, А.Н. Теория стиля [Текст] / А.Н. Соколов. – М.: Ис-во, 1968. – 223 с.
80. Солганик, Г.Я. Стилистика текста: учебное пособие для студентов, аспирантов, преподавателей – филологов и учащихся старших классов школ гуманитарного профиля [Текст] / Г. Я. Солганик. – 7 е изд., исправ. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 256 с.
81. Стеклова, Т.И. Тенденция в диалогизации монологического текста на страницах современной прессы. Русский язык в СМИ. [Электронный ресурс] / Т.И. Стеклова – URL: <http://vwww/philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=17642>)
82. Тертичный, А.А. Психология публицистического убеждения: учеб.– метод. пособие [Текст] / А.А. Тертичный. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 63 с.
83. Теория литературных жанров [Текст] / Под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Академия, 2011. – 256 с.
84. Тюпа, В.И. Дискурсивные формации: Очерки по компаративной риторике [Текст] / В.И. Тюпа. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 320 с.

85. Тюпа, В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П.Чехова) [Текст] / В.И.Тюпа. – Тверь: ТГУ, 2001 – 58 с.
86. Тюпа, В.И. Школа коммуникативной дидактики и гражданское общество [Текст] / В.И.Тюпа, Ю.Л.Троцкий.– М., 1997 – №3–4 – С.6.
87. Тюпа, В.И. Художественная реальность как предмет научного познания: учеб. пособие по спецкурсу [Текст] / В.И. Тюпа. – Кемерово, 1981. – 93 с.
88. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста. [Текст] / В.И. Тюпа. – М.: Академия, 2009. – 336 с.
89. Уилер, Г. Гештальттерапия постмодерна. За пределами индивидуализма [Текст] / Г. Уилер. – М.: Смысл, 2011.– 252 с.
90. Ученова, В.В. Гносеологические проблемы публицистики [Текст] / В.В. Ученова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 211 с.
91. Фуко, М. Археология знания [Текст] / М. Фуко. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. – 416 с.
92. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст] / М.Фуко. – СПб.: АОЗТ «Талисман», 1994. – 405 с.
93. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 1999. – 240 с.
94. Храпченко, М.Б. Художественное творчество, действительность, человек [Текст] / М.Б. Храпченко. – 3-е изд. – М.: Советский писатель, 1982. – 416 с.
95. Холодович, А.А. Проблемы грамматической теории [Текст] / А.А. Холодович. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
96. Чепкина, Э.В. Русский журналистский дискурс: Текстопорождающие практики и коды (1995-2000) [Текст] / Э. Чепкина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. – 279 с.
97. Черепанов, М.С. Проблемы теории публицистики [Текст] / М.С. Черепанов. – 2-е издан., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1999. – 607 с.

98. Шмид, В. Нарратология [Текст] / В.Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
99. Щелкунова, Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: учеб. пособие [Текст] / Е.С. Щелкунова. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 194 с.
100. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста [Текст] / У. Эко – «Corpus (ACT)». 1979. – 637 с.
101. Эпштейн, М.Н. Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь [Текст] / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 252.
102. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. [Текст] / Под.ред. д.ф.н. проф. Володиной М.Н: В 2ч. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – Ч.1: Общие проблемы изучения языка СМИ. – С. 55.
103. Язык современной публицистики: Сб. статей [Текст] / сост.проф. Г.Я. Солганик. – 2-е изд. испр. – М. Флинта, Наука, 2007. – 232 с.

Статьи

104. Ахиезер, А.С. Диалог как основа современного философствования [Текст] / А.С. Ахиезер // Социокультурное пространство диалога. – М.: Наука, 1999. – С. 33–57.
105. Барт, Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов [Текст] // От структурализма к постструктурализму. Французская семиотика / сост., вступ. ст. и примечания Г.К. Косикова – М: Прогресс, 2000. – С. 196–238.
106. Бахтин, М.М. Проблема отношения автора к герою [Текст] / М.М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 32– 49.
107. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 332 с.

108. Бахтин, М.М. Проблема текста: заметки 1959-1961 гг. [Текст] / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – 380 с.
109. Бахтин, М.М. Собрание сочинений. Том 1. Философская эстетика 1920-х годов // Автор и герой в эстетической деятельности [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 2003. – С.80-160.
110. Богоявленский, А.Е. Нравственное напряжение публициста [Текст] / А.Е. Богоявленский//Современные СМИ: истоки, концепции, поэтика: тез. докл. науч. конф. – Воронеж, 1994. С.127 – 128.
111. Братченко, С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты [Текст] / С.Л. Братченко // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 201 – 222.
112. Винокур, Т.Г. Диалогическая речь [Текст] / Т.Г. Винокур // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 135.
113. Володина, М.Н. Когнитивный аспект исследования языка массовой коммуникации [Текст] / М.Н. Володина // Язык массовой и межличностной коммуникации: Сб. науч. тр. / ред. колл. Я.Н. Засурский, Н.И. Клушина, В.В. Славкин, Г.Я. Солганик. – М.: Медиа-Мир, 2007. – С. 52-54.
114. Володина, М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» [Текст] / М. Н. Володина // Язык современной публицистики: Сб. статей / сост. проф. Г.Я Солганик. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, Наука, 2007. – С.31-43.
115. Горохов, М.Ю. Авторство публицистического высказывания [Текст] / М.Ю. Горохов// Журналистика -2004. СМИ в многополярном мире: материалы науч.-практ. конф., Москва 2-5 февр.2005г. – М., 2005. – С.63-64.
116. Глушанкова, Г. В. Диалогичность как основа современной журналистики [Текст] / Г. В. Глушанкова // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – М.:

Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2008, – С. 213 – 214.

117. Демьянков, В.З. Тайна диалога: (Введение) [Текст] / В.З. Демьянков // Диалог: Теоретические проблемы и методы исследования. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 10 – 44.

118. Евдокимова, С. Процесс художественного творчества и авторский текст [Текст] / С. Евдокимова // Автор и текст. – СПб., 1996. – С. 9-24.

119. Еремина, Л.И. Диалогизация как способ построения публицистического текста (О типологии публицистических жанров) [Текст] / Л.И. Еремина // Стилистика русского языка. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. – М., 1987. – 123 с.

120. Житенева, Л. И. «Газетность» – примета стиля [Текст] / Л.И. Житенева // Русская речь. – М., 1984. – С. 85.

121. Илиада, А.Н. Открытые и закрытые системы художественного произведения. – В кн.: Природа искусства и механизмы художественной деятельности [Текст] / А. Н. Илиада // Проблемы этики и эстетики. Вып.2/- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – С. 107-112.

122. Йохансон, К. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Текст] / К. Йохансон, Р. Харре // Вопросы философии. – М., 2000. № 3. – С. 42.

123. Каминский, П.П. Принципы исследования публицистики на современном этапе [Текст] / П.П. Каминский // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2007. – №1. – С. 98.

124. Каминская, Т.Н. Стратегия солидарности автора с читателем в журналистских текстах [Текст] / Т. Н. Каминская // Современные проблемы журналистской науки. – Воронеж, 2007. – С. 38.

125. Кайда, Л.Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция [Текст] / Л.Г. Кайда // Язык современной публицистики: сб.

статей / Сост. Г.Я. Солганик. 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 232с.

126. Кара-Мурза, С.Г. Язык как средства господства [Текст] / С.Г. Кара-Мурза // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. – Воронеж, 2002. – 831 с.

127. Колокольцева, Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации [Текст] / Т.Н. Колокольцева // Жанры речи. Изд-во: СНИ ГУ 2016. № 2. – С.98- 105.

128. Кройчик, Л.Е. Публицистический текст как жанр и как дискурс [Текст] / Л.Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2003. – №3–4. С. 9–12.

129. Кройчик, Л.Е. Публицистический текст как нарратив [Текст] / Л.Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2004 г., Вып. 7-8. – С. 25.

130. Кройчик, Л.Е. Автор публицистического текста как субъект высказывания [Текст] / Л.Е. Кройчик // Журналистика: информационное пространство. – Воронеж, 2003. – №2. – С. 14–21.

131. Кройчик, Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития [Текст] / Л.Е. Кройчик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.2013. № 2. – С. 171–176.

132. Кройчик, Л.Е. О некоторых тенденциях развития современной российской публицистики [Текст] / Л.Е. Кройчик // Акценты: новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2002. – №7–8. С. 8–9.

133. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров [Текст] / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студ. вузов по спец. «Журналистика» под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, 2000. – С. 57–65.

134. Кожина, М.Н. О диалогичности письменной речи [Текст] / М.Н. Кожина. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1986. – 91 с.

135. Костомаров, В.Г. Субъективная модальность как начало дискурсии [Текст] / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Междунар. Юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова: тез. докл. – М., 1995. – С. 238–243.
136. Кубрякова, Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации [Текст] / Е.С. Кубрякова // Семантика целого текста. – М., 1987. – С. 72 – 81.
137. Лотман, Ю.М. Текст и структура аудитории [Текст] / Ю.М. Лотман // История и типология русской культуры. – М., 2002 – С. 169.
138. Лотман, Ю.М. Текст как семиотическая проблема [Текст] / Ю.М. Лотман // Избранные статьи. – М. 1992. – Т.1. – С.146 –150.
139. Манн, Ю.В. Автор и повествование [Текст] / Ю.В.Манн // Изв. Акад. Наук СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1991.- Т.50 №1 . – С. 3– 19.
140. Мельник, Г.С. Современная публицистика: смена духовных приоритетов [Текст] / Г.С. Мельник // Акценты: новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2002, № 3–4. – С. 25–29.
141. Мисожников, Б.Я. Отражение действительности в тексте [Текст] / Б.Я. Мисожников // Основы творческой деятельности журналиста. – СПб., 2000. – 271 с.
142. Нистратова, С.Л. Синтаксические средства выражения адресованности в устной научной речи [Текст] / С. Л. Нистратова // Научная литература. Язык, стиль, жанры. – М., 1995. – С.143.
143. Померанц, Г.С. Диалог культурных миров [Текст] / Г.С. Померанц // Общественные науки и современность. – М., 1994. № 5. С. 170–174.
144. Рождественская, Е.Ю. Нарративная идентичность в автобиографическом интервью [Текст] / Е.Ю. Рождественская // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – М. 2010. – № 30.– С.5–26.

145. Стернин, И.А. Фактор адресата в речевом воздействии [Текст] / И.А. Стернин // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2004. – № 1. – С.171–178.
146. Солганик, Г.Я. О языке и стиле газеты [Текст] / Г.Я. Солганик // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М: Изд-во МГУ, 2003. – С. 56.
147. Соловьева, А.К. О некоторых общих вопросах диалога [Текст] / А.К. Соловьева // Вопросы языкознания. – М., 1965. – № 6. – С. 103–110.
148. Соловьев, Г.М. Журналистское произведение как потенциальная публикация [Текст] / Г.М. Соловьев // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под. ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 5. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 208 – 211.
149. Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: сб. науч. тр. [Текст] / Под ред. Л.А. Манерко; Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2002. – 236 с.
150. Тулупова, К.В. Интертекстуальность как особое свойство публицистического дискурса [Текст] / К.В. Тулупова // Журналист. Социальные коммуникации. № 2, 2011. – С. 36–42.
151. Тюпа, В.И. Нарративная стратегия романа [Текст] / В.И. Тюпа // Новый филологический вестник. – М., 2011. №3 (18). – С. 34–53.
152. Успенский, Б. А. Поэтика композиции: Структура художественного текста и типология композиционной формы [Текст] / Успенский Б. А. // Семиотика искусства. – М., 1995. – С. 118.
153. Фейербах, Л. Избранные философские произведения [Текст] / Людвиг Фейербах // Избранные философские произведения: в 2 т. – М., 1955. Т. 1. – С. 134–205.
154. Хайдеггер, М. Путь к языку [Текст] / Мартин Хайдеггер // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика. 1993. – 447 с.
155. Хорольский, В.В. Журналистика и публицистика: сослуживцы, близнецы-братья или двуликий Янус? [Текст] / В.В. Хорольский //

Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2006 . – № 7–8. – С. 42–46.

156. Хорольский, В.В. «Событие» в журналистике и в теории массовых коммуникаций: сходство и различие в подходах [Текст] / В.В. Хорольский // Вестник НГУ. 185 Серия: История, филология. Том 12, выпуск 10: Журналистика, 2013. – С. 23- 29.

157. Хорольский, В.В. Культурологический метод изучения публицистического дискурса [Электронный ресурс] / В.В. Хорольский // Научно-культурологический журнал №6 [60] 23.03.2001 (дата обращения:19.11.2018).

158. Храпченко, М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы [Текст] / М.Б. Храпченко. – 4-е изд. – М.: Художественная литература, 1977. – 466 с.

159. Фрайзе, М. После изгнания автора: литературоведение в тупике? [Текст] / М. Фрайзе // Автор и текст. – СПб., 1996. – С. 25–32.

160. Шалимова, Е.В. Субъективность и экспрессивность как факторы авторской доминанты / Е.В. Шалимова // Ломоносов – 2011: связь времен и поколений: мат-лы междунар. молодежного науч. форума [Электронный ресурс] / Отв. редакторы И.А. Алешковский, А.И. Андреев, Т.Ю. Лабузова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – URL:http://lomonosov.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1216/17450_5d2c.pdf (дата обращения: 15.09.2017)

161. Шалимова, Е.В. Диалог в публицистическом тексте: взаимоотношения адресанта, адресата и наадресата [Текст] / Е.В. Шалимова // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск, 2014. – С. 81-87.

162. Шевцова, Д.А. От публицистического образа к медиаобразу: движение научной мысли [Текст] / Д.А. Шевцова // Современные проблемы науки и образования. – Изд-во: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2015, № 2-3. – С.73-74.

163. Шестерина, А.М. Проблема диалогости полемического текста прессы [Текст] / А.М. Шестерина // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. – Воронеж, 2003. – Вып . 5–6. – С.66–73.

164. Шостак, М.И. Диалог и полемика: умеете разложить проблему на голоса [Текст] / М.И. Шостак // Журналист. – М., 1998- № 2. – С.61–64.

165. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика [Текст] / Р.О Якобсон // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. – С.85-105.

Книги и статьи на иностранных языках

166. Danto, A.C. Analytical Philosophy of History. [Text] / Danto A.C. // Cambridge. – 1965. – P. 132.

167. Roussin, Ph. Généalogies de la narratologie, dualisme des théories du récit [Text] / Ph. Roussin // Narratologies contemporaines. – Paris, 2010. – P. 67– 68.

168. Richardson, B. Recent Concepts of Narrative and the Narratives of Narrative Theory [Text] / B. Richardson // Style. – 2000. – 34: 2. – P. 168–175.

169. Souvage, J. An Introduction to the Study of the Novel, with Special Reference to the English Novel [Text] / J. Souvage. – Gent, 1965. – P. 121.

170. Prince, G. A Dictionary of Narratology [Text] / G. Prince. – Lincoln & London: Nebraska University Press, 1987. – P. 64.

171. Williams, J. Theory and the Novel: Narrative Reflexivity in the British Tradition [Text] / J. Williams. – Cambridge: New York: Cambridge UP, 1998. – P. 121.

Анализируемые в диссертации публикации

172. Алексей Маркин. Американский пророк [Электронный ресурс] /Алексей Маркин // Ведомости. –

URL: [https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/26/671169-](https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/26/671169-prorok)

prorok (дата обращения: 26.12.2016)

173. Вячеслав Костиков. Перепись высоких достижений [Электронный ресурс] /В. Костиков // Аргументы и Факты. – URL:http://www.aif.ru/politics/opinion/perepis_vysokih_dostizheniy_kak_chinovniki_predstavlyayut_sebe_narodnuyu_zhizn (дата обращения: 07.02.2018)

174. Елена Скворцова. Шок недели: смерть от электроудара на детской площадке [Электронный ресурс] /Е. Скворцова //Собеседник. – URL:<https://sobesednik.ru/obshchestvo/20180420-smert-na-detskoj-ploshadke> (дата обращения: 24.04 2018).

175. Александр Игнатенко. Авиакатастрофа в Сочи: обломки упавшего самолета ищут беспилотники и сотни водолазов [Электронный ресурс] / А. Игнатенко //Комсомольская правда».– URL:<https://www.kp.ru/daily/26624.5/3641942/> (дата обращения: 25.05.2016)

176. Анна Зиброва, Александра Терентьева. Нужно умерить нормативно-законодательный зуд. [Электронный ресурс] / А Зиброва, А. Терентьева // Ведомости. – URL:<https://www.vedomosti.ru/business/characters/2016/12/26/671211-nuzhno-umerit> (дата обращения: 26.12. 2016)

177. Константин Нефедов. Воспоминания детства [Электронный ресурс] / К. Нефедов // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/30093> (дата обращения: 08.09.2016)

178. Дмитрий Быков. Этот век будет похуже XX [Электронный ресурс] / Д. Быков // Собеседник».– URL: <https://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20180216-psiholog-lev-sheglov-etot-vek-budet-pohuzhe-hh> (дата обращения: 05.06.2018)

179. Нина Филина. Украинские депутаты могут ввести визовый режим с Россией [Электронный ресурс] /Н. Филина // МОЁ! Online. – URL: <https://moe-online.ru/news/society/90321> (дата обращения: 22.05.2017)

180. Александр Завеля. Объятия, которые могут задушить [Электронный ресурс] / А. Завеля // «Приднестровье». – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/30127> (дата обращения: 13.05.2017)

181. Сергей Морозов. Пусть кричат уродина, еду я на родину [Электронный ресурс] / С. Морозов // Днестровская правда». – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2016-08-20/4783> (дата обращения: 20.08.2016)
182. Владимир Тилль. Еще не вечер. А как доехать домой? [Электронный ресурс] / В. Тилль // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2017/11/21/650210-nuzhno-umerit> (дата обращения: 21.11. 2017)
183. Александр Никитин. От бюджета «проедания» к бюджету развития [Электронный ресурс] / А. Никитин // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/33821> (дата обращения: 20.09.2018)
184. Александр Никитин «Идея новая и прогрессивная, да адрес не тот [Электронный ресурс] / А. Никитин // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/33712>
185. Евгения Острая. Приходите завтра!»: ветерану войны посоветовали явиться за путевкой в санаторий, когда ему стукнет 98 лет». [Электронный ресурс] / Е. Острая // КП. – URL: <https://www.kpsport.ru/daily/26889/3933654/> (дата обращения: 02.10. 2018)
186. Дина Листюгина. Невыдуманный сценарий [Электронный ресурс] / Д. Листюгина // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/33529> (дата обращения: 15.09. 2018)
187. Андрея Павленко. От «Лондона-1948» до «Пхёнчхана-2018» [Электронный ресурс] / А. Павленко // Приднестровье. – URL: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/26239> (дата обращения: 12.11. 2018)
188. Олег Соснин. Приоритет столичного бюджета – социальная направленность [Электронный ресурс] / О. Соснин // Днестровская правда. – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2019-01-10/123> (дата обращения: 10.01.2019)
189. Эрнест Новиков. Актуальные задачи столицы в новом году [Электронный ресурс] / Э. Новиков // Днестровская правда. – URL: <http://www.tirasadmin.org/new/2019-01-10/123> (дата обращения: 10.01.2019)

190. Антонина Светлова. В Воронеже гостя ресторана порезала девушке лицо бокалом за пролитый коктейль [Электронный ресурс] / А. Светлова // МОЁ! Online. – URL: <http://moe-online.ru/news/incidents/1027543> (дата обращения: 15.01.2019)

2. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ

1. Иовва, Н.И. Взаимосвязь слова с восприятием его аудиторией [Текст] / Н.И. Иовва // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 100 – 103.
2. Иовва, Н.И. Авторские ресурсы публицистического высказывания [Текст] / Н.И. Иовва // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 3. – С. 121 – 125.
3. Иовва, Н.И. Нарративные ресурсы образного высказывания [Текст] / Н.И. Иовва // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 3. – С. 124 – 130.

Научные публикации в других изданиях

4. Иовва, Н.И. Публицистика как важнейшая составляющая СМИ [Текст] / Н.И. Иовва // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 210 – 214.
5. Иовва, Н.И. Специфика публицистического образа [Текст] / Н.И. Иовва // Былое и мы. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. – С. 49 – 56.

6. Иовва, Н.И. Особенности публицистического текста [Текст] / Н.И. Иовва // Михаило-Архангельские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Рыбница: Рыбницкий филиал ПГУ, 2016. – С. 380 – 382.
7. Иовва, Н.И. Объективное и субъективное в авторском высказывании [Текст] / Н.И. Иовва // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / сост. О. Ф. Автохутдинова; Урал. фед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 231 – 234.
8. Иовва, Н.И. Особенности восприятия публицистического текста [Текст] / Н.И. Иовва // Дни науки-2017: материалы XVII всероссийской научно-практической конференции, Озерск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2017. – С. 93 – 94.
9. Иовва, Н.И. Нарративные ресурсы публицистического высказывания (на примере творчества приднестровского очеркиста) [Текст] / Н.И. Иовва // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф. школьников, студентов и аспирантов / сост. О.С. Зубкова; Юго-Зап. Гос. ун-т. – Курск, 2017. С. 85–96.
10. Иовва, Н.И. Композиционные ресурсы нарратива [Текст] / Н.И. Иовва // Коммуникация в современном мире: материалы всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», Воронеж, 2017. – Ч2.С.167 – 169.
11. Иовва, Н.И. Диалоговые ресурсы публицистического произведения [Текст] / Н.И. Иовва // Диалоговые ресурсы публицистического произведения // Былое и мы. - Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2017. – С. 3 – 13.
12. Иовва, Н.И. Диалог в публицистическом произведении [Текст] / Н.И. Иовва // Литература и журналистика в иерархии культурного пространства личности: материалы республиканской научно-практической конференции с международным участием/ ред.кол.:В.В. Тулупов, С.Л.

Распопова, Н.В. Кривошапова и др. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2017. С.107 – 111.

13. Иовва, Н.И. Специфика композиции публицистического произведения [Текст] / Н.И. Иовва // Мультимедийная журналистика: материалы междунар. науч.-практ. конф./ под общ. ред. В. П. Воробьева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. С. 310 – 313.

14. Иовва, Н.И. Композиция публицистического произведения [Текст] / Н.И. Иовва // Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2017 года/ отв. редактор Н.В. Кривошапова. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. С. 83 – 87.

15. Иовва, Н.И. Прагматика публицистического высказывания [Текст] / Н.И. Иовва // Современный дискурс-анализ. Дискурс современных массмедиа в перспективе теории, социальной практики и образования: Материалы Международной научно-практической конференции (специальный выпуск журнала).– № 3 (20). – Т.1. – Белгород: Политерра, 2018. С. 199–204.

16. Иовва, Н.И. Специфика повествования в публицистическом произведении [Текст] / Н.И. Иовва // Журналистика – 2018: история, проблемы и перспективы : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 ноября 2018 г. / ред.: В. М. Самусевич. – Минск: БДУ, 2018. – С.348-351.

17. Иовва, Н.И. Нарративные стратегии публицистического послания [Текст] / Н.И. Иовва // Медиапространство и литературный процесс Приднестровья и стран СНГ в новых геополитических условиях: Материалы Республиканского круглого стола / Ред. кол: С.Л. Распопова, С.В. Олейников. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018. – С.33–36.